

Istorīi͡a͡ sela Fali͡e͡evki-Sadovoĭ Khersonskoĭ gubernīi i ui͡e͡zda

Dmytro Ivanovych I͡A͡vornyt͡s͡ʹkyĭ

ИСТОРІЯ

СЕЛА ФАЛѢЕВКИ-САДОВОЙ



Изданіе Николая Николаевича Комстадіусъ

[illegible]

Д. И. Эварницкій.

ИСТОРІЯ
СЕЛА ФАЛѢЕВКИ-САДОВОЙ
ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ И УѢЗДА.

Изданіе Николая Николаевича Комстадіуса.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, 43.
1892.

Д. И. Эварницкій.

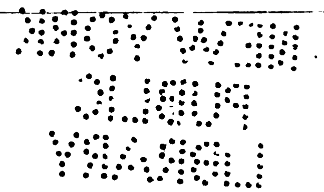
ИСТОРІЯ
СЕЛА ФАЛѢЕВКИ-САДОВОЙ
ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ И УѢЗДА.

Изданіе Николая Николаевича Комстадіуса.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, 43.
1892.

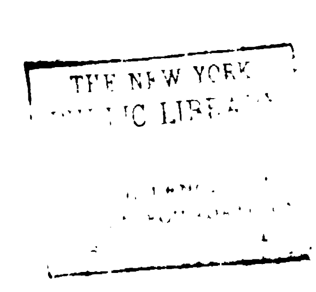
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 мая 1892 года.

Обложка и рисунки печатались въ типо-литографіи А. С. Суворина.





Тайный совѣтникъ
АВГУСТЪ ФЕОДОРОВИЧЪ КОМСТАДІУСЪ.
Род. 1777 г. † 3-го августа 1859 г.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ „Исторію“ села Фалѣевки-Садовой, издатель руководился тремя цѣлями: выказать посильную признательность своимъ предкамъ, упрочившимъ его благосостояніе, раскрыть любопытнѣйшую изъ страницъ извѣстной мѣстности и передать поколѣнію имѣющіеся у него фамильнаго архива матеріалы. Извѣстно, какъ мало дорожатъ у насъ, въ Россіи, матеріалами фамильныхъ архивовъ и какъ трудно бываетъ чрезъ то имѣть самыя необходимыя свѣдѣнія о какой-либо извѣстной мѣстности. А между тѣмъ всякіе документы, а тѣмъ болѣе полный архивъ фамильныхъ документовъ, составляютъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для всякаго дѣеписателя: по нимъ можно составлять отдѣльныя исторіи мѣстностей, по исторіямъ мѣстностей—исторіи края, по исторіямъ края—исторію цѣлаго государства, подобно тому, какъ изъ небольшихъ притоковъ и рукавовъ составляется большая рѣка или обширный водоемъ. Унаслѣдовавъ отъ своихъ предковъ нѣкоторыя изъ недвижимыхъ имѣній, а вмѣстѣ съ имѣніями и нѣкоторыя изъ фамильныхъ бумагъ и опасаясь потерять эти бумаги вслѣдствіе всегда возможныхъ какихъ-либо несчастныхъ случайностей, издатель нашелъ нужнымъ увѣковѣчить ихъ путемъ печати. Къ сожалѣнію, на этотъ

счетъ онъ долженъ сказать, что фамильный архивъ его далеко не представляетъ изъ себя обильнаго и систематическаго собранія документовъ; вслѣдствіе раздѣла имущества между наслѣдниками, послѣ смерти его дѣда, Ѳедора Савельевича Комстадіуса, раздѣленъ былъ и весь наличный запасъ бумагъ фамильнаго архива. Съ того времени часть документовъ совсѣмъ исчезла, часть сохранилась въ рукахъ отца издателя, Николая Августовича Комстадіуса. Эта послѣдняя и напечатана въ видѣ приложенія къ „Исторіи“ села Фалѣевки-Садовой. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ приходится въ утѣшеніе себя сказать: лучше что-нибудь, чѣмъ ничего.



Видъ на Ингульскія плавни и на Днѣпръ.

ИСТОРІЯ СЕЛА ФАЛѢЕВКИ-САДОВОЙ.

Село Фалѣевка стоитъ на правомъ берегу Днѣпра, при самомъ впаденіи въ рѣку Днѣпръ рѣчки Ингульца, на 18 верстъ выше губернскаго города Херсона и почти на столько-же выше уѣзднаго города Алешекъ, таврической губерніи. Мѣстность, на которой раскинулась Фалѣевка, замѣчательна и по своей красотѣ и по своимъ археолого-историческимъ даннымъ. Открытая, возвышенная, охваченная съ одной стороны вѣтвистой и извилистой рѣчкой Ингульцомъ, съ другой опоясанная широкимъ и свѣтлымъ Днѣпромъ, съ его зеленѣющими островами и роскошнѣйшими плавнями, мѣстность села Фалѣевки, утопая въ зелени прекрасныхъ садовъ, по справедливости можетъ считаться самою красивѣйшею на всемъ протяженіи праваго берега рѣки Днѣпра, начиная отъ его пороговъ и кончая впаденіемъ въ него рѣки Буга. Обиліе воды, множество рыбы, богатство лѣса и зелени въ плавняхъ обѣихъ рѣкъ—уже издавна привлекали, какъ и теперь привлекаютъ, человѣка въ этотъ пріютный и заманчивый уголокъ степи, гдѣ сходится Ингулецъ съ Днѣпромъ. Отсюда немудрено, почему, уже съ самыхъ отдаленныхъ временъ, мѣсто сліянія Ингульца съ Днѣпромъ сдѣлалось мѣстомъ обитанія человѣка.

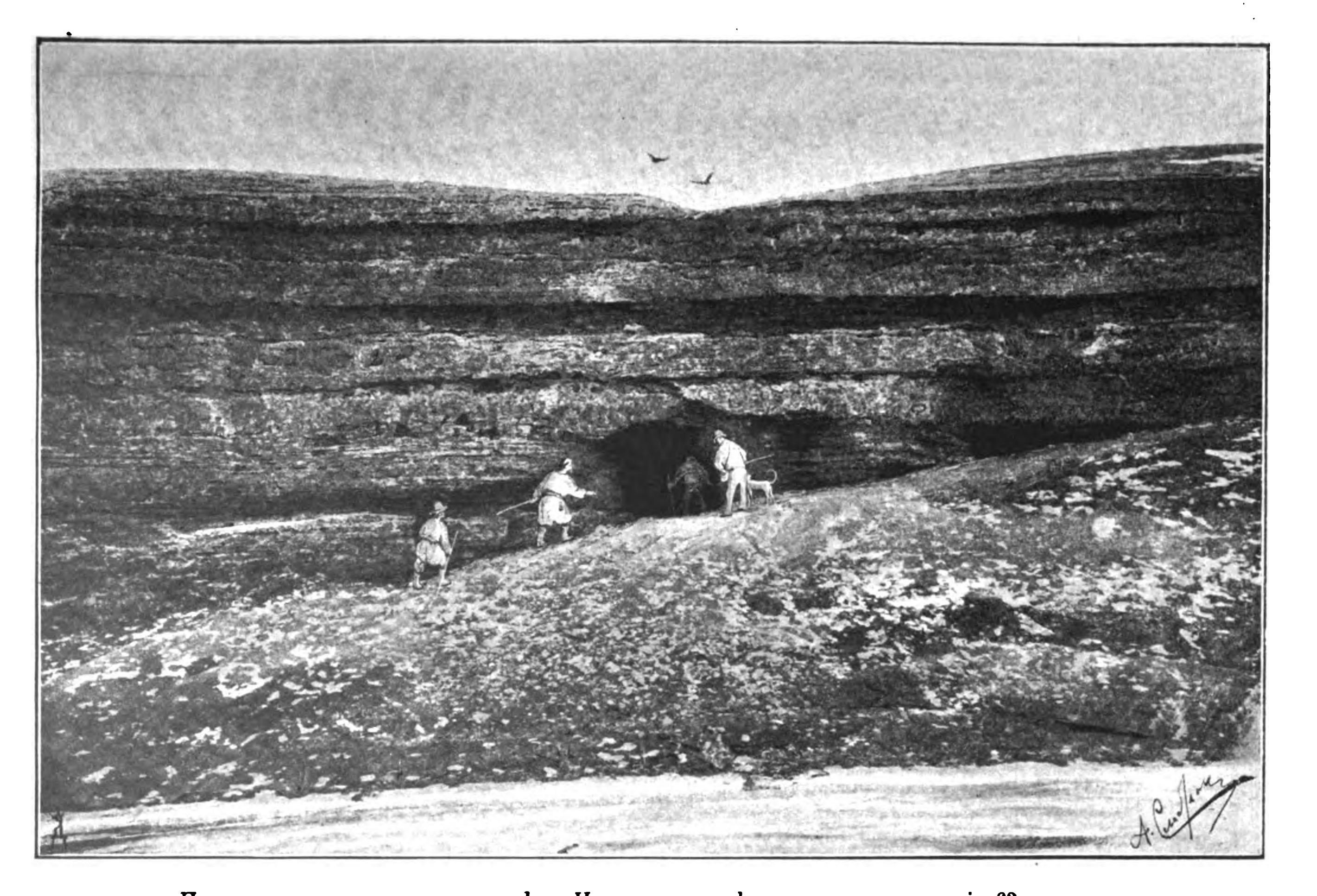
Мѣстность эта занята была человѣкомъ уже въ доисторическія времена каменнаго вѣка, когда люди не знали еще никакого металла и употребляли въ домашнемъ и военномъ быту каменныя орудія.

Первымъ доказательствомъ этого служатъ находимыя близь Фалѣевки разныя издѣлія каменнаго вѣка: молотки, ножи, скребки, пилки, пращи, долота и т. п. Противъ этого не можетъ служить

серьезнымъ возраженіемъ отсутствіе находокъ каменныхъ орудій въ самой мѣстности Фалѣевки,—такія орудія находятся (на поверхности степи и въ курганахъ) близь Фалѣевки—у Кинбурна, Николаева, рѣчки Бѣлозерки по лѣвому берегу Днѣпра, таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда [1]), у самаго Херсона, около Бѣлозерки по правому берегу Днѣпра и въ другихъ мѣстахъ. Если-же мы не знаемъ подобныхъ находокъ въ самой Фалѣевкѣ, то это лишь значитъ, что ихъ тамъ никто и не пытался искать.

Другимъ доказательствомъ пребыванія человѣка въ каменномъ вѣкѣ въ Днѣпрово-Ингульскомъ углу служитъ присутствіе естественныхъ пещеръ въ правомъ каменистомъ берегу рѣчки Ингульца, близь Фалѣевки; присутствіе пещеръ даетъ прямой поводъ думать, что въ нихъ не могло не жить первобытное доисторическихъ временъ человѣчество, привлекаемое сюда всѣми удобствами мѣстности. Всѣхъ такихъ пещеръ близь села Фалѣевки пять, но изъ нихъ самая замѣчательная пещера нижняя, на 10 верстъ выше устья рѣчки Ингульца, между балками Драпачихой и Ворониной. По всѣмъ видимостямъ пещера эта относится къ типу такъ называемыхъ естественныхъ пещеръ, устроенныхъ самой природой во время всеобщаго формированія земнаго шара; но нельзя не замѣтить въ ней и слѣдовъ рукъ человѣка: видимо человѣкъ, воспользовавшись ею, какъ готовымъ жильемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду нѣкоторыхъ удобствъ жизни, расширилъ ея устье, углубилъ основаніе и поднялъ потолокъ. Пещера эта идетъ подъ толстымъ слоемъ камня-известняка, сложеннаго пластами, одинъ надъ другимъ, въ четверть аршина приблизительной толщины каждый пластъ, въ направленіи отъ сѣверозапада къ юговостоку, т. е. отъ праваго берега Ингульца въ степь къ могилѣ Буцовой, и имѣетъ считанныхъ 63 аршина въ длину; по разсказамъ, однако, старожиловъ, вся длина ея восходила до одной версты, а вершина оканчивалась у могилы Буцовой, гдѣ выходъ пещеры былъ будто-бы прикрытъ когда-то большимъ камнемъ. Пещера начинается большимъ устьемъ, 4 аршина высоты и 3 аршина ширины,

[1]) Уваровъ. Каменный вѣкъ въ Россіи, Москва, 1881, 81, 146.



Пещера, находящаяся при устьѣ р. Ингульца, изслѣдована на протяженіи 63 аршинъ.

но послѣ 7 аршинъ длины постепенно съуживается и потомъ переходитъ въ настоящую нору, по которой можно пробраться вдаль лишь вытянувшись пластомъ. На половинѣ всей ея 63-хъ-аршинной изслѣдованной длины имѣется куполообразный сводъ, поднимающійся больше 3 аршинъ вверхъ, въ которомъ человѣку свободно можно встать, выпрямиться во весь ростъ и поднять руку вверхъ.

Послѣ незначительныхъ археологическихъ изысканій, въ устьѣ этой пещеры найдены были: фаланга человѣческой руки, остатки костей разныхъ степныхъ птицъ, нѣсколько костей рыбъ, костяная, первобытныхъ временъ, игла, нѣсколько углей и цѣлыя кучи золы. Случайныя обстоятельства не позволили изслѣдователю сдѣлать основательныхъ археологическихъ изысканій близь устья пещеры, куда первобытный человѣкъ обыкновенно выносилъ разные отбросы изъ своего естественнаго жилья; но уже одинъ внѣшній осмотръ этой пещеры даетъ полное основаніе думать, что если человѣчество могло жить въ данной мѣстности еще въ каменный вѣкъ, то оно не могло оставить безъ вниманія Ингульскую пещеру и не могло не укрываться здѣсь въ дождь и въ холодъ лѣтомъ, а также не могло не жить здѣсь въ стужу и морозъ зимой.

Въ разстояніи 25 верстъ отъ этой первой пещеры, по тому-же правому берегу Ингульца, вверхъ отъ села Фалѣевки, у деревни Федоровки, имѣются еще 4 пещеры, но онѣ не такъ длинны (10, 12, 15, 18 аршинъ), идутъ не въ одномъ, а въ разныхъ направленіяхъ и построены не въ одинъ, а въ два и даже три этажа. Здѣсь видно уже гораздо больше искусства, чѣмъ въ первой пещерѣ. Оттого разобраться въ нихъ довольно трудно, хотя ходить по нимъ гораздо свободнѣе, потому что высота ихъ восходитъ отъ 3 до 10, а ширина отъ 2 до 5 аршинъ. Какъ кажется, всѣ онѣ нѣкогда соединены были однимъ общимъ ходомъ и имѣли для вылазки съ двухъ противоположныхъ концовъ отверстія. Всѣ онѣ расположены параллельно правому берегу Ингульца, во многихъ мѣстахъ обвалены землей и въ настоящее время служатъ притономъ для лисицъ и волковъ. Разработка ихъ потребовала-бы слишкомъ много времени и еще

больше того средствъ, но за то, внѣ всякаго сомнѣнія, она могла-бы привести изыскателя старины къ любопытнѣйшимъ открытіямъ.

И такъ, указанныя археологическія данныя приводятъ къ заключенію, что мѣстность села Фалѣевки уже въ доисторическія времена обитаема была человѣкомъ.

Переходя отъ доисторическихъ временъ къ историческимъ, мы встрѣчаемся прежде всего съ свидѣтельствомъ отца исторіи, Геродота, жившаго въ V вѣкѣ до Р. Х. Геродотъ, поднимаясь на Борисѳену, т. е. по рѣкѣ Днѣпру, вверхъ противъ ея теченія, даетъ самыя раннія историческія указанія о поселенцахъ Днѣпрово-Ингульской мѣстности. Примѣняя показанія Геродота къ данной мѣстности и сообразуясь съ картой Европейской Скиѳіи, мы видимъ, что приблизительно въ мѣстности теперешней Фалѣевки жило племя скиѳовъ-пахарей (σκῦθαι ἀροτῆρες), сидѣвшихъ въ сосѣдствѣ съ алазонами, но отдѣлявшихся отъ нихъ рѣчкою Ексампаемъ, то-есть, какъ полагаютъ, рѣчкою Мертвоводомъ [1]). Объ этихъ скиѳахъ-пахаряхъ отецъ исторіи говоритъ слѣдующее: „Надъ алазонами обитаютъ скиѳы-пахари, сѣющіе хлѣбъ не столько для употребленія въ пищу, сколько для продажи" [2]).

Впрочемъ, касательно того, какое изъ скиѳскихъ племенъ жило въ мѣстности между устьемъ Ингульца и низовьемъ Днѣпра существуетъ нѣсколько толкованій: на картѣ Геродотовой Скиѳіи Мищенка названное мѣсто совсѣмъ оставлено незаселеннымъ; на картѣ Скиѳіи Надеждина въ мѣстности между Ингульцомъ и Ингуломъ помѣщены скиѳы-кочующіе; у Бруна здѣсь-же поставлены скиѳы-земледѣльцы, а у Житецкаго къ мѣстности Днѣпрово-Ингульской пріурочены скиѳы-пахари, жившіе, по его толкованію, по правую сторону Днѣпра, отъ его нижняго теченія до вершины Буга и Днѣстра [3]).

Но изъ этихъ четырехъ толкованій толкованіе Житецкаго кажется

---

[1]) Мищенко. Геродотъ, Москва, 1888, II, 449.

[2]) Мищенко. Геродотъ, Москва, 1888, II, гл. IV, ст. 17.

[3]) Мищенко. Геродотъ, Москва, 1888, приложеніе; Надеждинъ. Записки одесскаго общества исторіи и древностей, 1844, I, карта I; Брунъ Черноморье, Одесса, 1880, II, карта I; Житецкій. Смѣна народностей въ Южной Россіи, Кіевская Старина, 1883, май, 15.

наиболѣе правдоподобнымъ и наиболѣе согласнымъ съ дѣйствительною топографіей той части Европейской Скиѳіи, которая составляетъ теперь херсонекій уѣздъ. Отсюда намъ кажется правдоподобнѣе въ мѣстности теперешней Фалѣевки искать скорѣе слѣдовъ скиѳовъ-пахарей, чѣмъ слѣдовъ другихъ какихъ-либо скиѳскихъ племенъ.

На смѣну скиѳовъ-пахарей въ Днѣпрово-Ингульскомъ бассейнѣ явилось одиннадцать другихъ народностей, въ теченіи времени отъ I по XI вѣкъ, то временно проходившихъ здѣсь (какъ авары, болгары), то въ теченіе многихъ лѣтъ обитавшихъ въ этихъ мѣстахъ. Это были: геты, народъ ѳракійскаго происхожденія, въ I вѣкѣ по Р. X.; роксолане, народъ сарматскаго происхожденія, во II вѣкѣ; остъ-готы, народъ германскаго происхожденія, въ концѣ II-же вѣка; гунны, народъ славяно-тюркскаго происхожденія, въ IV вѣкѣ; венеды, народъ, какъ кажется, славянскаго происхожденія, въ VI вѣкѣ; болгары, народъ тюркскаго происхожденія, въ VI—VII вѣкѣ, авары или обры, того-же происхожденія, въ VI—VII вѣкѣ; хозары или козары, въ VIII вѣкѣ; лутичи и тиверцы, народъ славянскаго происхожденія, въ IX вѣкѣ: „А улутичи (и) тиверцы сидяху по Бугу и по Днѣпру, и присѣдаху къ Дунаеви; и бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Бугу и по Днѣпру оли до моря“ [1]). Далѣе слѣдовали пароды исключительно тюркскаго происхожденія: угры, иначе мадьяры или венгры, проходившіе здѣсь въ IX вѣкѣ; печенѣги или узы, жившіе по обѣимъ сторонамъ нижняго Днѣпра уже въ X вѣкѣ и раздѣлявшіеся на отдѣльныя племена: торковъ, берендѣевъ, турпѣевъ, коуевъ или куевъ, касипѣевъ, бабрѣевъ и бастѣевъ, называвшихся впослѣдствіи однимъ общимъ именемъ черныхъ клобуковъ; наконецъ, половцы, иначе, кипчаки или куманы, появившіеся въ Южной Россіи въ XI вѣкѣ и кочевавшіе по Днѣпру отъ рѣчки Самары до Чернаго моря [2]).

Съ XIII по XV вѣкъ главныя мѣста по нижнему теченію Днѣпра, особенно въ урочищѣ Олешкахъ, заняты были генуэзскими колонистами, оставившими здѣсь слѣды своего пребыванія въ видѣ разва-

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку, Санктъ-Петербургъ, 1871, 7.
[2]) Житецкій. Кіевская Старина, 1883, іюль, 437, 439, 440, 443.

линъ разныхъ крѣпостей и замковъ, кое-гдѣ уцѣлѣвшихъ и по настоящее время [1]). Судя по картѣ Риччи Заннони 1772 года, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходится рѣчка Ингулецъ съ рѣкой Днѣпромъ, какъ разъ на мѣстѣ сада теперешняго владѣльца Фалѣевки, на правомъ берегу Днѣпра, поставлена генуэзская крѣпость св. Александра—„Aios Alexandri Kalasi" [2]). Но, по болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, крѣпость св. Александра, или Александръ-Шанцы, стояла на мѣстѣ теперешняго города Херсона; она возведена была въ 1737 году, во время русско-турецкой войны, и расположена на 17 верстъ ниже устья рѣчки Ингульца, т. е. какъ разъ на такомъ разстояніи, на какомъ находится теперешній Херсонъ отъ Ингульца [3]). Впрочемъ, если вѣрить князю Семену Мышецкому (1736—1740), то при устьѣ Ингульца дѣйствительно нѣкогда стоялъ какой-то городокъ, но кѣмъ онъ былъ построенъ и когда разрушенъ, осталось неизвѣстнымъ [4]). Находимые здѣсь въ настоящее время человѣческіе скелеты, въ различныхъ видахъ погребенія (даже стоя), показываютъ, что при устьѣ Ингульца дѣйствительно нѣкогда имѣлось какое-то поселеніе.

Господство генуэзцевъ въ низовьяхъ Днѣпра, а слѣдовательно и при устьѣ Ингульца, окончилось въ 1475 году, вмѣстѣ съ завоеваніемъ главнаго ихъ города въ Черноморскомъ побережьѣ, Кафы, турецкимъ султаномъ Магометомъ II [5]).

На смѣну генуэзцевъ выступили въ XV вѣкѣ татары. Это была часть ногайскихъ татаръ, такъ называемая джедисанская, едисанская или очаковская орда, получившая свое названіе отъ татарскихъ словъ „еди"—есмь и „сан"—счетъ, т. е. семисчетная орда. Кочевья этой орды приходились въ теперешнемъ херсонскомъ уѣздѣ, т. е. какъ разъ тамъ, гдѣ сливается Ингулецъ съ Днѣпромъ, при селѣ Фалѣевкѣ. Центральнымъ городомъ едисанской орды считался

---

[1]) Врунъ. Черноморье, Одесса, 1880, I, 198, 199, 205, 206, 213, 217, 223.
[2]) Эварницкій. Вольности запорожскихъ козаковъ, Спб, 1890, карта I.
[3]) Записки одесскаго общества исторіи и древностей, томъ VII, стр. 166.
[4]) Мышецкій. Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 72.
[5]) Брунъ. Черноморье, Одесса, 1880, I, 1852—1877 г., страница 236.

городъ Очаковъ; это была самая многочисленная орда изъ всѣхъ ногайскихъ ордъ, кочевавшихъ въ нашихъ новороссійскихъ степяхъ: въ 1766 году въ ней считалось около 40.000 кибитокъ [1]); она управлялась нѣсколькими мурзами, надъ которыми стоялъ одинъ сераскеръ изъ рода крымскихъ Гераевъ.

Слѣды татарскихъ поселеній близь теперешняго села Фалѣевки сохранились еще и по настоящее время: они разбросаны вдоль праваго берега рѣчки Ингульца, начиная отъ устья ея и далѣе вверхъ. Типичнымъ образцомъ такого поселенія можетъ служить бывшій аулъ на 12—15 верстъ выше устья Ингульца, въ 50—60 саженяхъ отъ берега рѣчки къ востоку. На мѣстѣ этого аула видны слѣды нѣсколькихъ ямъ съ небольшою площадкой по срединѣ. Въ общемъ, по всѣмъ четыремъ сторонамъ, этотъ аулъ имѣетъ около 250 саженъ и представляетъ изъ себя продолговатый четыреугольникъ, направленіемъ отъ востока къ западу. Остатки различныхъ, находимыхъ здѣсь пережитковъ, въ особенности весьма типичныхъ глиняныхъ кувшиновъ восточнаго издѣлія, съ клеймами татарскихъ и турецкихъ начертаній, даютъ главное основаніе считать указанное пепелище и подобныя ему за татарскіе аулы. Кромѣ того невдалекѣ отъ мѣста этого аула, у берега рѣчки Ингульца, набросано нѣсколько камней, съ высѣченными на нихъ татарскими буквами. На основаніи этихъ указателей, означенное пепелище близь рѣчки Ингульца всего естественнѣе отнести ко времени пребыванія здѣсь татаръ едисанской орды.

Нужно также полагать, что со времени господства татаръ, если не раньше, въ мѣстности теперешней Фалѣевки и самая рѣчка получила свое наименованіе: Ингулецъ, Ангулецъ, Малый Ингулъ на тюркскомъ языкѣ произносится „іенкулъ“, что значитъ „обширное озеро“. Такое названіе какъ нельзя болѣе оправдывается самымъ свойствомъ рѣчки; рѣчка эта при своемъ устьѣ имѣетъ правый берегъ скалистый, возвышенный, лѣвый рѣдко возвышенный, большею-же частью низменный, непремѣнно покрытый густымъ и высокимъ камышемъ, течетъ

[1]) Чернявскій. Въ Исторіи запорожскихъ козаковъ Мышецкаго, Одесса, 1852, 88.

колѣнами или уступами, подъ конецъ болѣе, чѣмъ на версту расширяется и сходится съ Днѣпромъ не прямо, а посредствомъ Ингульской вѣтки, идущей параллельно Днѣпру двѣ версты и окончательно сливающейся съ нимъ у южнаго конца большаго острова Дѣдова, протянувшагося вдоль Днѣпра на $16^1/_2$ верстъ. Устье Ингульца, при большой водѣ, имѣетъ до 6 футовъ глубины, отчего въ это время по немъ могутъ подниматься вверхъ небольшіе нароходы и большія лодки [1]).

Татаръ смѣнили въ мѣстности Фалѣевки запорожскіе козаки. На сколько знаетъ исторія, татары существовали своими аулами въ мѣстности Днѣпрово-Ингульскаго кута до 1774 года [2]): съ 1774 года, послѣ мира Россіи съ Турціей въ Кучукъ-Кайнарджи, обладателями этого мѣста сдѣлались запорожцы. Тогда Ингуло-Днѣпровскій уголъ вошелъ въ составъ такъ-называемой ингульской или перевизской паланки, т. е. ингульскаго уѣзда или военнаго округа запорожскихъ козаковъ; здѣсь, въ открытой степи близь Ингульца, заведены были для семейныхъ запорожцевъ такъ-называемые зимовники, т. е. постоянные хутора или фольварки, а у самаго Днѣпра устроенъ былъ перевозъ для переправы шедшихъ изъ Польши и Украйны черезъ Запорожье въ Крымъ купцовъ и промышленниковъ за солью и разнаго рода товарами. У этого перевоза, какъ и у всякаго другаго, всегда находилась такъ-называемая паланочная старшина, а именно—полковникъ, шафарь и писарь, которые ежегодно смѣнялись войсковою радою въ Сичи и обязаны были взимать съ проѣзжавшихъ извѣстную плату за перевозъ черезъ Днѣпръ, вести приходо-расходныя книги, выдавать купцамъ паспорты, разбирать между ними ссоры и тяжбы и назначать провожатыхъ для обозовъ въ мѣстахъ небезопасныхъ отъ разбойниковъ и грабителей. Для помѣщенія этихъ должностныхъ лицъ при перевозѣ имѣлось всегда нѣсколько деревянныхъ избъ: большая для главныхъ и малыя для низшихъ чиновъ. Мѣсто запорожскаго перевоза черезъ Днѣпръ указываютъ старожилы, на 2

[1]) Эварницкій. Вольности запорожскихъ козаковъ, Спб., 1890, 128.
[2]) Эварницкій. Вольности запорожскихъ козаковъ, Спб., 1890, 17.

версты ниже дома владѣльца Фалѣевки, внизъ по теченію Днѣпра, въ урочищѣ Перевизкѣ, гдѣ ростетъ старый прекрасный садъ, насажденный здѣсь еще въ XVIII вѣкѣ, но уже послѣ паденія Запорожья. Если преданіе вѣрно съ дѣйствительностью, то лучшаго мѣста для нереправы въ данной мѣстности трудно и придумать; правый берегъ Днѣпра, постепенно понижаясь, имѣетъ здѣсь прекрасный спускъ до самой рѣки, лѣвый-же представляетъ изъ себя низменную равнину, покрытую въ лѣтнее время густою и сочною травой, такъ необходимою для пастьбы лошадей и воловъ на время остановокъ у перевоза. Какъ-бы въ подтвержденіе нѣкогда существовавшаго здѣсь перевоза, въ урочищѣ Перевизкѣ и теперь находятъ деньги времени польскаго короля Сигизмунда III, XVI вѣка, и русской императрицы Екатерины II, большіе мѣдные пятаки, конца XVIII вѣка.

Послѣ паденія Запорожья, въ 1775 году, 4 іюня, мѣсто при сліяніи Ингульца съ Днѣпромъ, подъ именемъ Ингульской дачи, „отведено“ было, въ 1780 году, 6 іюля, „премьеръ-маіору“ Михаилу Леонтьевичу Фалѣеву. Былъ-ли здѣсь до этого времени какой-нибудь поселокъ, достовѣрно неизвѣстно; однако, изъ того обстоятельства, что Фалѣевъ называетъ въ духовномъ завѣщаніи это свое имѣніе Ингульской дачей, можно думать, что оно даже и въ его время оставалось незаселеннымъ.

М. Л. Фалѣевъ — замѣчательная личность въ исторіи новороссійскаго края. Это былъ одинъ изъ дѣятельныхъ, энергичныхъ и умнѣйшихъ сотрудниковъ князя Г. А. Потемкина, умѣвшій всегда угодить „свѣтлѣйшему“, во время „уклониться“ отъ его частыхъ вспышекъ гнѣва и крайней нетерпѣливости, и потому всегда пользовавшійся громаднымъ довѣріемъ „свѣтлѣйшаго“. По происхожденію онъ былъ купецъ изъ города Елисаветграда, херсонской губерніи; но, по данной власти Потемкину, получилъ сперва штатскій чинъ, а потомъ произведенъ въ чинъ военный, послѣдовательно маіора, бригадира, наконецъ полковника, и сдѣланъ былъ „адмиралтейскимъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаромъ“ для завѣдыванія всѣми денежными расходами по судостроенію днѣпровско-чер-

номорской флотиліи. Заслуга М. Л. Фалѣева состояла въ томъ, что онъ былъ главнымъ и самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ князя Потемкина въ дѣлѣ развитія днѣпровско-черноморскаго флота, построенія военно-портоваго города Николаева и сооруженія каналовъ въ днѣпровскихъ порогахъ. Къ судостроенію днѣпровско-черноморской флотиліи Фалѣевъ приступилъ въ 1788 году, 29 іюня, по случаю осады русскими войсками турецкой крѣпости Очакова.

По званію оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара на Фалѣева возлагалась масса самыхъ разнообразныхъ, большихъ и мелкихъ, обязанностей, всегда съ энергіей и самоотверженіемъ исполнявшихся имъ, каковы: сооруженіе въ городѣ Николаевѣ собора, основаніе Спасо-Николаевскаго мужскаго монастыря, построеніе кадетскаго корпуса, солдатскихъ казармъ, разныхъ магазиновъ, мастерскихъ, кузницъ, токаренъ, турецкихъ бань, холодныхъ купаленъ, канатныхъ заводовъ, рѣчныхъ плашкоутовъ, мраморныхъ для фонтановъ бассейновъ (въ Николаевѣ и Богоявленскѣ), водяныхъ и адмиралтейскихъ машинъ (на бугскихъ порогахъ), ружейныхъ заводовъ (тамъ-же), открытіе водныхъ источниковъ, пріисканіе для крещеныхъ турокъ помѣщеній, насажденіе (около Николаева и ближайшихъ къ нему селъ) лѣса, садовъ и виноградниковъ, культура „на англійскій манеръ“ земледѣлія. сѣяніе хлѣба, разведеніе поваренныхъ растеній (капусты, чечевицы, моркови и др.), изысканіе въ донскихъ дачахъ каменнаго угля и шифера, промѣры рѣчекъ, изготовленіе плуговъ, населеніе городскихъ окрестностей и т. п. [1]).

Собственныя средства, служба, милость свѣтлѣйшаго князя Потемкина дали возможность М. Л. Фалѣеву составить огромное состояніе, въ видѣ денежнаго капитала и недвижимыхъ имѣній въ разныхъ мѣстахъ разныхъ губерній: 1) села Вольнаго съ деревней Михайловской, на рѣчкѣ Самарѣ, близь теперешняго города Новомосковска, екатеринославской губерніи, доставшагося ему, по купчей крѣпости, отъ князя Григорія Александровича Потемкина; 2) деревни Андреевки, пріобрѣтенной, по купчей крѣпости, отъ

[1]) Записки одесскаго общества исторія и древностей, IV, 363, 364, 369, 371, 372; XII, 256, 352; XIII, 182, 183, 187.

князя Андрея Николаевича Щербатова; 3) нѣсколькихъ деревень въ бахмутскомъ уѣздѣ той-же губерніи, купленныхъ имъ отъ князя Григорія Александровича Потемкина, генералъ-маіоровъ Василія Степановича Попова и Сергѣя Лаврентьевича Львова; 4) земли по какой-то рѣчкѣ Боровой, дарованной ему въ видѣ пожалованія; 5) нѣсколькихъ деревень въ костромской губерніи, буевскаго уѣзда, купленныхъ имъ въ московскомъ магистратѣ съ аукціона; 6) деревни Архангельской, доставшейся ему, по купчей крѣпости, отъ князя Григорія Петровича Гагарина, но неизвѣстно гдѣ находившейся; 7) дачи Ингульской, на балкѣ Ворониной, при сліяніи рѣчки Ингульца съ рѣкой Днѣпромъ съ существовавшимъ здѣсь винокуреннымъ заводомъ [1]).

Михаилъ Леонтьевичъ Фалѣевъ умеръ неженатымъ и погребенъ въ городѣ Николаевѣ, у алтаря соборнаго Николаевскаго храма. На его могильномъ памятникѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ флота бригадиръ и кавалеръ Михаилъ Леонтьевичъ Фалѣевъ. Мужъ чести и добра, ревностный помощникъ князя Потемкина-Таврическаго въ дѣлѣ образованія черноморскаго флота. Скончался 18 ноября 1792 года, въ 6 часу по полудни, послѣ десятидневной болѣзни“ [2]).

Послѣ смерти Фалѣева послѣднее изъ его имѣній, Ингульская дача, досталась надворному совѣтнику Ѳедору Савельевичу Комстадіусу. Въ завѣщаніи Фалѣева отъ 1790 года, 22 февраля, на этотъ счетъ сказано: „Забылъ упомянуть о дачѣ моей Ингульской, которую отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе давнему пріятелю моему Костандиусу, съ тѣмъ, чтобъ онъ выдалъ служившему у меня прапорщику Митрофану Свиягину три тысячи рублевъ“. Въ этомъ завѣщаніи, однако, не говорится, сколько десятинъ заключала въ себѣ Ингульская дача, дарованная Фалѣевымъ Комстадіусу; но изъ завѣщанія самаго Ѳедора Савельевича видно, что дѣло шло о 4.500 десятинахъ; изъ другихъ-же фамильныхъ до-

[1]) Въ 1790 году Фалѣевъ предлагалъ Потемкину 13.000 ведеръ водки по 3 р. 40 к. за ведро для уплаты долга, взятаго имъ изъ университетской суммы: Записки одес. общ. ист. и древн., IX, 251.

[2]) Записки одесскаго общества исторіи и древностей, XIII, 294.

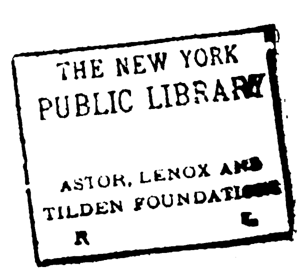
кументовъ оказывается, что часть Ингульской дачи завѣщана была Фалѣевымъ еще родной племянницѣ его отъ умершаго брата подполковника Петра Фалѣева, Авдотьѣ Петровнѣ Родзянкиной и что послѣдняя продала свою половину, состоявшую изъ 4.500 десятинъ удобной и 3.606 съ 991 квадр. саж. неудобной, по купчей крѣпости 1793 года, 17 сентября, надворному совѣтнику Ѳедору Савельевичу Комстадіусу за 3.000 рублей ассигнаціи. Къ 8.100 десятинамъ Ѳедоръ Савельевичъ Комстадіусъ, въ 1795 году, іюля 22 дня, пріобрѣлъ еще 6.000 десятинъ земли отъ бывшаго сенатскаго оберъ-секретаря, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лашкевича; кромѣ того, за нимъ числилось еще 3.800 десятинъ плавенъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра „по границу рѣчки Конки", что все вмѣстѣ составляло 17.916 десятинъ.

Получивъ въ собственность Ингульскую дачу, Ѳедоръ Савельевичъ Комстадіусъ населилъ ее выходцами изъ полтавской и черниговской губерній и назвалъ въ воспоминаніе фамиліи своего благодѣтеля Фалѣевкой; но прекрасные сады, разведенные здѣсь Ѳедоромъ Савельевичемъ, подали поводъ мѣстнымъ крестьянамъ называть Фалѣевку Садовой, съ какимъ названіемъ это село извѣстно и въ настоящее время какъ на языкѣ простаго народа, такъ и на оффиціальныхъ бумагахъ.

Ѳедоръ Савельевичъ Комстадіусъ, какъ видно изъ его фамильныхъ бумагъ, былъ родомъ шведъ и состоялъ въ дворянскомъ званіи „съ самодревнѣйшихъ временъ". Прадѣдъ его былъ Карлъ Комстадіусъ, женатый на Маріи Велямовской; отецъ былъ Савелій или Савва, женатый на Аполлоніи Одляницкой; о первомъ, кромѣ его имени, намъ ничего неизвѣстно, о второмъ извѣстно лишь то, что онъ „состоялъ баталіоннымъ адъютантомъ при артиллеріи въ Стральзундѣ". Самъ Ѳедоръ Савельевичъ родился лютераниномъ въ польской деревнѣ Любовичахъ, радомскаго повѣта, служилъ въ польской арміи и въ 1791 году, при королѣ польскомъ Станиславѣ - Августѣ, получилъ чинъ надворнаго совѣтника, хотя уже дѣдъ его, Карлъ, имѣлъ у себя старый польскій гербъ Наленчъ, существовавшій здѣсь отъ 968 года, со времени короля Мечи-



Оберъ-гитеръ-кригсъ-коммиссаръ
МИХАИЛЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ ФАЛѢЕВЪ.



слава. Еще въ Польшѣ Ѳедоръ Савельевичъ сошелся съ главными дѣятелями массонской ложи и уже тамъ получилъ отъ нихъ грамоту, помѣченную 5772 годомъ въ Варшавѣ, на званіе брата общества—„Bruder Friedrich Comstadius“. Въ это-же время, состоя въ польской службѣ, Ѳедоръ Савельевичъ познакомился съ русскими офицерами въ Молдавіи, въ компанію 1770—1774 годовъ и тогда же рѣшилъ поступить на службу въ Россію.

Пріѣхавъ въ Россію, онъ какимъ-то образомъ попалъ на югъ, познакомился съ Л. М. Фалѣевымъ и сдѣлался его вѣрнымъ другомъ и сотрудникомъ до самой смерти послѣдняго. Въ 1788 году, во время осады русскими турецкой крѣпости Очакова, Ѳедоръ Савельевичъ Комстадіусъ, въ числѣ другихъ, по распоряженію Фалѣева, долженъ былъ доставлять продовольственные запасы для русскаго войска; такъ, 30 іюня, этого-же года, имъ отправлено было для флота на Днѣпровскій лиманъ и Черное море 400 ведеръ пива и 1.000 ведеръ горячаго напитка; въ запискѣ, напечатанной по этому поводу извѣстнымъ археологомъ Н. Н. Мурзакевичомъ, Ѳедоръ Савельевичъ Комстадіусъ ошибочно названъ „нѣмецкимъ колонистомъ“ [1]).

Въ это время Ѳедоръ Савельевичъ располагалъ, повидимому, довольно значительными средствами,—по крайней мѣрѣ, это видно изъ того, что въ 1793 году онъ продалъ итальянской компаніи „Лазарь“ собственный корабль съ полнымъ инвентаремъ, совершивъ запродажную запись черезъ своего повѣреннаго въ турецкой столицѣ Константинополѣ, въ присутствіи совѣтника венеціанскаго двора Фродинга. Нужно сказать вообще, что Ѳедоръ Савельевичъ Комстадіусъ, какъ видно изъ его писемъ и нѣкоторыхъ фамильныхъ документовъ, былъ человѣкъ дѣятельный и предпріимчивый; такъ, онъ устроилъ въ собственномъ имѣніи, Фалѣевкѣ, три завода: уксусный, винокуренный и шелковичный, и развелъ „полезное растеніе вайду, изъ котораго добывалась дорогая синяя краска“; за всѣ эти, полезныя для края, предпріятія онъ былъ награжденъ, по имен-

[1]) Записки одесскаго общества исторіи и древностей, IX, 253.

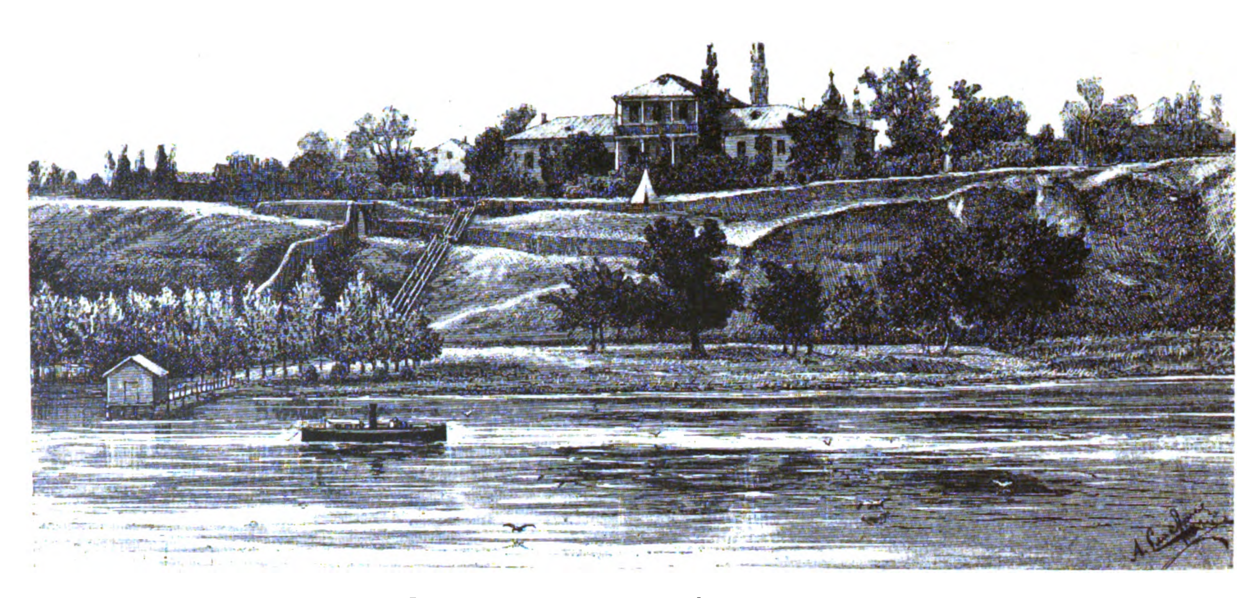
ному указу императора Александра I. отъ 1819 года, 30 апрѣля, орденомъ св. Владиміра IV степени.

Изъ фамильныхъ документовъ Комстадіусовъ видно, что Ѳеодоръ Савельевичъ, перейдя на службу изъ Польши въ Россію, старался упрочить свои родовыя права и въ новомъ отечествѣ; такъ, въ 1806 году онъ былъ утвержденъ въ дворянскомъ званіи въ городѣ Кіевѣ, хотя по вѣроисповѣданію оставался по прежнему лютераниномъ. Изъ тѣхъ-же документовъ видно, что Ѳеодоръ Савельевичъ былъ женатъ на Доротеѣ Дёрингъ, страстно любилъ и обожалъ ее, проживъ съ ней 21 годъ, пока не лишился „дорогой жены и истиннаго друга“ вслѣдствіе несчастныхъ родовъ ея; отъ Доротеи Дёрингъ онъ имѣлъ 13 дѣтей; кромѣ того отъ какой-то неизвѣстной дѣвицы, съ которой былъ знакомъ въ ранней молодости, имѣлъ дочь, названную имъ Елизаветой Комштетъ. Но изъ тринадцати законныхъ дѣтей его оставалось въ живыхъ до зрѣлаго возраста 5—три сына и двѣ дочери: Августъ, Карлъ, Антонъ, Елена и Каролина. По духовному завѣщанію 1813 года, 21 іюня, онъ раздѣлилъ свое имущество между своими дѣтьми слѣдующимъ образомъ: 6.300 десятинъ далъ на трехъ сыновей — Августу—Садовую съ Перевизкой, Карлу—Дарьевку, названную отъ имени жены Ѳедора Савельевича, Доротеи, Антону—Тягинку, отъ котораго она потомъ стала называться Антоновкой [1]); Еленѣ 2.100 десятинъ земли въ кіевской губерніи, уманскаго повѣта, купленныя Ѳедоромъ Савельевичемъ въ 1809 году, на которыхъ основана была деревня Еленовка; Каролинѣ также 2.100 десятинъ земли, смежно съ землей сестры, гдѣ осажена была деревня Ѳедоровка. Кромѣ того, отъ отца Ѳедору Савельевичу, Савелія Карловича, оставались еще въ Швеціи, въ провинціи Смоландѣ, въ губерніи Энкепингѣ, половина деревни Гилари и четвертая часть деревни Боартопоша, „гдѣ отдаютъ на службу въ пѣхоту рекрутъ“.

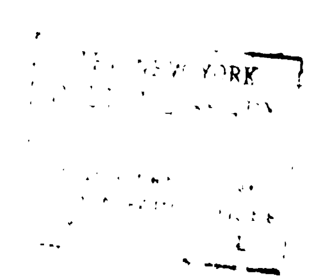
Изъ трехъ сыновей Ѳедора Савельевича, Августа, Карла и

---

[1]) Островъ Тягинка на рѣкѣ Днѣпрѣ завѣщанъ былъ пополамъ Августу и Антону; теперь деревня Тягинка отъ балки, на устьѣ которой она стоитъ, называется Широкой.



Видъ дома со стороны рѣки Ингульца.



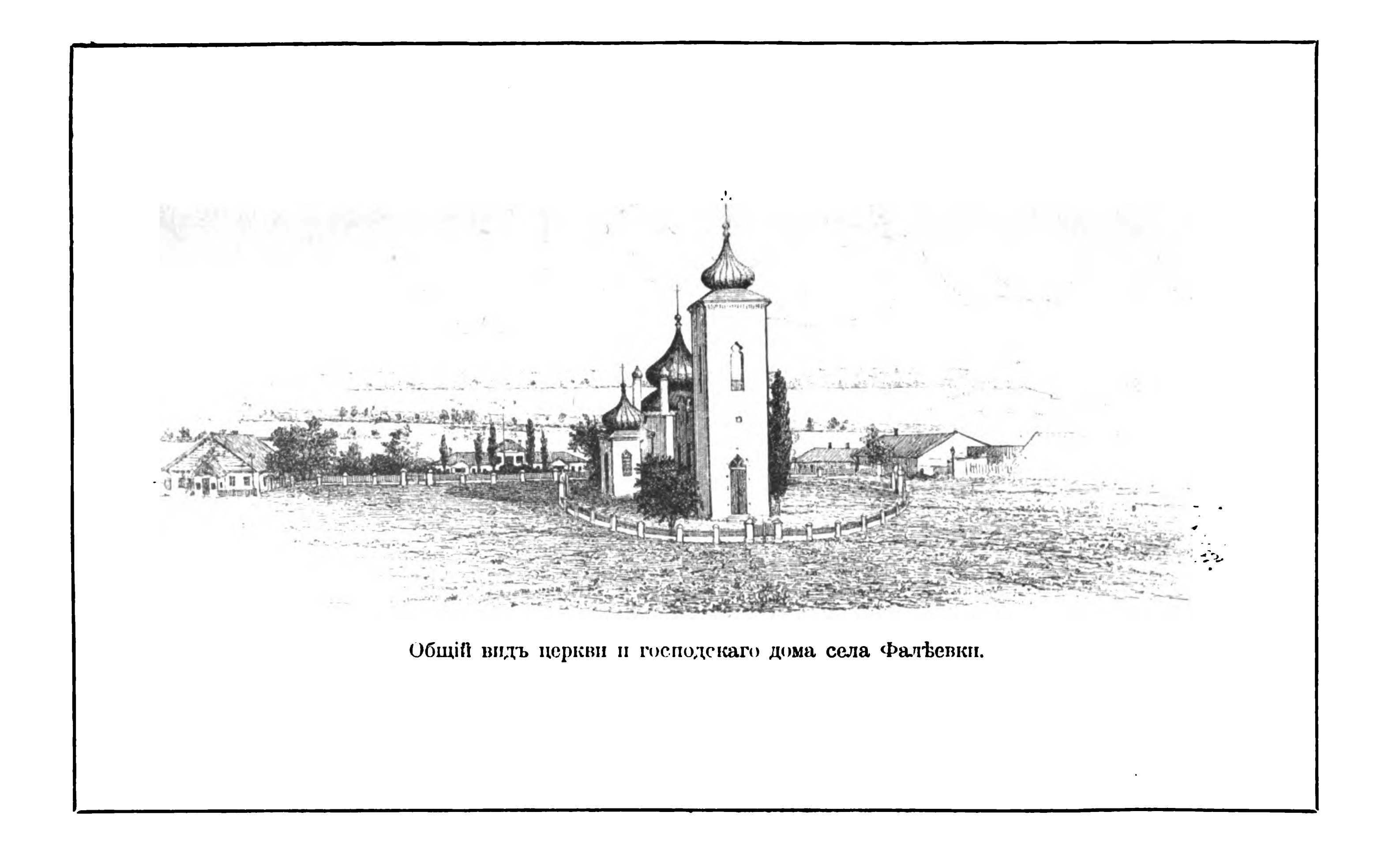
Антона, важную роль игралъ въ служебномъ и административномъ поприщѣ старшій, Августъ Өедоровичъ. Онъ родился въ лютеранской вѣрѣ, въ 1777 году. Изъ его послужнаго списка видно, что въ 1785 году онъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи измайловскій полкъ капраломъ, потомъ „пожалованъ“ былъ въ армію прапорщикомъ и переведенъ въ херсонскій гренадерскій полкъ; изъ послѣдняго былъ уволенъ въ отставку поручикомъ, но потомъ вновь поступилъ на службу въ казанскій пѣхотный полкъ, гдѣ произведенъ былъ, за походъ въ Персію и Кабарду, сперва штабсъ-капитаномъ, потомъ капитаномъ, наконецъ маіоромъ; въ 1812 году былъ „причисленъ къ дежурству военнаго министерста“, потомъ назначенъ адъютантомъ при главнокомандующемъ, князѣ Барклай де-Толли, отличился въ сраженіи при Бородинѣ, за что получилъ орденъ св. Владиміра IV степени; въ томъ-же году участвовалъ въ походахъ въ Пруссію, Варшавское герцогство, Силезію, Саксонію, Богемію, Швейцарію, Францію, былъ при осадѣ Торна, Кенигсварта, Бауцена, и произведенъ въ подполковники; за отличіе въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ, Лешато, Фери Фершампенаузѣ и при покореніи Парижа жалованъ разными русскими и иностранными орденами; въ 1815 году былъ переведенъ, въ чинѣ подполковника, въ 33 егерскій полкъ, гдѣ получилъ чинъ полковника и назначенъ полковымъ командиромъ 29 егерскаго полка; въ 1816 году, 18 ноября, былъ уволенъ изъ военной службы и избранъ предводителемъ дворянства херсонскаго уѣзда; въ 1821 году, 21 апрѣля, назначенъ херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, управляя одно время (съ 28 января по 25 марта 1822 года) „совокупно“ херсонскою и екатеринославскою губерніями. Въ этой должности онъ произведенъ былъ сперва въ статскіе, потомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1828 году былъ уволенъ отъ должности херсонскаго гражданскаго губернатора, но за то вскорѣ послѣ этого назначенъ управляющимъ полевого коммиссаріата во время дѣйствовавшей тогда русской арміи противъ турокъ, и съ арміей былъ при переправѣ черезъ Дунай и при переходѣ черезъ Балканы; въ слѣдующемъ году

Августъ Өедоровичъ назначенъ былъ генералъ-интендантомъ тойже арміи и произведенъ въ тайные совѣтники, потомъ, 21 сентября того-же года, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы съ содержаніемъ 6.000 рублей въ годъ, „впредь до поступленія на службу по выздоровленіи“.

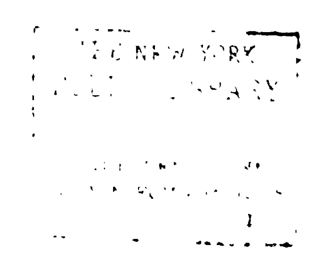
За всѣ свои военные подвиги и гражданскія дѣянія Августъ Өедоровичъ Комстадіусъ получалъ не разъ Высочайшія благоволенія и награды и имѣлъ девять разныхъ орденовъ и медалей: св. Анны 1 ст., св. Анны съ алмазами 2 ст., св. Анны 3 ст., св. Анны 4 ст., св. Владиміра 4 ст., орденъ прусскаго короля 2 класса, медаль дворянскую 1812 года, медаль серебряную за взятіе Парижа въ 1812 году, медаль за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ; сверхъ того, золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, въ сраженіи 1814 года подъ Лейпцигомъ, и знакъ лиліи отъ французскаго короля 1814 года.

Объ Августѣ Өедоровичѣ, какъ о военномъ службистѣ, имѣется прекрасный отзывъ графа Дибича, писанный въ 1819 году князю Андрею Ивановичу NN, по поводу назначенія Комстадіуса командиромъ 29 егерскаго полка. „Отправляя нынѣ его къ сей должности, я вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ засвидѣтельствовать объ немъ, какъ объ отличнѣйшемъ штабъ-офицерѣ, который во все время службы его при первой арміи, имѣлъ важныя порученія, выполнялъ оныя всегда съ особеннымъ усердіемъ и дѣятельностію и пріобрѣлъ совершенную довѣренность и признательность“.

Августъ Өедоровичъ Комстадіусъ женатъ былъ на дочери маіора Василія Ивановича Синельникова, Авдотьѣ Васильевнѣ, и имѣлъ отъ нея четырехъ дѣтей: Варвару (р. 1832), Софью (р. 1834), Николая и Өедора. Въ 1847 году, февраля 7 дня, Августъ Өедоровичъ, съ женой и дѣтьми, по личной просьбѣ его, былъ внесенъ въ 3-ю часть дворянской родословной книги херсонской губерніи. Въ этомъ-же году за нимъ числились имѣнія: Садовая и Еленовка по 2.100 десятинъ въ каждой, родовыя имѣнія, херсонскаго уѣзда; Медвѣдовка, 4.300 десятинъ, полтавской губерніи, константиноградскаго уѣзда; Жукля, 4.000 десятинъ, черниговской



Общій видъ церкви и господскаго дома села Фалѣевки.



губерніи, сосницкаго уѣзда; Шабалтасовка, 207 десятинъ, черниговской губерніи, кролевецкаго уѣзда. По женѣ Авдотьѣ Васильевнѣ Синельниковой, Августъ Ѳедоровичъ вошелъ въ родство съ поколѣніемъ бывшаго малороссійскаго гетмана, Даніила Апостола, такъ какъ мать Авдотьи Васильевны, Софья Ивановна Селецкая, дочь екатеринославскаго губернатора Ивана Яковлевича Селецкаго, приходилась, по женской линіи, внучкой гетману. Этимъ объясняется поступленіе въ собственность жены Августа Ѳедоровича двухъ имѣній, Жукли и Шабалтасовки, дарованныхъ Даніилу Апостолу въ 1728 году, но потомъ полученныхъ въ приданое Авдотьей Васильевной Комстадіусъ со всѣми на нихъ древними крѣпостями и документами, и одного имѣнія, Медвѣдовки, составлявшей собственность жены перваго екатеринославскаго губернатора, Ивана Максимовича Синельникова, Авдотьи Васильевны Синельниковой, рожденной Страховой, перешедшее потомъ къ Авдотьѣ Васильевнѣ Комстадіусъ.

Какъ дѣятель для мѣстнаго края, Августъ Ѳедоровичъ Комстадіусъ ознаменовалъ себя особенными заботами о благосостояніи военныхъ поселеній въ херсонской губерніи, проведеніемъ разныхъ дорогъ въ дикихъ степныхъ мѣстахъ, сочиненіемъ проэкта и устройства черезъ Днѣпръ бериславской переправы со всѣми на нее планами и смѣтами. Всю пользу и заслуги Августа Ѳедоровича Комстадіуса для края съумѣлъ оцѣнить знаменитый въ свое время новороссійскій дѣятель, графъ Ланжеронъ, который съ прекрасной стороны рекомендовалъ его князю Воронцову, „какъ самаго честнаго человѣка и лучшаго изъ губернаторовъ“ и, изъ особаго уваженія къ его честности и безкорыстію, назначилъ его душеприказчикомъ собственныхъ имѣній въ Россіи.

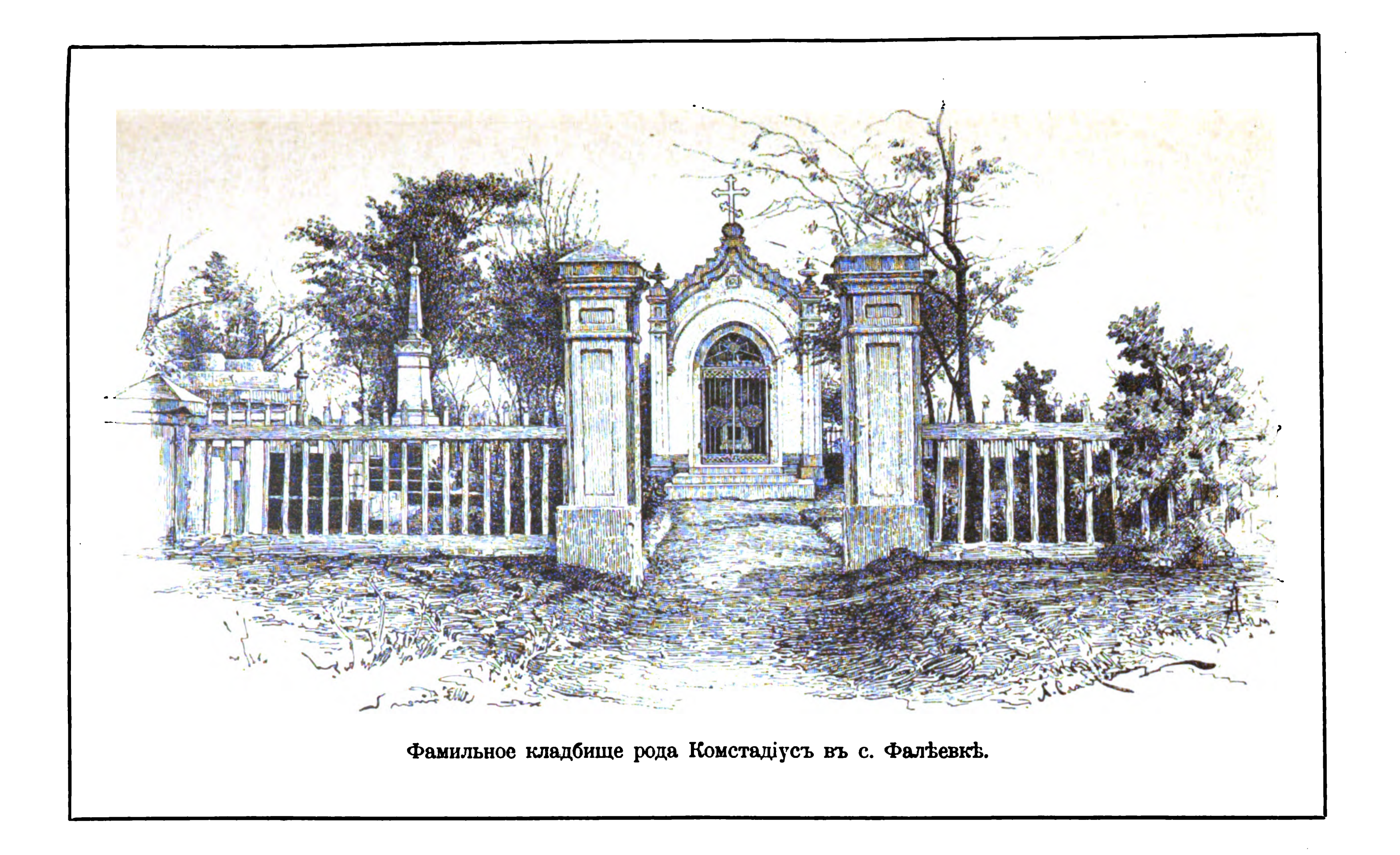
Августъ Ѳедоровичъ Комстадіусъ скончался въ лютеранской вѣрѣ, на 79 году жизни, отъ свирѣпствовавшей въ то время въ новороссійскомъ краѣ холеры. Впервые онъ заболѣлъ ею въ 1828 году, потомъ вторично въ слѣдующемъ, 1829 году, но въ оба эти года страшная болѣзнь не имѣла для него роковыхъ послѣдствій; но та-же болѣзнь, постигшая его въ третій разъ, свела его

въ могилу. Онъ умеръ въ 1859 году, августа 3 дня, и былъ погребенъ протоіереемъ Михаиломъ Перепелицынымъ съ тремя священниками и двумя діаконами, въ собственномъ родовомъ имѣніи Фалѣевкѣ.

Съ именемъ и домомъ Августа Өедоровича Комстадіуса связано имя извѣстнаго въ XVIII вѣкѣ филантропа Джона Говарда. Джонъ Говардъ, родомъ англичанинъ (1726—1790), обезсмертившій себя введеніемъ работъ въ тюрьмахъ, подъ конецъ своей жизни нѣсколько разъ ѣздилъ на Востокъ, гдѣ свирѣпствовала въ то время страшная болѣзнь чума, съ цѣлью изученія способа лѣченія ея и устройства карантиновъ. Въ послѣдній разъ онъ ѣхалъ черезъ Россію и, по случаю войны русскихъ съ турками, долженъ былъ остановиться въ Херсонѣ. Въ то время Херсонъ представлялъ изъ себя сплошной лазаретъ, наполненный умиравшими и ранеными. Говардъ съ полнымъ самоотверженіемъ предался здѣсь своему призванію: посѣщалъ лазареты, тюрьмы, ѣздилъ за городъ. Въ одну изъ поѣздокъ за городъ онъ посѣтилъ домъ Өедора Савельевича Комстадіуса, въ селѣ Фалѣевкѣ, но здѣсь жестоко занемогъ и, по возвращеніи въ Херсонъ, скончался 20 января, 1790 года. Въ 1826 году, во время передѣлки обелиска, сооруженнаго „Говарду въ Херсонѣ", Августъ Өедоровичъ Комстадіусъ, бывшій въ то время херсонскимъ губернаторомъ, взялъ на себя нѣкоторую часть издержекъ на перестройку этого памятника, „изъ уваженія и признательности его къ памяти Говарда" [1]).

Изъ братьевъ Августа Өедоровича средній, Антонъ, учился сперва въ одесскомъ пансіонѣ, потомъ отданъ былъ какому-то капитану для обученія математикѣ, языкамъ и музыкѣ, послѣ чего поступилъ въ военную службу, сдѣланъ былъ унтеръ-офицеромъ, потомъ произведенъ въ офицеры; по выходѣ въ отставку жилъ въ своемъ имѣніи Антоновкѣ, гдѣ и умеръ, въ одно время со всей своей семьей, отъ холеры. Младшій, Карлъ, служилъ въ артиллеріи, былъ женатъ на дочери французскаго эмигранта Альбранта, принявшаго въ 1812 году русское подданство; вышелъ въ отставку поручикомъ, жилъ въ соб-

[1]) Русская Старина, 1880, сентябрь, 382.



Фамильное кладбище рода Комстадіусъ въ с. Фалѣевкѣ.

ственномъ имѣніи Дарьевкѣ и съ 1820 по 1835 годъ былъ дворянскимъ предводителемъ херсонскаго уѣзда. Изъ всѣхъ дѣтей его два сына, Осипъ и Августъ Карловичи, прославили себя геройскою смертью при оборонѣ Севастополя. Осипъ Карловичъ убитъ былъ, въ чинѣ штабсъ-капитана гвардейской артиллеріи, въ Инкерманскомъ сраженіи, оплаканный друзьями и товарищами. Августъ Карловичъ, въ чинѣ лейтенанта 34 флотскаго экипажа, 14 августа, на 4 бастіонѣ, лишился лѣвой руки и, перевезенный въ Симферополь, скончался въ военномъ госпиталѣ, въ 1855 году, 17 сентября, на разсвѣтѣ. Онъ оставилъ послѣ себя 33 письма, писанныхъ изъ лагеря подъ Севастополемъ къ матери и сестрѣ въ село Фалѣевку, исполненныя глубокой вѣры въ Бога, горячей любви къ отечеству и искренней преданности роднымъ, и напечатанныхъ въ журналѣ „Русская Старина" за 1890 годъ [1]). Изъ біографическихъ данныхъ о немъ извѣстно, что онъ родился въ имѣніи отца, Дарьевкѣ, въ 1826 году; учился въ херсонской губернской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ морскую службу въ городъ Николаевъ; отсюда попалъ на фрегатъ „Адріанополь", подъ команду Ратча, и плавалъ по Черному морю; потомъ отправленъ былъ въ Кронштадтъ въ первый учебный экипажъ, подъ команду Курлова; изъ перваго учебнаго экипажа перешелъ въ одиннадцатый экипажъ и плавалъ по разнымъ портамъ Балтійскаго моря; затѣмъ перешелъ на бригъ Дурасова, а съ 1849 года вновь перевелся въ Черное море на корветъ „Андромаху", сперва подъ команду Винке, потомъ Верпаховскаго; подъ конецъ перешелъ на корабль „Уріилъ", гдѣ былъ экипажнымъ казначеемъ.

Наслѣдникомъ Августа Ѳедоровича былъ его сынъ, Николай Августовичъ. Николай Августовичъ Комстадіусъ родился въ 1837 году, 7 мая; двѣнадцати лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ пажескій корпусъ; окончивъ пажескій корпусъ, Николай Августовичъ въ томъ-же, 1854 году, вступилъ въ лейбъ-гусарскій Его Величества полкъ; въ 1861 году женился на дочери генералъ-

[1]) Русская Старина, 1890, сентябрь, 86—105.

маіора Николая Васильевича Синельникова, Софьѣ Николаевнѣ, а въ 1872 году, августа 24 дня, скончался въ селѣ Литвиновкѣ, въ чинѣ полковника, и перевезенъ въ село Фалѣевку.

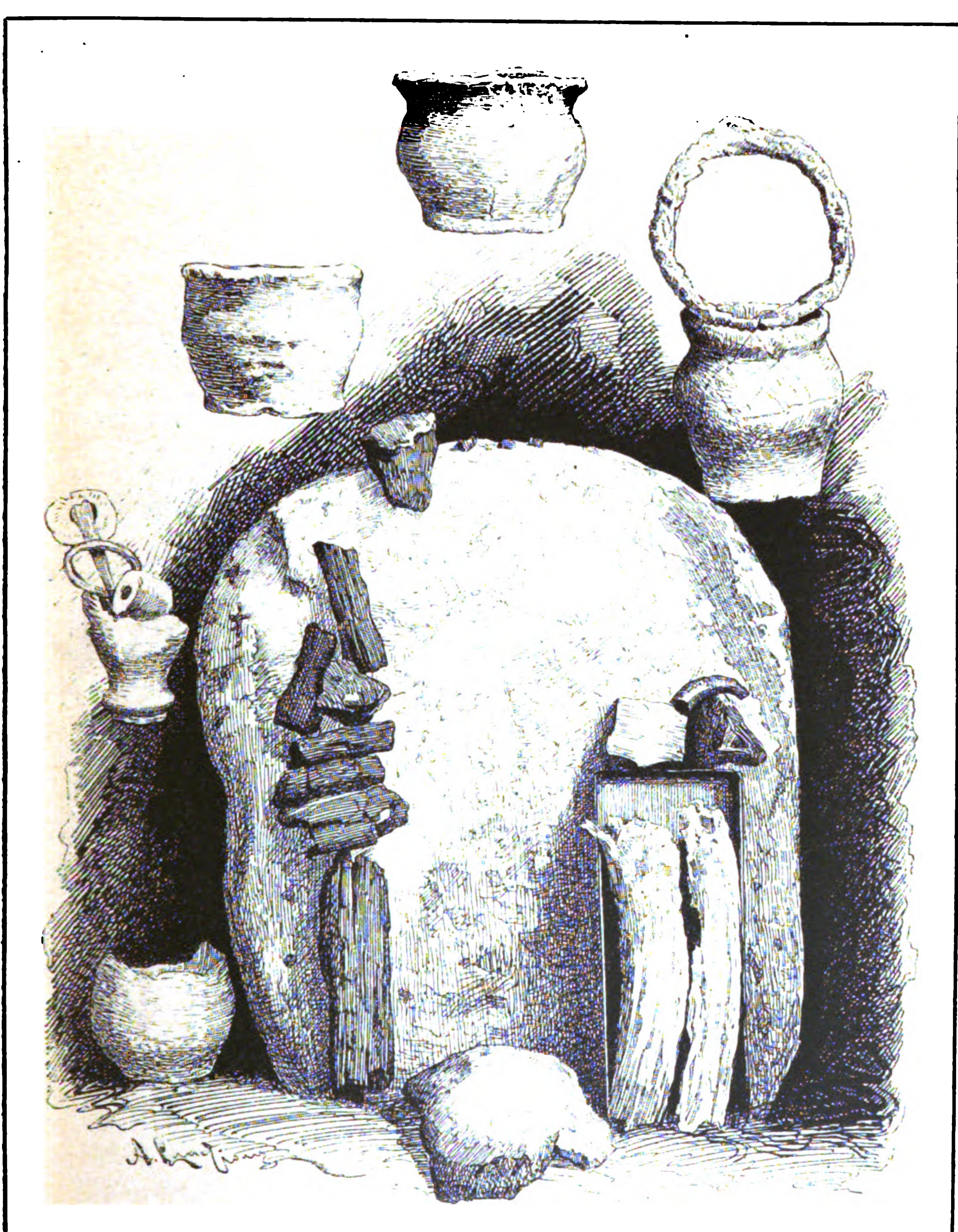
Послѣ Николая Августовича остался единственный сынъ его, Николай Николаевичъ Комстадіусъ. Онъ родился въ Царскомъ Селѣ въ 1864 году, 7 августа, высшее образованіе получилъ въ Императорскомъ Александровкомъ лицеѣ въ С.-Петербургѣ; по окончаніи лицея, въ 1886 году, поступилъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ, въ которомъ и по настоящее время состоитъ въ чинѣ поручика, находясь въ тоже время въ числѣ дѣйствительныхъ слушателей Военно-юридической академіи въ С.-Петербургѣ.

И такъ, не велико то пространство земли, которое составляетъ собственность владѣльца Фалѣевки, но велико пространство времени, отдѣляющее его отъ первыхъ насельниковъ этого уголка: уже около 2400 лѣтъ цѣлыя націи и отдѣльныя лица коловращаются здѣсь, падаютъ, едва поднимаясь, борются, едва сознавая, за что и для чего. И природа, живая и движущаяся въ цѣломъ, въ частности остается совершенно равнодушной въ борьбѣ людей между собою: „Родъ *при*ходитъ, родъ *пре*ходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ". Стоятъ, хотя и не во вѣкъ, и тѣ безмолвные свидѣтели нѣкогда былой здѣсь жизни и смерти, которые извѣстны на югѣ Россіи подъ общимъ наименованіемъ могилъ. Что-же сокрыто въ нихъ?..

Всѣхъ могилъ на пространствѣ 13.000 десятинъ земли, составляющихъ собственность владѣльца Фалѣевки, считается около 1000. По типу своего построенія всѣ онѣ раздѣляются на три группы: могилы наибольшей величины, вида полушара; могилы средней величины, вида плоскаго купола, и могилы наименьшей величины, неимѣющіе вовсе никакого вида.

Могилы наибольшей величины. Раскопки двухъ изъ могилъ наибольшей величины, Близницы и Подорожной, привели къ слѣдующимъ результатамъ [1]).

[1]) Всѣ раскопки кургановъ въ селѣ Фалѣевкѣ производились И. И. Чайкинымъ, подъ руководствомъ Д. И. Эварницкаго, при участіи Н. Н. Комстадіуса и Л. К. Попова.

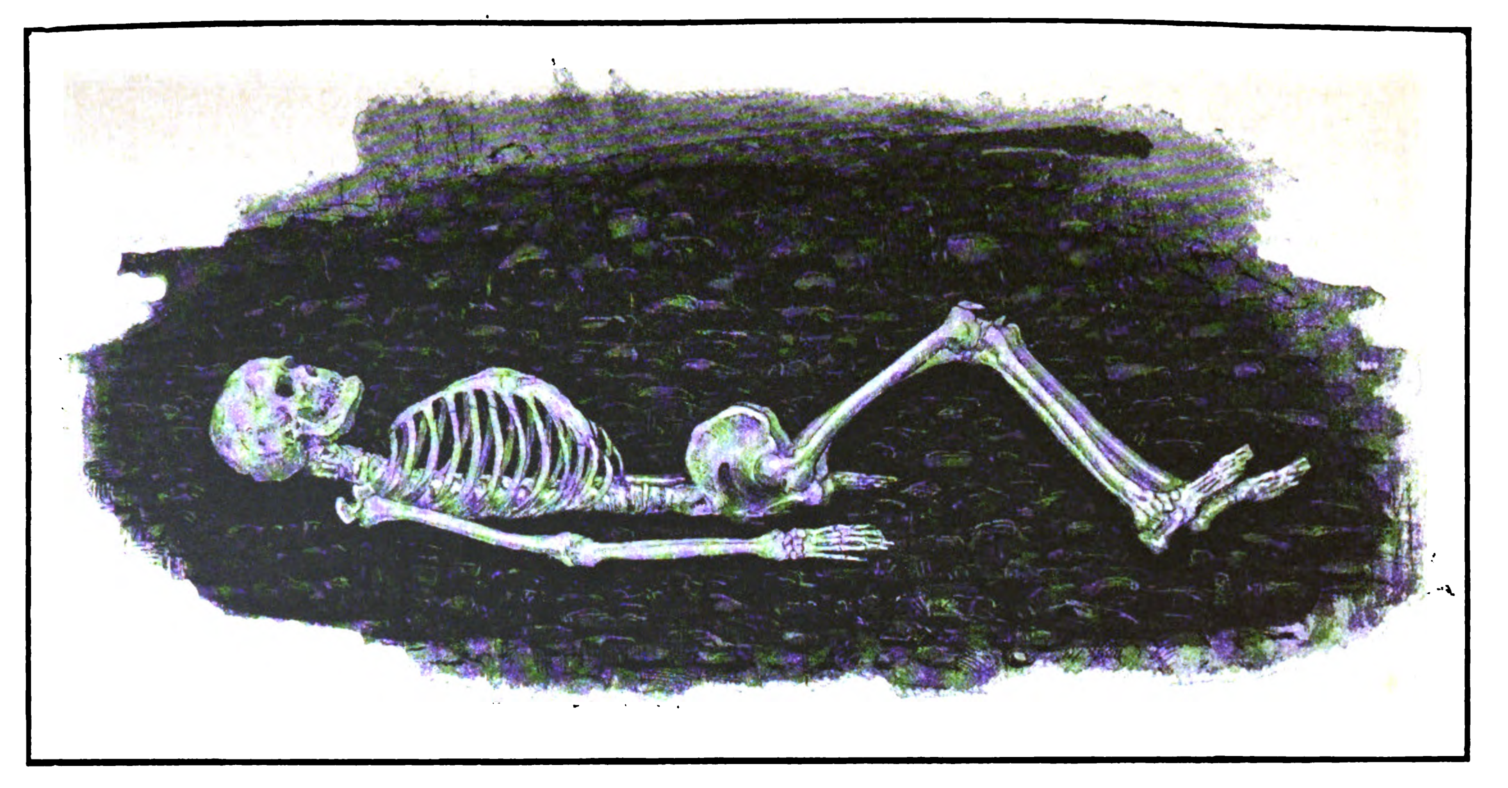


Горшки съ ногтевымъ рисункомъ, каменная плита, турій рогъ, кабаній клыкъ, куски дерева, костяное украшеніе, нижняя часть урны и сухая красная и синяя краска, найденные при раскопкѣ могилъ «Близница» и «Подорожная». Стремя, грузъ и кольцо, найденное при раскопкѣ могилы «Безымянной».

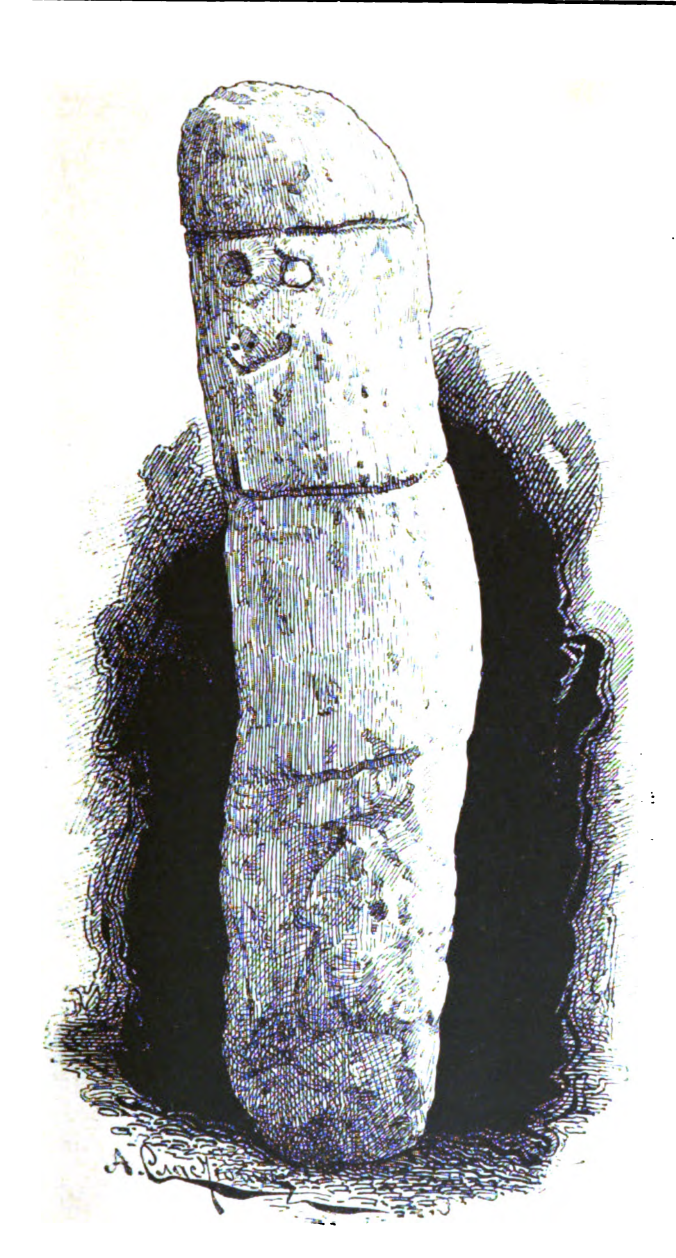
Могила Близницы, въ десяти верстахъ отъ усадьбы владѣльца и въ трехъ верстахъ отъ рѣчки Ингульца, имѣла въ окружности по подошвѣ 23 сажени, черезъ вершину отъ востока къ западу 19, отъ юга къ сѣверу 24 сажени, прямого отвѣса 2 сажени. По внѣшнему виду она представляла изъ себя огромной величины полушаръ, какъ-бы придавленный сверху и нѣсколько осѣвшій къ югу. Вся насыпь этой могилы, такъ-называемый культурный слой, состояла изъ жирнаго чернозема, перемѣшаннаго пополамъ съ большими глыбами мѣстнаго камня известняка различныхъ формъ и различныхъ величинъ. Въ снятыхъ, послѣдовательно, двадцати пяти штихахъ культурной земли кургана, сдѣланы были слѣдующія находки: остатки совершенно истлѣвшаго человѣческаго скелета; клыкъ, превосходно сохранившійся, дикаго кабана; черепки разбитой посуды красной глины; костяное круглое, съ дырочкой по срединѣ, величиной въ копѣйку, украшеніе; четыре совершенно истлѣвшихъ, головами къ востоку, человѣческихъ скелета съ остатками полуобожженныхъ, безъ всякой орнаментики, горшками у лѣвой щеки каждаго скелета; каменный истуканъ, подобіе греческаго фаллоса, полтора аршина длины, полъ-аршина ширины, съ видимой попыткой изображенія на немъ глазъ, носа и рта, открытый въ лежачемъ положеніи, плашмя, въ третьемъ штихѣ культурной земли; желѣзное круглое стремя вмѣстѣ съ трубчатой костью передней ноги лошади; каменная, отдѣланная на подобіе долмена, плита, пять четвертей длины и три четверти ширины, открытая въ самомъ центрѣ пятаго штиха; два человѣческихъ остова, положенные головами на востокъ, у южнаго конца того-же пятаго штиха, съ остатками посуды у лѣвой щеки каждаго скелета; остатки двухъ человѣческихъ скелетовъ, въ томъ-же положеніи, и съ такими-же черепками, открытые въ шестомъ штихѣ; три истлѣвшихъ человѣческихъ скелета, въ томъ-же положеніи, у южнаго конца седьмаго штиха; рогъ и кости первобытнаго тура (быка), тутъже, кромѣ рога, развалившіяся на мѣстѣ; ниже костей тура каменная, четырехъ-угольная, съ отдѣланнымъ хвостомъ, плита, длины два съ половиной аршина, ширины пять четвертей, открытая въ

самомъ центрѣ кургана восемнадцатаго штиха; три каменныя плиты овальной формы, полтора, два и три аршина длины. Послѣ всего этого, подъ культурнымъ слоемъ, въ грунтѣ земли, открыты были погребальныя могилы, числомъ пять, разставленныя одна отъ другой неравномѣрно—на одну, на двѣ и больше того сажени, но совершенно правильнымъ полукругомъ. Двѣ изъ этихъ погребальныхъ могилъ обложены были по краямъ большими камнями, поставленными сторчь, въ половину роста человѣческаго высоты, а три заложены были такими-же камнями плашмя; въ первой могилѣ было счетомъ 9 камней, во второй 6, въ остальныхъ 8 и 7. Подъ каждымъ каменнымъ сооруженіемъ вырыта была могила различныхъ размѣровъ, а въ каждой могилѣ заложенъ былъ человѣческій скелетъ: въ трехъ три скелета взрослыхъ, въ двухъ два скелета малолѣтнихъ. Размѣръ каждой могилы для взрослаго—3 аршина и 7 вершковъ длины, 1 аршинъ и 13 вершковъ ширины, 1 аршинъ и 3 вершка глубины; размѣръ каждой могилы для малолѣтнихъ—1 аршинъ длины, 2 четверти и $2^1/_2$ вершка ширины, 2 четверти и 2 вершка глубины. Отдаленнѣйшая давность сооруженія кургана и слишкомъ большая ветхость костей не дали никакой возможности ни опредѣлить положенія скелетовъ, ни измѣрить ростъ и величину ихъ, ни тѣмъ менѣе сохранить ихъ для науки.

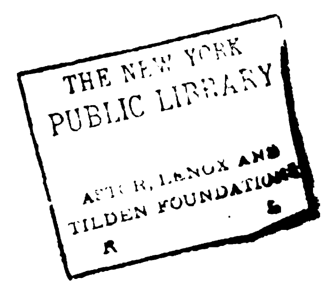
Могила Подорожная, вторая по счету отъ церкви, въ 3 верстахъ отъ усадьбы владѣльца, на большой дорогѣ въ городъ Херсонъ, въ окружности по подошвѣ имѣла 57 саженъ, глубины по прямому отвѣсу 4 съ $^1/_4$ аршина, по внѣшнему виду и по устройству культурнаго слоя совершенно сходна съ могилой Близнецъ. Въ 14-ти послѣдовательно снятыхъ штихахъ въ ней найдены: черепки глиняной посуды краснаго цвѣта; горшокъ съ костьми какого-то животнаго; горшокъ съ землей; кости какой-то степной птицы; горшокъ со слѣдами орнаментики въ видѣ деревьевъ и кружковъ, и ниже 14-го штиха, въ грунтѣ земли, открыты были двѣ погребальныхъ могилы. Первая изъ этихъ могилъ имѣла длины $9^1/_2$, ширины $6^1/_2$ и глубины 6 четвертей; копана, какъ въ этомъ можно было убѣдиться по оставшимся въ ней слѣдамъ, какимъ-то ору-



Скелетъ, найденный на днѣ кургана «Подорожнаго» въ могилѣ. Скелетъ лежитъ на лѣвомъ боку, головой на востокъ, длина скелета 9 четвертей.



Каменное изображеніе «фаллоса», найденное при раскопкѣ кургана «Близница», $1\frac{1}{2}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины.


THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

діемъ, подобнымъ бураву. На глубинѣ 6 четвертей ея найденъ былъ человѣческій скелетъ, положенный головой на востокъ, лѣвымъ бокомъ внизъ, съ руками, протянутыми по бокамъ и съ ногами, согбенными въ колѣняхъ; длина его 9 четвертей. Вторая изъ двухъ могилъ выкопана была въ разстояніи шести четвертей къ сѣверу отъ первой и имѣла длины 8, ширины 5 и глубины 5 четвертей. На глубинѣ пяти четвертей аршина въ могилѣ найденъ былъ человѣческій скелетъ въ неполномъ видѣ: только лишь верхняя часть по тазъ включительно. Положеніе съ востока на западъ, лицомъ вверхъ, съ руками вдоль боковъ, въ одну изъ коихъ, именно правую, вложенъ былъ человѣческій черепъ, обрѣзанный въ видѣ чаши для питья. Скелетъ имѣлъ отъ макушки головы до отростка тазовой кости 5 четвертей; голова его оказалась окрашенной въ сухую краснаго цвѣта краску, но не могла быть сохранена для науки, потому что раздавлена была на нѣсколько частей тяжестью навалившейся на нее земли. Обѣ могилы заложены были цѣльными камнями, каждый по $2^1/_2$ аршина длины, по $1^1/_2$ аршина ширины и по $^1/_4$ аршина толщины, треснувшіе, однако, пополамъ отъ давленія земли.

Могилы средней величины. Въ сравненіи съ могилами наибольшей величины могилы средней величины то же, что простыя деревенскія хижины въ сравненіи съ столичными многоэтажными зданіями. Всѣ онѣ имѣютъ видъ плоскаго купола и разбросаны большею частію небольшими группами въ степи. Такихъ могилъ на пространствѣ 13.000 десятинъ земли владѣльца Фалѣевки можно насчитать если не тысячу, то до тысячи. Произведенныя раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ привели къ слѣдующимъ результатамъ.

Могила безыменная, въ разстояніи 100 шаговъ къ сѣверу отъ кургана Подорожнаго; въ окружности по подошвѣ имѣла 13 саженъ, черезъ вершину, отъ востока къ западу, 3 сажени, прямаго отвѣса 1 аршинъ. Вся культурная насыпь ея состояла на половину изъ земли, на половину изъ дикаго камня-известняка; первые два штиха не имѣли въ себѣ ничего, кромѣ земли и камней; въ третьемъ найденъ былъ миніатюрныхъ размѣровъ бронзовый ко-

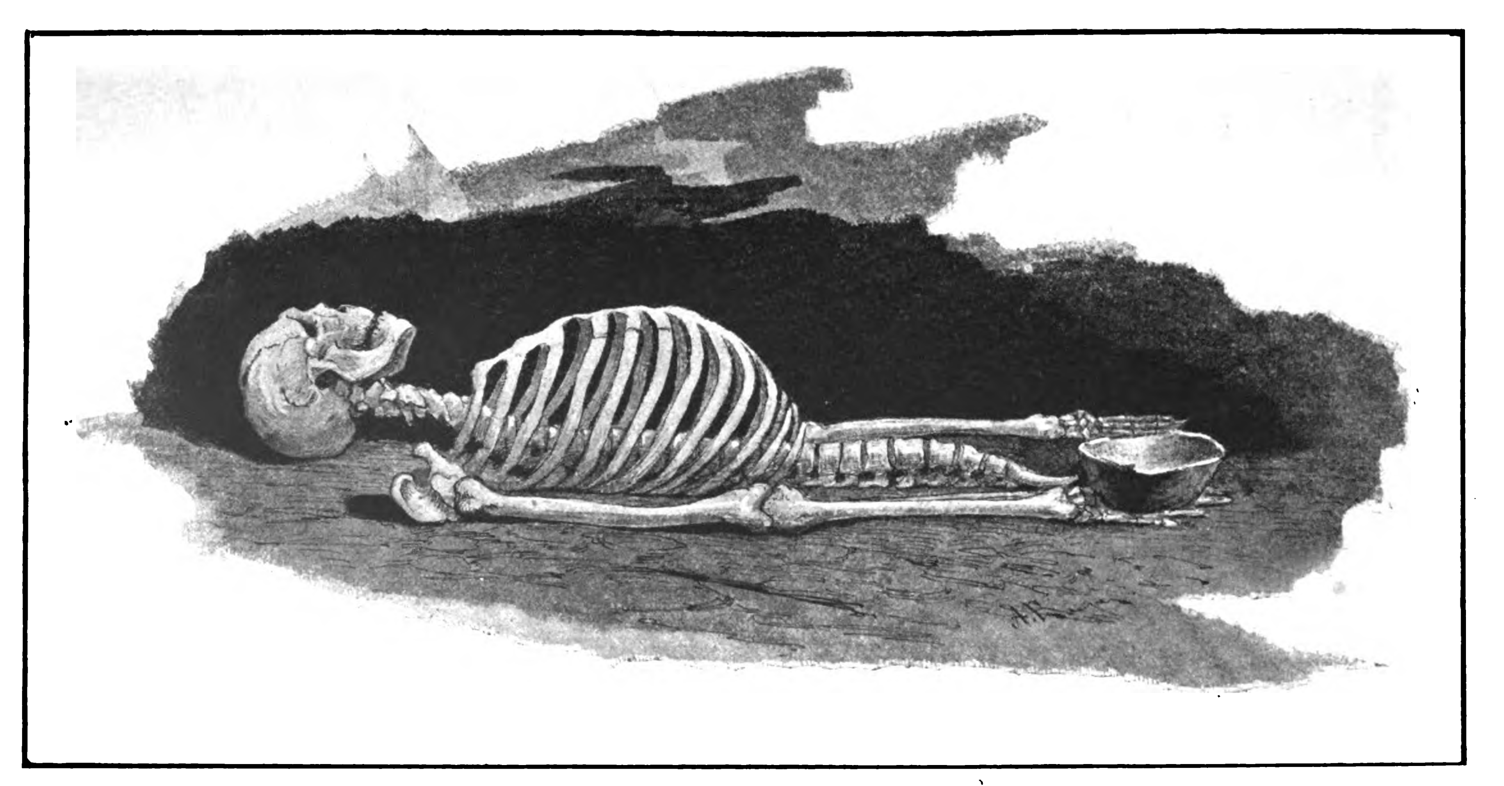
локольчикъ, и черепки разбитаго горшка съ орнаментикой по вѣнчикамъ; въ четвертомъ штихѣ открытъ былъ человѣческій скелетъ, протянутый съ W къ O, длина $2^3/_4$ аршина, съ руками вдоль боковъ; ниже скелета рядъ дикихъ камней, и ниже ряда камней другой человѣческій скелетъ, въ неполномъ, только лишь отъ черепа по колѣни, видѣ, съ желѣзнымъ копьемъ надъ головой.

Рядомъ съ первой могилой вскрыта, такого же вида и такой же величины, другая. Въ ней найденъ въ такомъ же положеніи и почти одинаковыхъ размѣровъ одинъ человѣческій скелетъ и подъ головой скелета обломки желѣзнаго копья. Другого скелета не оказалось.

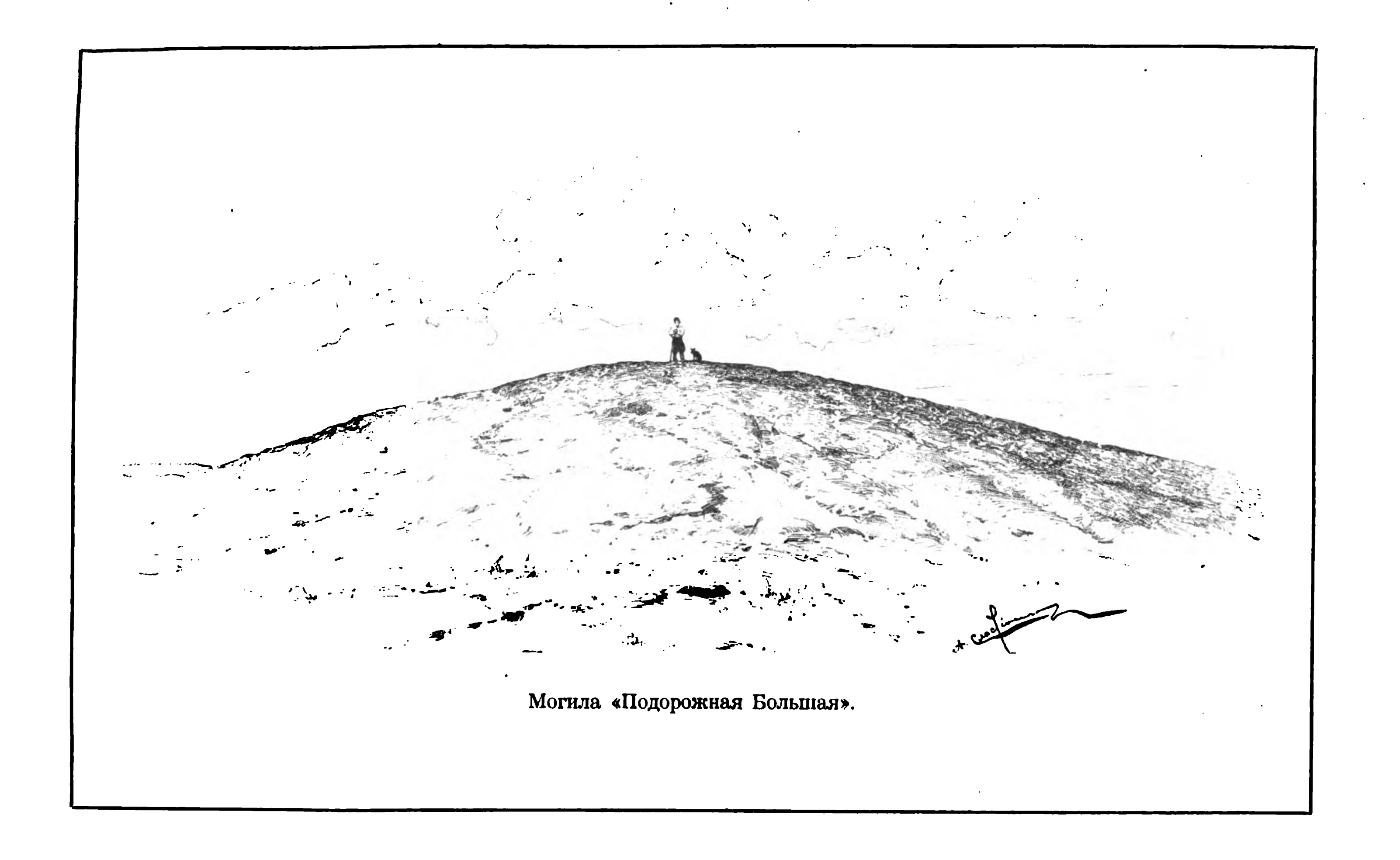
Могилы наименьшей величины. Всѣ эти могилы вовсе не поднимаются вверхъ и бросаются въ глаза наблюдателю лишь тѣми немногими камнями, которые обыкновенно кучкою навалены на нихъ и между которыми растутъ небольшіе древесные кустарники. Въ одной изъ такихъ могилъ, находящейся на 3 версты ниже Подорожной, близь берега рѣки Днѣпра, былъ найденъ человѣческій скелетъ съ пробитымъ небольшею пулею, въ размѣръ воробьинаго яйца, черепомъ, но кромѣ скелета въ ней ничего другаго не оказалось.

Является вопросъ: какому-же народу и какому вѣку приписать сохранившіяся до нашего времени могилы въ мѣстности близь села Фалѣевки? Этотъ вопросъ такъ и можетъ остаться вопросомъ: во-первыхъ, слишкомъ много вращалось въ данной мѣстности народовъ, чтобы можно было, остановясь на какомъ-либо одномъ изъ нихъ, пріурочить къ нему тотъ или иной курганъ; во-вторыхъ, слишкомъ мало вскрыто кургановъ въ этой мѣстности, чтобы по нимъ можно судить о времени сооруженія ихъ; въ-третьихъ, слишкомъ ничтожное число найдено въ нихъ количественнаго содержимаго, чтобы по отличительнымъ свойствамъ его можно было угадать породу людей, обходившихся имъ.

Изъ всѣхъ находокъ характерны лишь—находки скелетъ тура и каменное изображеніе фаллоса, съ признаками глазъ, рта и носа. Эта находка положительно вызываетъ у насъ на память одно мѣсто изъ



Скелетъ, найденный на днѣ кургана «Подорожный». Положеніе съ В. на З. Скелетъ неполный, лицомъ вверхъ; въ правой рукѣ чаша изъ человѣческаго черепа; голова окрашена красной краской.



Могила «Подорожная Большая».

статьи проф. Голубовскаго „Нѣсколько соображеній къ вопросу о князѣ Турѣ“. Вотъ это мѣсто: „Общепризнаннымъ является, говоритъ онъ, существованіе у славянъ божества Ярила, бога любви, сладострастія. Ему, конечно, воздавали поклоненіе и изображали его въ видѣ φαλλος'α. До насъ дошли такія изображенія[1]). Сначала у славянъ существовало лишь поклоненіе быку, какъ силѣ оплодотворяющей, одной изъ функцій бога солнца. Такъ было въ зооморфическій періодъ. Затѣмъ, когда зооморфизмъ сталъ переходить въ высшую стадію религіознаго развитія, стали являться божества для выраженія отвлеченныхъ идей, какъ любовь, сладострастіе. Тогда быкъ или туръ, у насъ въ восточной Европѣ, быкъ par excellence, нѣсколько стушевался, pars pro toto, явилось обожаніе φαλλος'α“ [2]).

Находка-же человѣческаго черепа въ видѣ чаши въ правой рукѣ скелета можетъ быть относима не только къ скиѳамъ и печенѣгамъ, употреблявшимъ, по словамъ Геродота и русскаго лѣтописца, человѣческіе черепа въ видѣ сосудовъ, но и ко всѣмъ вообще доисторическихъ временъ народамъ, стоявшимъ на низшей степени развитія, всегда нуждавшимся въ предметахъ первой необходимости и оттого замѣнявшимъ глиняную посуду черепами разныхъ животныхъ и людей.

Почти такою-же загадкою времени остается для насъ и время сооруженія того земляного укрѣпленія, которое стоитъ у праваго берега рѣчки Ингульца, въ трехъ верстахъ отъ деревни Дарьевки: По типу построенія — это обыкновенный редутъ, т. е. земляное четырехъ-угольное сомкнутое укрѣпленіе, имѣющее въ общемъ по всѣмъ четыремъ сторонамъ 260 саженъ, съ выходомъ на сѣверовостокъ, къ рѣчкѣ Ингульцу. Когда, кѣмъ и противъ кого оно сооружено, намъ неизвѣстно. Изъ различныхъ моментовъ военныхъ движеній, происходившихъ близь рѣчки Ингульца въ прошлые вѣка,

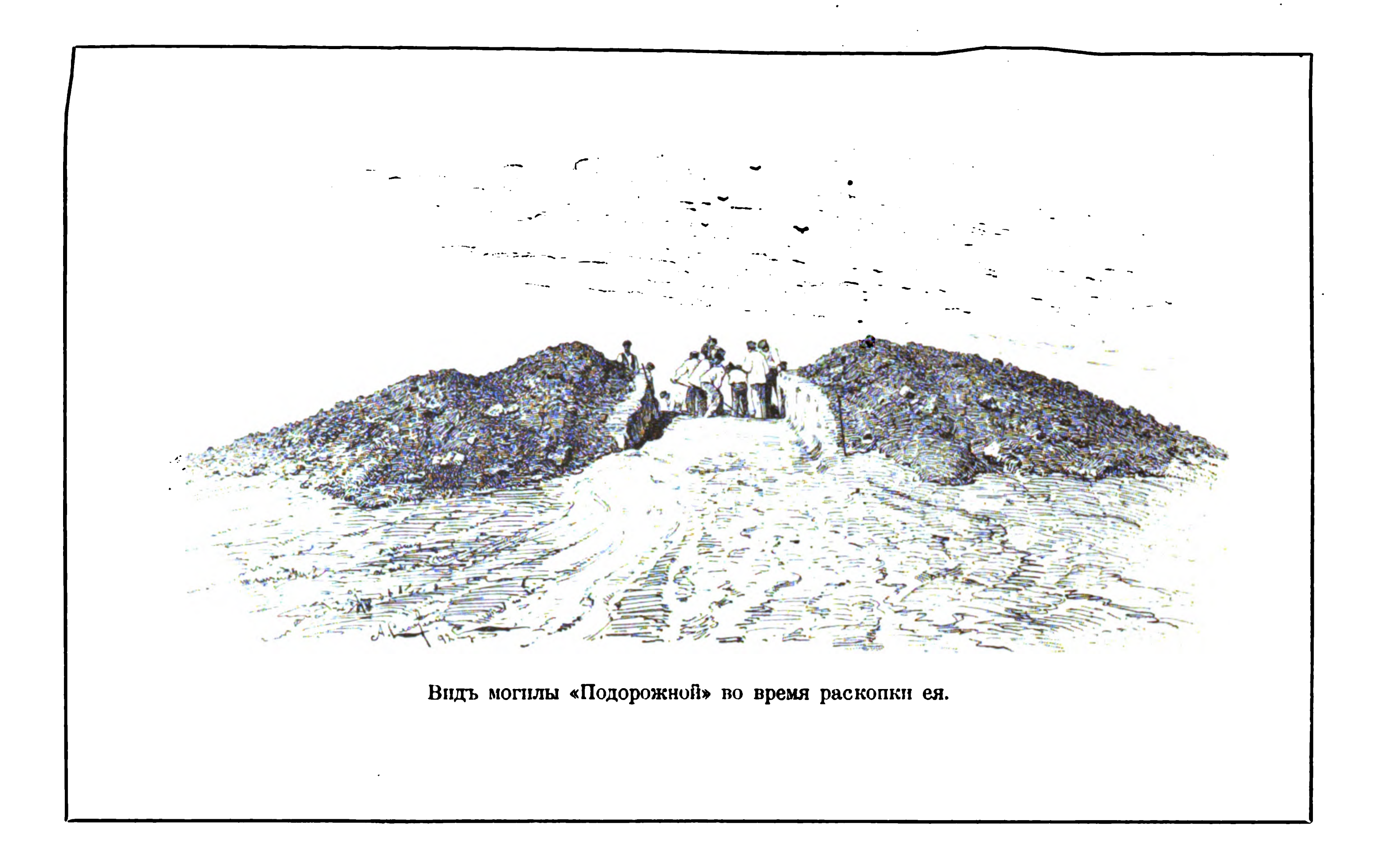
[1]) «Въ Ботаническомъ саду кіевскаго университета есть нѣсколько такихъ изображеній. Всѣ они каменныя, и на одномъ изъ нихъ вырѣзанъ даже носъ, ротъ и глава». Примѣч. проф. Голубовскаго.

[2]) Кіевская Старина, 1891, томъ XXXV, октябрь, 76.

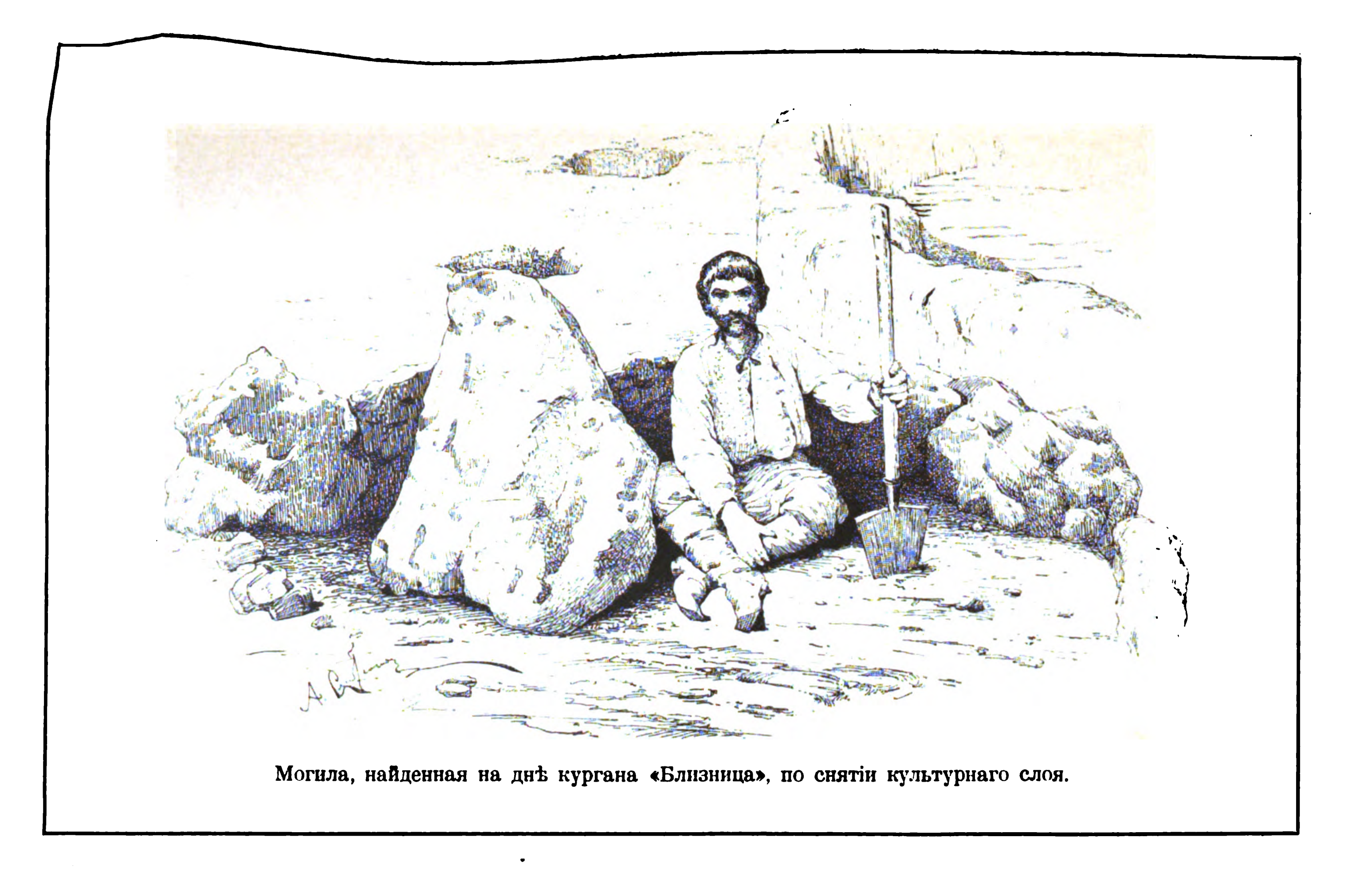
мы знаемъ лишь наступательное движеніе русскихъ войскъ противъ турокъ, въ 1737 году, во время царствованія императрицы Анны Ивановны; тогда русскіе соорудили Александръ-Шанцы, на 17 верстъ ниже устья Ингульца [1]). Отсюда является вопросъ: не они-ли соорудили земляное укрѣпленіе и на правомъ берегу Ингульца? Съ другой стороны, если вѣрить указанію Чиркова, что во многихъ теперешнихъ городищахъ и укрѣпленіяхъ нижняго теченія Днѣпра, около Каховки, Берислава, Старошведской колоніи и Тягинки, нужно искать слѣдовъ татарскихъ укрѣпленій [2]), то почему-же и не искать ихъ на берегу Ингульца, особенно если взять во вниманіе, что названное укрѣпленіе отстоитъ отъ рѣчки Тягинки всего лишь на 20 верстъ по совершенно прямой линіи? Съ третьей стороны нельзя не остановиться и на вопросѣ—не соорудили-ли это укрѣпленіе турки, въ 1688 году, во время осады русскими крѣпости Очакова? Наконецъ, проведеніе пограничной линіи между „панствами турецкимъ и русскимъ", въ 1740 году, послѣ мира въ Бѣлградѣ, съ устройствомъ на этой-же линіи тринадцати земляныхъ укрѣпленій [3]), невольно подаетъ поводъ спросить: не въ это-ли время возведенъ и земляной Фалѣевскій редутъ? Тѣмъ болѣе, что онъ приходится какъ разъ противъ крѣпости Ингульской, поставленной по означенной линіи на правомъ берегу рѣчки Ингульца, у Бѣлаго-Брода. Быть можетъ, основательныя археологическія изысканія укажутъ намъ впослѣдствіи время сооруженія редута, а пока того не сдѣлано, остается ставить надъ этимъ вопросъ.

---

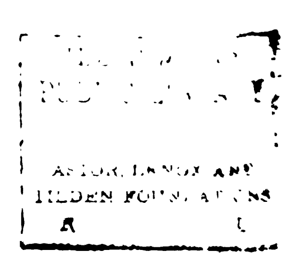
[1]) Эварницкій. Вольности запорожскихъ козаковъ, Спб., 1890, 130.
[2]) Записки одесскаго общества исторіи и древностей, томъ VI, 549.
[3]) Эварницкій. Вольности запорожскихъ козаковъ, Спб., 1890, карта № I.



Видъ могилы «Подорожной» во время раскопки ея.



Могила, найденная на днѣ кургана «Близница», по снятіи культурнаго слоя.



ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ фамильныхъ бумагъ Николая Николаевича Комстадіуса.

1790 года, февраля 22 дня. **Духовное завѣщаніе статскаго совѣтника и кавалера, Михаила Леонтьевича Фалѣева.**

Во имя отца и сына и святаго духа аминь. Азъ нижеподписавшейся Статской Совѣтникъ и кавалеръ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени Михайло Леонтиевъ сынъ Фалѣевъ, чувствуя приближеніе болезненной старости, за запотребное разсудилъ сдѣлать распоряженіе недвижемому имѣнію своему благопріобрѣтенному, чтобъ потомъ, когда угодно будетъ Богу переселить меня отъ сей временной жизни въ вѣчное благоженство, душа моя съ тѣломъ безъ мученія раставалась и не было причины наслѣдникамъ ксорамъ и тяжбамъ, завѣщаю симъ: 1-е племянницѣ моей, брата моего роднаго дочери Авдотьи Петровнѣ Родзянкиной отдаю посмерти моей село мое Волное, съ деревнею Михайловской съ принадлежащими кнему землями и лѣсомъ значащимся попланамъ даннымъ мнѣ отъ Екатеринославской губерніи и по купчей, доставшейся мнѣ отъ его свѣтлости великаго и премилосердого благодѣтеля князя Григорія Александровича Потѣмкина Таврическаго, домъ господской въ томъ селѣ Волномъ совсѣми мебелями и серебреннымъ сервизомъ изъ доходовъ сего имѣнія, сколько она сама разсудитъ удѣлить сестрамъ своимъ Татьянѣ и Натальѣ Петровнамъ, и честно выдать ихъ замужъ съ награжденіемъ, какое она сама разсудитъ и удѣлитъ она сама заблаго признаетъ имъ дать; 2-е деревню Андреевку съ сѣнокоснымъ буеракомъ доставшуюся мнѣ покупчей отъ его сіятельства князя Андрея Николаевича Щербатова принадлежащею къней землею и лѣсомъ отдаю посмерти моей въ вѣчное и потомственное владѣніе почтеніе (=ія) достойной вдовице графинѣ Устиніи Васильевой Сиверсовой крыгсъ-ротатендери дщери; 3-е всѣ деревни мои в бахмутскомъ уѣздѣ состоящіе спринадлежащими книмъ землями и лѣсами доставшиеся мнѣ покупчей

отъ премилосердаго благодѣтеля моего свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича и господъ генералъ маіоровъ и кавалеровъ Василія Степановича Попова, и Сергѣя Лаврентьевича Львова и отведенную тамъ мнѣ землю порѣчке Баровой поуѣзду Екатеринославскаго намѣстничества совсѣми тамъ живущими поданными отдаю воспитаннику моему Александру Михаиловичу прижитому сьдѣвицею Авдотью Васильевной во вѣчное и потомственное владѣніе, до совершенныхъ же его лѣтъ состоять оному имѣнію и доходовъ въ охраненіи учрежденной высочайшимъ закономъ дворянской опеки и сверхъ того избираю ксему и воспитанію сего моего сына главными опекунами графиню Устинію Васильевну Сиверсову и господина надворнаго совѣтника Петра Веремѣевича Родзянку и коллежскаго ассесора Николая Игнатьевича Имшенецкаго, которому и жить до возраста въ домѣ графинѣ Устиніи Васильевны Сиверсовой, на подержаніе его и воспитаніе брать ей изъ доходовъ помянутыхъ деревень достаточную сумму денегъ неотдавая никому въ издержкахъ отчоту; 4-е Какъ всѣ вышеупомянутыя деревни заложены въ банкѣ, село Волное въ сорокапяти тысячахъ бахмутскія въ Екатеринославской губерніи въ университетскую сумму въ двадцати трехъ тысячахъ рублей, то почитать ихъ переводомъ надеревни мои никому низаложенные, состоявшіе въ Костромской губерніи вбуевскомъ уездѣ, купленныя мною въ московскомъ магистратѣ съ авциона, вкоихъ попослѣдней ревизіи мужскаго полу две тысячи триста сѣмдесятъ пять душъ изоброчной суммы плотимой мнѣ крестьянами подвѣнадцати тысячъ рублей вгодъ взносить въ банкъ проценты и капитальную сумму уплачивать исподоволь стараться вышеупомянутымъ опекунамъ продать засоразмѣрную доходамъ цѣну долгъ уплатить изъ вырученныхъ денегъ въ банкъ и университетскую сумму, всего спроцентами до семидесяти тысячъ рублей; московскому купцу Рудакову, по щетамъ около дватцати тысячъ рублей, господину бригадиру Васілію Васильевичу Сулкову десять тысячъ рублевъ повекселю галанскому купцу Милляру двѣ тысячи рублевъ, портному Керштену тысячу девятьсотъ рублей, болѣе на себя долгу неимѣю, я ежелибъ кто доказать бы въ томъ могъ, чево я одна-

кожъ неприпомню, развѣ какую малость забылъ заплатить, удовольствовать таковыхъ претендателей, которые имѣть будутъ на то ясныя доказательства; оставше(у)ю же за заплатою долговъ моихъ вырученную за костромскія мои деревни сумму денегъ, коего я полагаю доста тысячъ, распредѣляю оную наслѣдующее употребленіе (а ежели меньше или больше будетъ, то разчислить помоему надѣянію): 1-е на церковъ каменную, которую я завѣщаю построить вселѣ Волномъ, воимя Григорія Великія Арменіи 20000 рублей, на построеніе церкви каменной въ бахмутскихъ моихъ деревняхъ воимя угодника божія Николая чудотворца 10000 рублей, а другую каменную также построить изъ доходовъ воимя архистратиха Михаила, на подаяніе бѣднымъ и неимущимъ моимъ свойственникамъ живущимъ вогжатской пристани 10000, девицѣ Авдотьѣ Васильевнѣ Свиягиной, живущей у меня 20000 рублей и ей-же изъ деревень моихъ дать науслугу дворовыхъ людей потребное число, снабдить ее каретою и лошадьми, а дочь ея отдать навоспитаніе графинѣ Устиніе Васильевнѣ, кою содержать изъ доходовъ въ бахмутскихъ моихъ деревень и снабдить исъ оныхъ приданымъ и ежели пожелаетъ замужъ итить рекомендую ей ксему добраго человѣка Ивана Трофимовича Жездовскаго, коему сдѣлать достойное награжденія за его службу, изъ доходовъ съ винницы моей.

Твердому и непоколибимому моему приятелю Николаю Семеновичу Вербицкому дать 10000 рублей, ему же отдаю въ вѣчное потомственное владѣніе доставшуюся мнѣ покупчей отъ князя Григорія Петровича Гагарина деревню Архангельскую спринадлежащими землями, тремъ девицемъ Ситниковымъ, Катеринѣ, Прасковьѣ и Елисаветѣ Петровнамъ на приданое по 10 т., 30000 т.

Дворовыхъ моихъ людей при мнѣ служащихъ и при домѣ моемъ волнянскомъ, всѣхъ отпустить на волю, давъ награжденія Петру Альферову, Ивану Васильеву, и повару Екиму Косому, Матвѣю, при мнѣ живущему по 200 р.,=1000, а прочимъ мальчикамъ четыремъ по 100 руб.=400 рублей, но симъ и поварамъ двумъ остаться вослуженіи у графини Устиніи Васильевны на пять лѣтъ, а попрошествіи оныхъ отпустить ихъ наволю на таковомже основаніи позво-

ляю и Авдотье Петровнѣ Родзянкиной оставить служащихъ при волнянскомъ домѣ людей музыкантовъ всѣхъ, ежели угодны будутъ его свѣтлости въ капель отдать, дѣвицы Муригиной воспитающейся у голанскаго купца Милляра, Елизавѣтѣ Григорьевнѣ, дать въ приданное 5000 р., продавъ на сіе вино наличное, состоящее на Ингульской моей дачи, 10 т. ведръ полагая примѣрную цѣну по 3 ведра. выдетъ 30000, изъ которыхъ отпустить также на приданое Елизаветѣ Григорьевнѣ, оставленой отъ меня на воспитаніи въ домѣ господина статскаго совѣтника Ивана Филиповича Бека у жены Алены Андреевны позавѣщанію истинаго друга моего Ивана Давыдовича Зоммера 10000 руб., спротчею суммою оставшею да вино употребить, ежели кому долженъ я остался, награденіемъ заслужбу и на подаяніе бѣдныхъ. Посему моему завѣщанію прошу убѣдительнѣйше избранныхъ мною опекуновъ, чтобъ вточности благоволили исполнить, обявя (объявя) оное законнымъ порядкомъ въ присутственномъ мѣстѣ представя прежде сіе мое по доброй воли и склонности моей вполномъ умѣ и памяти завременно сдѣланное наслучай нечаянной смерти завѣщаніе и апробаціи его свѣтлости князю Григорію Александровичу яко отцу толико благодѣтельствующему меня милосерднымъ своимъ взысканіемъ и изъ небытія въ бытіе приведшему, за что и вбудущей жизни душа моя не престанетъ у предстола божія молить о здравіи и благоденствіи его, и ежели что запотребное признать изволитъ, перемѣнить въ томъ да будетъ наволѣ его свято исполнено ибо я предопредѣлилъ въ жизни и посмерти своей творить волю его. Въ заключеніи еще молю прозьбу мою исполнить, ежели нечаянно Богъ пошлетъ по душу мою грешную, и неуспѣю просить его свѣтлости сильнаго представителя объ исходатальстваніи позволенія сыну моему Александру именоваться моей фамиліей, такъ какъ у меня родственниковъ сей фамиліи кромѣ престарѣлаго отца, ни кого не остается и пожалованнымъ мнѣ дворянствомъ пользоваться, употребить о томъ о (отъ) имени моего прошеніе опекунамъ у его свѣтлости. Я полагаюсь на дружбу Устиньи Васильевны, что неоставитъ призрѣть сего, сироту и сестру его, яко мать чадолюбивая и постараться воспитать его въ благонравіи

и законѣ божіемъ, съ сею надеждою душа моя стѣмъ спокойна будетъ раставаться. Къ сему завѣщанію въ полномъ умѣ и твердой памяти, статской совѣтникъ и кавалеръ Михайло Леонтьевъ сынъ Фалѣевъ подписался вкременчугѣ 22 февраля 1790 года.

Забылъ упомнить о дачи моей которую отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе давнишнему пріятелю моему Костандиусу съ тѣмъ чтобъ онъ выдалъ служившему у меня прапорщику Митрофану Свягину три тысячи рублевъ. Аглинскую претензію ежели по ней опредѣлено, заплатить отдаю галанскому купцу Андрею Тимофѣевичу Милляру и наслѣдникамъ его. Со всѣхъ тѣхъ, кои должны мнѣ по векселямъ и щетамъ, не взыскивать денегъ, по смерти моей возвратить имъ векселя и щеты уничтожить.

Копія съ завѣщанія о распредѣленіи имѣнія учиненнаго господиномъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Михаиломъ Леонтьевичемъ Фалѣевымъ, найденнаго между дѣлами его покончинѣ сподленникомъ верна, скоего свидѣтельствовали ноября 18 дня 1792 года. На подлинномъ подписано такъ: секундъ маіоръ Иванъ Максимовичъ, Николаевскій городничій маіоръ Данило Якимовичъ, подполковникъ Павелъ Ситниковъ, вице-адмиралъ Николай Мордвиновъ.

1793 года, апрѣля 5 дня. **Запродажная запись Ѳ. С. Комстадіуса на судно «Наяда», которое онъ продалъ за шесть тысячъ піастровъ итальянской фирмѣ «Лазарь и компанія».**

Выписано съ оригинала, существующаго въ императорской россійской министерской канцеляріи въ Константинополѣ въ книгѣ: Д подъ № 198—1793 года. 5 апрѣля стиля вѣка во вторникъ утромъ въ Пера ди Константинополя въ канцелярію Россійской имперіи явились передъ мною, совѣтникомъ двора И. Г. Фродингъ, съ одной стороны господинъ Лазарь Далмасъ, служащій дому „Лазарь и компанія", повѣренный господина Ѳеодора Комстадіуса, объявившійся русскимъ изъ Херсона; съ другой стороны тѣ же самые гг. „Лазарь и компанія", владѣтели французскаго судна,

называемаго „Наядой" и которое въ настоящее время находится въ Константинопольскомъ портѣ въ Чива 2000 килом. Названные гг. Лазарь и компанія въ упомянутой Россійской канцеляріи, опираясь на документахъ, доказывали свое законное право собственности вышеозначеннаго судна. А повѣренный Лазарь Далмасъ объявилъ и подтвердилъ въ подобающей формѣ, что г. Комстадіусъ самымъ законнымъ образомъ продалъ и вполнѣ уступилъ упомянутое судно „Наяда", иначе прозванное „Почталіонъ" съ находящимся въ немъ инвентаремъ, съ должнымъ вѣсомъ и свободное отъ какой бы то ни было ипотеки, какъ въ Константинопольскомъ портѣ, гдѣ оно теперь находится, такъ и въ другомъ какомъ нибудь, гдѣ это судно совершило путешествіе, за выговоренную цѣну 6000 піастровъ по 40 пава каждый. Гг. „Лазарь и компанія" съ другой стороны объявили и какъ слѣдуетъ показали, что они покупаютъ и принимаютъ вышеупомянутое судно, прозванное „Почталіоном" корпусъ, принадлежности и имѣющійся инвентарь, бывшее въ настоящее время принадлежностью и на рискъ господина Өеодора Комстадіуса изъ Херсона, за упомянутую цѣну *шесть тысячъ* піастръ по 40 пава каждый, которую сумму повѣренный Лазарь Далмасъ долженъ получить сполна отъ г. Лазаря Далмасъ и компанія для г. Комстадіуса и такимъ образомъ, чтобы гг. Лазарь и компанія ни теперь, ни въ будущемъ не могли бы имѣть претензій какихъ бы то ни было на купленное судно, прозванное „Почталіономъ".

Въ удостовѣреніе чего явившіеся господа подтверждаютъ сей актъ своею подписью. По довѣренности г. Комстадіуса Лазарь Далмасъ и компанія: Лазарь Далмасъ и к°, Капитанъ Анастазій Богдано Тесу [1]), Матвей Пизани Тесу, Өедоръ Корпи Тесу. Совѣтникъ двора И. Г. Фродингъ.

Сравнено съ оригиналомъ, который существуетъ въ Императорской Россійской министерской канцеляріи съ обозначеніемъ дня, мѣсяца и года. Совѣтникъ двора И. Г. Фродингъ.

---

[1]) Тесу—значитъ глава.

1795 года, ноября 29 дня. **Жалоба Өедора Савельевича Комстадіуса на херсонскій уѣздный судъ за неправильное рѣшеніе дѣла по иску на него кіевскаго мѣщанина Жовтоножки.**

По указу Его Императорскаго Величества вознесенскаго верхнего земского суда 2 департамента слушавъ апелляціонную жалобу херсонскаго уѣзда помещика полского надворного советника Федора Комстадіуса на херсонскій уездный судъ за неправильное онымъ обще стамошнимъ городовымъ магистратомъ рѣшеніе дѣла по иску на него киевского мещанина Василія Жовтоножки о умышленномъ якобы имъ Комстадіусомъ уничтожении векселя, писанного оному Жовтоножки отъ нарвского купца Александра Ахтирлония, суммою на сѣмъ сотъ рублей по прописаннымъ втой жалобе обстоятельствамъ и законамъ, изъясняя въ оной апеляціонной жалобѣ что по рѣшеніи означеннаго дѣла поверенной его Комстадіуса коллежской регистраторъ Петръ Семенюта сего ноября 2 дня выслушавъ рѣшительное определение и получа изъ оного копію хотя по объявленіи 6-го на оное его неудовольствіе, на другой день, то есть 7-го числъ сегоже течения требовалъ о допущении его к выполнению узаконенного на апеляцію обряда и о дачи о томъ свидѣтелства, но уѣздный судъ и городской магистратъ даже и за настояниемъ тамошнего уездного стряпчего слѣдуемого удовлетворения не здѣлалъ, единственно взаграждение ему Комстадіусу апеляціи и представляя притомъ и подлѣжащіе за апеляцію двенадцать рублей денги проситъ упоминаемое дѣло изъ херсонского уезднаго суда и городового магистрата изътребовавъ переверshить по законамъ, а о нечиненіи по рѣшителному опредѣленію исполнения дать тѣмъ суду и магистрату указъ. Приказали: какъ изъ оного прошенія значится, что поверенный просителя Комстадіуса коллежской регистраторъ Семенюта по выслушаніи вышепрописанного учиненного въ херсонскомъ уездномъ судѣ обще стамошнимъ городовымъ магистратомъ решителного опредѣления положенного ко объявлению удоволствия или неудоволствія семидневного срока непропустилъ, то вооный уездный судъ послать указъ и велѣть, почему онъ Семенюта квыполнепию узаконненого къ переносу на

апеляцію дѣлъ обряда недопущенъ прислать отвѣтъ, а до полученія на то резолюціи потому рѣшенію исполненія нечинить, взнесенныежъ имъ Комстадіусомъ за подачу апеляціонной жалобы двенатцать рублей да списылки втотъ уездный судъ указа пятдесятъ копеекъ сполoвиною денги, также за подачу той жалобы на простой бумаге и наслѣдуемые по оной отпуски всего за пять листовъ по указной цѣнѣ одинъ рубль, снего Комстадіуса взыскавъ записать внастолной о денежной казнѣ регистръ, и для отсылки въ свое время вказенную палату отдать расходчику Дѣдусенкову причитая; касателно же до разрешения о допущеніи просителя Комстадіуса квыполненію по тому дѣлу обряда представить наместническому правленію рапортомъ.

Подлинной подписали: Федоръ Паскевичъ, Илья Ивановъ, Матвѣй Свентоховскій, Секретарь Василій Демидовичъ. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ протоколистъ Прокофій Дѣдусенковъ.

1798 года, іюля 12 дня. **Указъ объ отмежеваніи земли 8196 десятинъ Ѳедору Савельевичу Комстадіусу, доставшейся ему отъ подполковницы Родзянкиной.**

Указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго, изъ новороссійскаго губернскаго правленія, херсонскаго уѣзда помѣщику польской службы надворному совѣтнику Федору Савельеву сыну Комстадіусу. По указу Его Императорскаго Величества, новороссійское губернское правленіе по рапорту губернскаго землемѣра колежскаго ассесора и кавалера Чуйка, при которомъ представляя сочиненные на отмежеванную въ 783 году подъ поручикомъ Александромъ Лазаревымъ къ сельцу Садовому и деревнѣ Дарьевой доставшей во владѣніе вамъ отъ подполковницы Родзянкиной землю коей по тому межеванію оказалось удобной 4500 неудобной 3606 десятинъ 991 квадратной сажень, четыре плана съ межевыми книгами доноситъ, что оные сочинены, а, возобновленіемъ межей уѣзднымъ землемѣромъ Холодиловымъ по предписанію бывшаго вознесенскаго намѣстничества губернскаго землемѣра маіора Пиваровича въ вѣрности же засвидѣтельствованы имъ губернскимъ землемѣромъ и ка-

валеромъ Чуйкомъ, изъ оныхъ же плановъ и межевыхъ книгъ значится, что съ помянутыми сельцомъ Садовымъ и деревнею Дарьевкою состоятъ въ смежности слѣдующіе земли: 1-я пустоши Родзянкиной подполковницы Авдотьи Родзянкиной; 2-е сельца Никольскаго госпожи генералъ порутчицы Репнинской; 3-я казеннаго селенія Алешки, и 4-я города Херсона, при которомъ межеваніи были отъ стороны города Херсона и пустоши Родзянкиной повѣренные и на планѣ и межевыхъ книгахъ подписались, отъ госпожи Репнинской и селенія Алешки повѣренныхъ по посланнымъ повѣсткамъ не представленно. А на учиненной съ дѣлами бывшей новороссійской губернской канцеляріи справкѣ оказалось, что въ слѣдствіе требованія бывшаго господина губернатора Языкова на основаніи учиненнаго въ 23 день сентября 782 года въ губернской канцеляріи опредѣленія предписано межевой експедиціи указомъ отведенные премермаіору Фалѣеву что потомъ былъ оберсекретарь кригсъ камисаръ земли зачиная отъ устья Ингульца внизъ по Днѣпру къ Херсону до конца дачи оберъ секретаря Лашкевича съ плавнями отъ межевавъ формально планы и межевые книги представить для подпису и законнаго утвержденія въ губернскую канцелярію. Повѣдомостямъ же сочиненнымъ по первому раздѣленію уѣздовъ о селеніяхъ и земляхъ показано въ херсонскомъ уѣздѣ подъ вышеписанными сельцами и деревнею доставшейся вамъ по куплѣ отъ помянутаго Фалѣева земли удобной 4500 неудобной 3696 десятинъ 991 квадратный сажень, да сверхъ того по истребованной отъ губернскаго землемѣра справкѣ оказалось что состоящая въ херсонскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ и устьи рѣчки Ингульца по смѣжности округа города Херсона земля 6000 десятинъ, владѣемая нынѣ подъ сельцомъ Садовымъ вами, назначена оберъ секретарь кригсъ комисару и кавалеру (бывшему тогда примеръ маіоромъ) Михайлѣ Фалѣеву 780 іюля 6 по билету, данному ему изъ бывшей Новороссійской губерніи межевой экспедиціи, съ котораго такъ какъ она въ отходящемъ 780 года журналѣ подлиникомъ подъ № 298 записана и копія при томъ приложена, а чтобы оная была ему Фалѣеву отъведена, послѣдовалъ указъ въ межевую

експедицію при бывшей новороссійской губернской канцеляріи объ отводѣ въ силу предложенія бывшаго тогда новороссійскаго губернатора генералъ маіора и кавалера Языкова разнымъ чинамъ земельно приложенному при томъ регистру значащимся, въ которомъ между прочими и примеръ маіору Фалѣеву написано и назначенно іюля 6-го 780 года, при рѣкѣ Днѣпрѣ и устьи рѣки Ингульца 6000 десятинъ. Въ генеральныхъ же правилахъ 765 года отмежеваній напечатано въ пунктахъ 2: всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши коихъ собственнымъ названіемъ каждое селеніе порознь или всякое владѣніе общею обводною межею какъ то владѣлцы сами и посколку которому селенію земли изъ собственнаго своего владѣнія межевать пожелаютъ и въ межеванныхъ онныхъ книгахъ, такъ же и планахъ писать, за кѣмъ толко именно при государственномъ размежеваніи какія именно жъ села деревни и пустоши во владѣніи окажутся, сколько въ нихъ какой земли четвертей и всякихъ угодій, ибо симъ государственнымъ размежеваніемъ селъ, деревень и пустошей ко владѣльцамъ неутверждается и споры всѣ на (?) владѣніе ими представляются по прежнему государственному обыкновенному на то суду и правительству то есть вотчинной коллегіи, для чего симъ генеральнымъ межеваніемъ утверждаются единственно и навсегда земли только по селамъ и деревнямъ а пустоши к ихъ старымъ названіямъ, но отнюдь не селили деревни и пустоши ко именамъ владѣльческимъ; 4-го по сему положенію у всѣхъ спокойно и безспорно владѣющихъ своими дачами владѣльцовъ, противъ которыхъ при отводахъ къ государственному размежеванію границы ихъ владѣнія ни какихъ споровъ ни отъ кого представляемо небыло крѣпостей на ихъ земли ни къ какому разсмотренію не требовать, но снимая ихъ дачи класть предписаннымъ образомъ на планы со здѣланіемъ въ сей ихъ межи и со исчисленіемъ всей ихъ мѣры, которые планы одни исписывать. Въ тѣ самыя селенія къ которымъ оные дачами припишутся, прочіе жъ для государственныхъ архивъ отсылать, куда межевою инструкціею предписано будетъ, а сихъ ради основаній раздѣлить дѣла землемѣру отмежованныхъ дѣлъ, а на землемѣровъ единственно наложить слѣдующее;

5-е: списать и класть на планы каждую земляную дачу предписаннымъ имъ образомъ по собственному всякаго владѣльца границѣ владѣнія своего отводъ какъ ни отъ кого неоспоренному такъ и оспоренные, но съ тѣмъ на планахъ о заспоренныхъ показаніемъ, по которымъ мѣжамъ самъ владѣлицъ свою границу становитъ, а насопротивъ накоторые жъ мѣста отъ кого именно другаго владѣльца подачи какого именножъ селенія и пустоши споръ землемѣру представленъ былъ съ объясненіемъ, какое свидѣтельство окольные люди подъ придлогою показали, что такой владѣлецъ, противъ котораго представленный споръ оказался изъ той границы владѣніемъ своимъ, вышелъ до минувшаго генваря 1 числа сего 1765 года или когда послѣ, для чего единственно и предписать, почему изъ каждаго селенія принадлежащаго къ самому владѣнію брать какихъ людей, а понятые 9 человѣкъ безспорно между собою разведившихся во владѣніи своихъ земель помѣщиковъ ни примѣрныхъ напротиву пищаныхъ дачь земель ни пищаныхъ урочищъ не изыскивать, ко всякому таковому владѣльцу, яко достойному спокойному и добродѣтельному сыну своего отечества, тѣ его безспорно владѣющіе земли безъ всякаго изъятія отмежевать и утвердить въ вѣчное и потомственное владѣніе коего селамъ, деревнямъ и пустошамъ. Межевой инструкціи 766 года въ пунктахъ 30 въ размѣжеваніи смежныхъ къ выгоннымъ и ко всѣмъ градскимъ землямъ уѣздныхъ какъ дворцовыхъ и состоящихъ подъ вѣдѣніемъ коллегіи економіи и другихъ мѣстъ казенныхъ волостей такъ и помѣщичьихъ, равнымъ образомъ ямскихъ новокрещенныхъ татарскихъ, мордовскихъ, чувашскихъ и всякаго званія владѣльческихъ земель, по ихъ полюбовнымъ отводамъ при самыхъ владѣльцахъ или ихъ повѣренныхъ а дворцовыхъ и прочихъ казенныхъ волостей при опредѣленныхъ управителяхъ и повѣренныхъ-же и при понятыхъ стороннихъ людяхъ во всемъ такой порядокъ вести и хранить, какъ выше предписано 32, межевать состоящія не подстроеніемъ городскихъ жителей земли не къ именамъ владѣльцовъ, не къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ каждое селеніе особо, однакого же владѣльца разные села, деревни и пустоши смѣжныя между собою

порознь село отъ села, деревня отъ деревни и пустошь отъ пустоши инако не размежевывать, развѣ самъ который владѣлецъ того пожелаетъ, безъ того-же всѣ оные обводить общею окружностію межею 41 по всемилостивѣйшему нашему соизволенію къ совершенному истребленію происходящихъ донынѣ въ земляхъ ссоръ публикованнымъ нашимъ манифестомъ дозволено въ полюбовныхъ разводахъ такъ, что естли-бы у кого случилось и въ срединѣ чьихъ дачъ хотя и цѣлыя особыя пустоши и изъ нихъ одинъ другому уступитъ взявъ вмѣсто того въ свое владѣніе по способности цѣлыми пустошами, то гдѣ таковые доброволные разводы донынѣ сдѣланы или при самомъ межеваніи владѣльцы, а иногда и уполномоченные отъ нихъ повѣренные на то согласятся, въ тѣхъ мѣстахъ межевать по тѣмъ ихъ полюбовнымъ разводамъ, 42: у всѣхъ спокойно и безспорно владѣющихъ, которые свое владѣніе отведутъ и ни отъ кого противъ ихъ споровъ не будетъ, крѣпостей на ихъ земли ни къ какому разсмотренію не требовать, но дѣлать по ихъ полюбовнымъ отводамъ опредѣленные межи и снимая ихъ дачи класть толко къ вышеписанному положенію на планы; 60: кто изъ владѣльцевъ во время межеванія смѣжныхъ съ нимъ земель самъ по первой повѣсткѣ къ землемѣру не явится и повѣреннаго не пришлетъ, то землемѣру прежде вступленія въ межеваніе по собраніи прочихъ смѣжныхъ помѣщиковъ и положенныхъ понятыхъ еще послать съ двумя посторонними людми, чтобъ онъ непремѣнно явился или повѣреннаго представилъ; 61: Ежели и по таковой второй повѣсткѣ ни самъ владѣлецъ ни его повѣренный не явятся, то о томъ, что ему объявленно было и что онъ не явился и повѣреннаго не представилъ взять съ тѣхъ посыланныхъ и съ бывшихъ съ ними постороннихъ людей подписки и сверхъ того засвидѣтельствуя всѣми будущими при томъ межеваніи другими владѣльцами и понятыми земли его межевать и безъ него по отводу какъ таковыхъ селеній жителей, такъ и прикосновенныхъ къ оному владѣльцовъ; 2 ст. главы а пунктахъ 1-мъ планы и межевые книги ввѣренности свидѣтельствовать; 2: Естли въ губернской канцеляріи окажутся вѣрны и исправны, то на нихъ свидѣтельство подписы-

вать самимъ присудствующимъ, на планахъ-же и тому, кто и прежде повѣрялъ; 4: къ оригинальнымъ планамъ и копіямъ прилагать изображенные подъ окончаніемъ сей инструкціи печати чернилами или краскою а не на сургучу и не на воску; 6: раздавать тѣ планы и межевые книги на владѣльческія земли самимъ владѣльцамъ и ихъ повѣреннымъ; 7: копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ отсылать съ таковымъ-же засвидѣтельствованіемъ въ камеръ коллегію и въ городовые канцеляріи; 8: придачѣ межевыхъ книгъ и плановъ за приложеніе къ нимъ государственной печати брать на расходы въ сумму государственнаго межеванія съ владѣльцевъ же самыхъ и ихъ повѣренныхъ въ межевую канцелярію или кантору единожды но три копѣйки за всякую отмежеванную десятину въ каковомъ бы качествѣ ни была, не исключая и самыхъ болотъ, трясинъ и дорогъ, кромѣ большихъ дорогъ, кои изъ сего плана исключаются. 7. главы въ ст. статьи тѣ дороги и всѣ межевые признаки владѣльцамъ и поселянамъ имѣть всегда въ обереженіи, въ чемъ ихъ при дачѣ межевыхъ книгъ и плановъ обязывать подписками, стѣмъ естли будутъ на межахъ въ лѣсахъ просѣчки заростать, чтобъ ращищали повсягодно, а когда ямы заровняются и столбы выгніютъ, о томъ объявляли въ городовыхъ канцеляріяхъ, отъ которыхъ вмѣсто прежнихъ такіе вновъ ставить и помежѣ сохами проѣзжать, какъ о томъ сената нашего отъ межевой експедиціи предписано особою имъ отнюдь не перемѣнять высочайшаго манифеста назв. года сентября въ 2 день изданнаго въ 10 пунктѣ напечатано: порозжія земли для населенія размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи екатеринославской и области таврической генераломъ губернаторомъ, а прежде сего и губернаторами розданные утвердить за тѣми, кому онѣ розданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся, а тѣмъ что, по истеченіи льготныхъ узаконенныхъ лѣтъ каждый долженствуетъ платить исправно и бездоимочно положенную подать. Приказали: какъ представленное отъ губернскаго землемѣра Чуйка, на отмежеванную вамъ данную отъ бывшей новороссійской губернской канцеляріи и утвержденную высочайшимъ 793 года сентября 2 манифестомъ землю

планы и межевые книги отъ стороны смежныхъ владѣльцовъ (кромѣ госпожи генералъ-порутчицы Репнинской и селенія Алешекъ поселянъ, которые по посланнымъ повѣсткамъ ни сами не явились, ни повѣренныхъ отъ себя не прислали), подписаны, споровъ на то межеваніе какъ при произведеніи онаго не было, такъ и въ сіе правленіе ни отъ кого не представлено, о исправности же плановъ и межевыхъ книгъ губернскій землемѣръ засвидѣтельствовалъ, для того по содержанію вышеписанныхъ узаконеній тѣ планы и межевые книги подписомъ присудствующихъ въ семъ правленіи утвердить и приложить къ нимъ печать, взыскать съ васъ за всякую отмежеванную удобную и неудобную землю всего за 8196 десятинъ 991 кв. саж. опредѣленное по правиламъ межевой инструкціи число денегъ, всего двѣсти сорокъ пять рублей девяносто коп. и отослать для причисленія казенныхъ доходовъ въ новороссійскую казенную палату при сообщеніи съ приложеніемъ при томъ на землю плановъ и межевыхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы палата соблаговолила, учинивъ о пріемѣ тѣхъ денегъ подпись, обратить ихъ въ сіе управленіе при отношеніи въ которое время оригинальной планъ и межевую книгу для храненія съ прочими въ архиву отослать при сообщеніи въ палату суда и расправы по 2 департаменту, а копіи изъ оныхъ одни выдать для вѣчнаго и потомственнаго тою землею владѣнія вамъ, другіе отослать къ свѣдѣнію и храненію къ губернскому землемѣру, а послѣдніе въ херсонскій уѣздный судъ при указахъ о выполненіи во всегдашнее время начертаннаго съ васъ подписку приобщить къ дѣлу въ семъ правленіи, о чемъ и херсонскому нижнему земскому суду дать знать указомъ. По сему опредѣленію надлежащее исполненіе учинено и въ утвержденіе вышеписаннаго сей его императорскаго величества указъ данъ за подписаніемъ и приложеніемъ печати въ Новороссійскѣ, показанныя же планъ и межевая книга при семъ прилагаются. Іюля 12 дня 1798 года. Новороссійскій губернаторъ и кавалеръ Иванъ Селецкій, совѣтникъ Григорій Бразоль, совѣтникъ Кирилла Гладкій.

Докладная записка неизвѣстнаго лица о состояніи города Херсона 1799—1820, поданная на имя Августа Ѳедоровича Комстадіуса.

Въ 1799 году былъ сдѣланъ доносъ на членовъ магистрата и на общину Херсона, и на 60 членовъ, которые поступили на службу съ 1789 г., были всѣ отданы подъ судъ; были между ними купцы и мѣщане; такая обида возстановила жителей другъ противъ друга. При такомъ порядкѣ вещей, губернское начальство, которое тогда находилось въ Екатеринославѣ, послало одного изъ членовъ своихъ въ Херсонъ, чтобы меня поставить „главой". При тяжелыхъ обстоятельствахъ, не зная языка, чужой, французъ, не смотря на мое упорство и отказъ, я былъ принужденъ согласиться. Я нашелъ дѣло общины въ самомъ жалкомъ положеніи: въ долгахъ при большихъ расходахъ, большихъ обязательствахъ, а въ кассѣ ни одной копѣйки денегъ и въ неизвѣстности, откуда ихъ брать. Община рѣшила занять, я не занялъ, а одолжилъ свои деньги безъ процентовъ. Занявшись дѣлами, я нашелъ возможность открыть нѣсколько доходовъ и нашелъ средство уменьшить установленные до меня налоги съ 10 на 2; а впослѣдствіи я такъ устроилъ, что ни купцы, ни мѣщане не участвовали въ расходахъ города. Отвратительный климатъ, вслѣдствіе стоящихъ водъ вдоль берега рѣки причинялъ самую страшную смертность, цѣлыя семейства выносились на кладбище; никакой гавани, или возможнаго мѣста для причаливанія лодокъ. Въ это несчастное время г. Миклашевскій пріѣхалъ совершить въ Херсонъ въ 1801 г. свой губернаторскій смотръ. Объяснивъ ему положеніе дѣлъ и необходимость устроить гавань, я просилъ его приказать общинѣ, которая находилась безъ средствъ, начать строить маленькое шоссе и мнѣ удалось сдѣлать это начало, которое обошлось въ 1.400 р. и дало надежду на лучшія времена. Земская повинность должна была снабжать ихъ для топки войскъ гарнизона и тоже для тѣхъ, которыя проходили. Громадный этотъ расходъ ложился тяжестью на дворянство, купечество и мѣщанство. Въ 1800 году губернское начальство, которое находилось тогда въ Екатеринославѣ, распо-

рядилось собрать всѣхъ предводителей дворянства, чтобы найти способъ уменьшить расходы. Они сдѣлали планъ и послали его въ херсонскую общину, чтобы относительно этого города дѣйствовать совмѣстно съ предводителемъ дворянства Бредихинымъ, который тоже подписывалъ планъ. Община начала съ того, что встрѣтила планъ съ деньгами. Разсмотрѣвъ планъ, я нашелъ его не соотвѣтствующимъ благу дѣла и каждаго, и просилъ губернское начальство разсмотрѣть мои замѣчанія, или оставить дѣла, какъ они были. Земское правленіе отвѣтило, какъ можно было себѣ представить, что глава долженъ дѣйствовать по своему соображенію. Я тогда отвѣтилъ, что буду заниматься соотвѣтственно плану, но что община не беретъ на себя эту отвѣтственность и протестуетъ противъ могущихъ произойти послѣдствій. Губернское начальство отвѣтило приказомъ оставить вещи, какъ онѣ были прежде и отослало мои отвѣты въ Петербургъ. Результатомъ этого было то, что херсонскую общину избавили отъ заботы снабжать войско топливомъ; снабжать его стало правительство и до сихъ поръ снабжаетъ.

Г-нъ герцогъ Ришеліе, который былъ одесскимъ губернаторомъ, былъ назначенъ военнымъ генералъ-губернаторомъ въ 1804 году и въ первый его пріѣздъ въ Херсонъ я ему представилъ положеніе дѣлъ: причину разоренія этого города и какими средствами возможно бы было поднять его съ его жалкаго положенія; указалъ на мѣста для запасныхъ магазиновъ для снабженія Чернаго моря всѣми продуктами съ обоихъ береговъ Днѣпра, отъ самаго источника этой рѣки и до ея впаденія, представляя выгоду, какую можно почерпнуть, не оставляя эту рѣку въ забвеніи, и привлекая иностранную торговлю. А чтобы очистить худой воздухъ, хорошо бы было, если возможно, продолжать начатое маленькое мощеніе, которое задерживаетъ воды рѣки и сдѣлать пристань для нагрузки судовъ и лодокъ. Поощрять движенія по этой рѣкѣ съ Одессы и съ портовъ Чернаго моря, такъ какъ такое движеніе можетъ подготовить на случай надобности матросовъ. Г-нъ герцогъ, съ которымъ я имѣлъ честь бесѣдовать довольно долго относительно Херсона, не поколебался обратиться къ Е. В. Государю Императору, отъ кото-

раго въ отвѣтъ получилъ 480.000 р. на могущія представиться надобности.

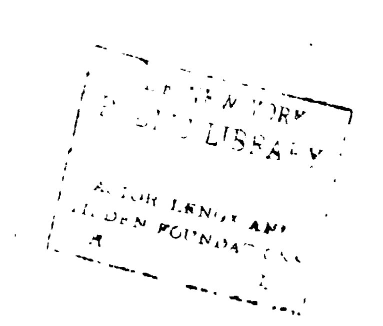
Послѣ зрѣлаго обсужденія г. генералъ-губернатора съ генераломъ инженеромъ Гартингомъ, шоссе, мостъ для грузки и разгрузки судовъ и понтоны были поставлены въ смѣту для приспособленія ко всякимъ движеніямъ судовъ и шаландъ (лодокъ); какъ только шоссе или дамба была построена, болѣзни прекратились и смертность уменьшилась на 10%; вымостили улицы и построили нѣсколько судовъ. Для этихъ работъ былъ устроенъ комитетъ, и я былъ назначенъ однимъ изъ членовъ его. Комиссія, которой было извѣстно мое усердіе, мое безкорыстіе, мои свѣдѣнія относительно этихъ работъ полагалась на меня для выбора и покупки матеріала, что поглощало все мое время. Въ 1807 году генералъ-губернаторъ далъ мнѣ приказъ купить строительнаго лѣса въ Сулинѣ при впаденіи, чтобы построить тамъ казармы и магазины, какъ оказалось нужнымъ. Весною 1809 года герцогъ далъ мнѣ порученіе зафрахтовать всѣ лодки, какія я могъ найти для перевозки муки и другой провизіи изъ Херсона въ Бреславъ по Дунаю; я это исполнилъ очень выгодно, соблюдая большую экономію для правительства, выговоривъ всѣ условія, такъ что провіантъмейстерамъ оставалось только написать контрактъ.

Въ томъ же 1809 году 9-го октября г-нъ герцогъ послалъ г. Калогіоргію, который временами исполнялъ должность губернатора, прошеніе князя Багратіона, который командовалъ арміею на Дунаѣ купить, или зафрахтовать, необходимыя судна, или лодки для продовольствія его арміи зимою. Герцогъ послалъ это самое письмо вице-губернатору съ отдѣльнымъ письмомъ ко мнѣ съ приказомъ употребить всѣ усилія помочь зафрахтовать нужныя лодки. Имѣя въ виду плохую погоду и позднее время года, ни одинъ хозяинъ не хотѣлъ рисковать, тѣмъ болѣе, что замерзшая рѣка причиняла большія неудобства. Посредствомъ выговоровъ, какъ „главѣ“, мнѣ однако удалось убѣдить ихъ согласиться, послѣ того, какъ я двумъ хозяевамъ, которые были въ моемъ распоряженіи, просто приказалъ отправиться, другіе тоже ободрились. Я ихъ договорилъ на

33 процента дешевле, чѣмъ адмиралтейство договорило весной для перевоза провизіи и другихъ матеріаловъ въ Мингрельскіе порты. 22 лодки отправилисъ со льдинами у корма при вѣтрѣ, снѣгѣ и самой отвратительной погодѣ; нѣкоторыя растеряли свои мачты, другія свои лодочки, кромѣ чего прибыли довольно благополучно къ Дунаю и помогали арміи во все время войны, такъ какъ къ счастію Дунай не замерзалъ. Въ 1810 году губернаторъ Башмаковъ, не смотря на всѣ свои старанія, не успѣлъ зафрахтовать судна и лодки, которыя были необходимы правительству для перевоза 200 т. провизій разныхъ по Дунаю. Онъ поручилъ мнѣ эту комиссію, которую я исполнилъ съ большимъ трудомъ на условіяхъ, которыя г-нъ губернаторъ желалъ. Тогда губернское правленіе, благодаря моему усердію, получило въ императорскую кассу болѣе полутора милліона экономіи, получивъ провизіи по Дунаю. Въ 1818 году г-нъ губернаторъ графъ Санъ-При поручилъ мнѣ наблюдать за постройками дома для больницы больнымъ и бѣднымъ, о которомъ я много лѣтъ такъ хлопоталъ. Я его построилъ со всею возможною экономіею, и онъ поспѣлъ къ пріѣзду Его Величества Государя Императора, который остался имъ очень доволенъ. Въ 1819 и 1820 году мнѣ опять, какъ члену комитета, поручили смотрѣть за постройкой дома, названнаго Суворовскимъ. Я не только способствовалъ хорошей его постройкѣ, но еще сдѣлалъ экономію 5 тысячъ р. на 60 т. р. государственной смѣты. Пока я посвящалъ все свое время наблюденію, у меня сгорѣло сѣна на 6 т. р., которое я бы не потерялъ, еслибъ занимался своими дѣлами. 16 лѣтъ работалъ я въ комитетѣ и 15 лѣтъ въ общинѣ, покинувъ мои дѣла, мое счастіе и состояніе дѣтей моихъ. Я занимался со всѣмъ безкорыстіемъ человѣка, который себя посвятилъ пользѣ ближнихъ своихъ, города, магистрата и думы, которая до тѣхъ поръ не имѣла дома, я имъ оставилъ два дома, построенные мной для военныхъ квартиръ и для суда плодами моихъ экономій; одинъ изъ этихъ домовъ служилъ 12 лѣтъ губернскому правленію, другой гражданской палатѣ, пріюту призрѣнія, канцеляріи губернатора, типографіи, комитету, общины и магистрата и для гимназіи, кото-



Церковь въ селѣ «Жукля», Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, построенная сыномъ гетмана Даніила Апостола.



рая по моему ходатайству была устроена въ 1806 году. Землю и плавню городъ тоже взялъ себѣ обратно по моему настоянію въ 1816 году и много другихъ выгодъ доставлены моими стараніями городу.

Записка писана на французскомъ языкѣ и въ концѣ ея сдѣлана помѣтка: „Нужно перевести записку и доставить съ копіями прошеній, поданныхъ въ 1817 году графу Сентъ-При и въ 1824 году его превосходительству Августу Θедоровичу Комстадіусу".

1804 года, іюня 28 дня. **Квитанція помѣщицы А. П. Родзянкиной о полученіи отъ Θедора Савельича Комстадіуса 6-й части денегъ за часть принятаго имъ имѣнія на устьѣ р. Ингульца.**

1804 года іюня 28 дня. Нижеподписавшаяся помѣщица подполковница Авдотья Петровна Родзянкина, дала сію херсонскаго уѣзда помѣщику полскому надворному совѣтнику Θедору Савельеву сыну Комстадіусу, квитанцію въ томъ, что по силѣ поданнаго мной въ Екатеринославское губернское правленіе 22 числа сего мѣсяца показанія, по поводу разсмотренныхъ имъ и признанныхъ документовъ, которые я въ оное правленіе представила о переплаченной мною по дѣламъ разнымъ дяди моего оберъ-штеръ-кригсъ Комисара Михайлы Леонтьевича Фалѣева суммъ, и превосходящей назначенное количество по раздѣльной записи, сходно такъ съ даннымъ мнѣ было отнего Комстадіуса прошлаго 1803 года, сентября 8-го дня обязательствомъ, какъ ровно и съ вторичнымъ его подтвержденіемъ таковаго жъ съ причитавшуюся на его Комстадіуса 6 часть денегъ по соразмѣрному разчисленію на часть принятаго имъ Комстадіусомъ въ херсонскомъ уѣздѣ при устьѣ рѣчки Ингульца на слободѣ Садовой съ землей поставленнаго и состоявшагося вценѣ пяти тысячъ рублей, я отъ него Комстадіуса приняла и получила потому ни я ни мужъ мой подполковникъ и кавалеръ Петръ Еремѣевичь Родзянка, а равно ни наслѣдники наши никогда отъ него Комстадіуса, ниже наслѣдниковъ его, ни какого требованія о заплатѣ таковыхъ денегъ чинить недолжны объявляя притомъ, что находящееся при дѣлѣ сказанное 1803 года сентября

8 дня обязательство какъ ровно и подтвержденіе онаго признанное поданнымъ отнего Комстадіуса 1-го дня сего іюля мѣсяца въ губернское правленіе показаніемъ съ представленнымъ въ оное правленіе ращота отъ 1794 года, сентября 19 дня. О издержанныхъ имъ Комстадіусомъ нащетъ дяди моего Фалѣева своихъ двѣ тысяци девять сотъ девяносто шесть рублей денегъ, покоторому ращоту сказанныя деньги ему Комстадіусу я заплатила и въ полученіи отъ меня оныхъ на томъ же щотѣ онъ расписался, ни какой силы отнынѣ въпредь имѣти не могутъ и оные навсегда уничтожаю, въ томъ своеручно подписуюсь. Подполковница Авдотья Родзянкина, Подполковникъ Петръ Родзянко. 1804 года іюня 28 дня, что сія квитанція новомосковскаго уѣзда помѣщицею госпожею подполковницею Авдотьею Родзянкиной и мужемъ ее господиномъ подполковникомъ и кавалеромъ Петромъ Еремѣевымъ сыномъ Родзянкою дѣйствительно руками подписана, въ томъ Новомосковскій нижній земскій судъ подписомъ и печатью свидѣтельствуетъ. Секретарь Өедоръ Тарановъ.

1803 года, іюня 7 дня. **Письмо Өедора Савельевича Комстадіуса Августу Өедоровичу съ извѣстіемъ, между прочимъ, о большомъ неурожаѣ лѣтомъ означеннаго года.**

Садовая 7-го іюня 1803 г. Милый сынъ Августъ. Какая можетъ быть тому причина, что ты насъ совсѣмъ забываешь и такъ долго оставляешь безъ писемъ; это съ твоей стороны непростительно, тѣмъ болѣе, что я длинныхъ писемъ отъ тебя не жду, а только нѣсколько словъ, чтобы сообщить, что ты здоровъ; когда мнѣ это извѣстно, я доволенъ. Капитанъ Сивковъ, который тебѣ это передастъ, идетъ съ своимъ отрядомъ въ Георгіевскъ. Мы узнаемъ по газетамъ, что у васъ должно быть неспокойно и тѣмъ болѣе я тревожусь, не получая отъ тебя извѣстій. Дай Богъ, чтобы ты былъ благополученъ до того времени, какъ судьба насъ опять соединитъ... Изъ новостей у насъ 20 мая открылась губернія въ Николаевѣ, гдѣ я тоже былъ; черезъ нѣсколько недѣль ее пере-

несутъ въ Херсонъ, гдѣ сдѣлано распоряженіе исправить нужныя дома и квартиры. Въ Николаевѣ я встрѣтилъ много твоихъ знакомыхъ; всѣ желали черезъ меня имѣть о тебѣ извѣстія и каждому я долженъ быть разсказывать, почему ты опять поступилъ на службу. Откровенно тебѣ сказать, никто не былъ доволенъ твоимъ рѣшеніемъ и я могъ имъ только возразить, что такъ рѣшила твоя судьба. Теперь о нашей экономіи. Эта зима самая строгая, какую я здѣсь пережилъ: не только озимые посѣвы погибли, но и въ садахъ опустошеніе: виноградники, вишни, сливы и яблоки почти погибли, такъ что мы должны ихъ снова сажать. Яровые хлѣба вездѣ, кромѣ моихъ, очень плохи. Я надѣюсь, если Богъ дастъ дождя, получить хорошій урожай; но сѣна мало; травы точно вымерзли... Твой братъ Карлъ, который мнѣ въ хозяйствѣ очень помогаетъ, получилъ предложеніе занять мѣсто, которое ему дастъ 2000 р. въ годъ. Если это состоится, онъ получитъ выгоду, и я ему этого отъ всего сердца желаю, но я теряю помощника. Зброжекъ не можетъ мнѣ помогать, потому что занятъ своею экономіею. Я тебѣ отдалъ нѣсколько писемъ, которыя получилъ отъ генеральши Перетъ; получивъ отъ меня заявленіе черезъ администрацію, она согласилась больше не безпокоить меня своими претензіями, но теперь она опять ищетъ, какъ бы опять что нибудь отъ меня урвать. Пришли ихъ мнѣ съ первой почтой. Мы всѣ и твои друзья тебѣ кланяемся и желаемъ всего лучшаго, да благословитъ тебя Господь. Ѳ. Комстадіусъ. Переводъ съ нѣмецкаго.

1806 года, ноября 16 дня. **Происхожденіе, родъ и гербъ фамиліи господъ Комстадіусовъ.**

Переводъ съ полского Кіевской дворянской коммиссіи опредѣленія на россійской діалетъ. По Указу Его Императорскаго Величества выпись изъ протокола дѣлъ доказательныхъ кіевскаго дворянскаго собранія 1806 года мѣсяца, октября 4 дня. Кіевское дворянское собраніе разсматривая доводы, урожденіе дворянское доказывающее Радомискаго повѣта урожденнаго Ѳедора Ком-

стадіуса при прозьбе поданные: Первое, 1791 года марта 4 дня въ Варшавѣ Его Величествомъ королемъ полскимъ Станиславомъ Августомъ урожденному Ѳедору Комстадіусу на чинъ надворного совѣтника при коронной большой печати жалованный, а 1797 года февраля 6 дня въ Херсонскомъ уѣздномъ судѣ орігинальной таковой патентъ предъявленъ. Второе, 1806 года отъ двенадцати дворянъ и Кіевской губерніи чиновниковъ урожденному Ѳедору Комстадіусу надворному короля польскаго совѣтнику, урожденныхъ Саввы и Аполлоніи съ Одляницкихъ Комстадіусовъ супружества сыну, а прежде сего урожденныхъ Карла и Маріи съ Велямовскихъ супружества Комстадіуса герба Наленчъ въ своей фамиліи употребляющихъ внуку, о дворянскомъ оногожъ произхожденія данное подписами съ приложеніями печати утвержденное свидѣтельство. Напослѣдокъ тогожъ повѣта отъ маршала господина Вацлава Ганскаго данной и имъ подписной списокъ фамиліи, съ описаніемъ, что урожденный Ѳедоръ Комстадіусъ имѣетъ сынов Августа, Карла и Антона и жительствовалъ Радомискаго повѣта въ деревни Любовичахъ, изъ которыхъ документовъ поелику явствуетъ, что доказывающій благородный Ѳедоръ Комстадіусъ урожденныхъ Саввы и Аполлоніи съ Одлянцкихъ Комстадіусовъ супружества есть сыномъ, а прежде сего урожденныхъ Карла и Маріи съ Велямовскихъ Комстадіусовъ супружества внукомъ, котораго предки съ самодревнѣйшихъ временъ въ дворянскомъ званіи состояли и таковую жизнь вели, пользовались свойственными дворянамъ привелегіями, высочайшей же грамотѣ, въ всемилостивейше дворянству жалованной, въ пунктѣ 92, параграфахъ 3-мъ патента на чины, къ которому присоединяется дворянство, 12-мъ доказательства, что отецъ и дѣдъ въ дворянскомъ званіи состояли и таковую жизнь вели, либоже занимали мѣста службы, свойственныя самымъ дворянамъ и свидѣтельства о томъ отъ двѣнадцати дворянъ, о которыхъ дворянствѣ ни какого нѣтъ сумнѣнія. Къ тому пунктомъ 77-мъ, что въ первую часть дворянской книги внесены будутъ имена дѣйствительныхъ дворянъ по алфавитному порядку, потому на фундаментѣ таковыхъ законовъ и доводовъ, доказательство до-

статочнымъ признавши, опредѣлили: имя урожденнаго Ѳедора Комстадіуса надворнаго совѣтника короля полскаго, сына Саввы, а внука Карла, герба Наленчъ Комстадіусовъ, съ сынами его Августомъ, Карломъ и Антономъ, въ дворянскую родословную книгу въ первой части записать, и грамоту выдать съ взысканіемъ въ дворянское казначейство пятидесяти медныхъ рублей. Въ семъ мѣстѣ на орегиналѣ подписи состоятъ: его превосходительства г-на председателя тайнаго совѣтника сенатора кіевской губерніи маршала и кавалѣра Фадѣя Козловского, якоже и повѣтовыхъ депутатовъ. Которую та выпись отъ слова до слова какъ въ себѣ содержитъ изъ протокола дѣлъ дворянство доказывающихъ съ приложеніемъ кіевскаго дворянскаго собранія печати есть выдано. Писано въ губернскомъ Его Императорскаго Величества городѣ Кіевѣ 16-го ноября мѣсяца 1806 года, съ дворянскихъ дѣлъ выдано. Свидѣтельствую за секретаря Венедиктъ Мицкевичъ. Архивариусъ дворянства коллеский регистраторъ Степанъ Гачевскій.

Описаніе герба Наленчъ.

Двойная лента бѣлая сверху или кругъ (=вокругъ) сложенная въ красномъ полѣ, которой концы должны быть на крестъ уложенніе, надъ холмомъ и короною должны бы два оленія рога, между которыми три страусовіе пера и чрезъ тѣ съ правой стороны въ лѣвую съ горы проходить стрѣла. Тотъ же гербъ Наленчъ изображается и таковымъ образомъ: полагая ленту бѣлую двойную въ кругъ сложенную, которой концы должны быть на крестъ связанніе въ красномъ полѣ, на холмѣ изображается дѣвка между двоия оленними рогами за которіе обеима держиться руками и голову имѣетъ таковою лентою завязанную, такъ что съ обоихъ сторонъ головы концы ленты видны.

Начало сего герба произходитъ, какъ описуетъ Папроцкій, Мѣчиславъ съ королей польскихъ первой христіанинъ 968 года, желая чтобы и подданіе его одну, что и онъ исповѣдовали вѣру, благодѣяніями и страхомъ къ тому ихъ приводилъ, тогда Дзѣроникрай князь на Члопѣ когда принялъ христіанскую вѣру, то Мѣчиславъ, первой король польскій симъ обрадованъ снявъ съ

головы его крестной платокъ или крижню, и на знакъ въ гербъ ему надалъ съ названіемъ Наленчъ, которой отъ таковаго произшествія получилъ свое начало, а по причинѣ заслугъ разныхъ особъ отечеству оказанныхъ, къ тому гербу добавленія наданы, съ которими гербъ сей върazныя фамилии по ихъ родословію перешелъ.

1807 года, декабря 5 дня. **Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса Августу Ѳедоровичу о сыновьяхъ Антонѣ и Карлѣ, о застоѣ въ торговлѣ и о цѣнахъ на хлѣбъ, преимущественно пшеницу.**

Дорогой сынъ Августъ, твое посланіе отъ 29 августа я акуратно получилъ и давно долженъ былъ тебѣ отвѣтить, но не зналъ, могло-ли мое письмо дойти къ тебѣ въ тотъ лагерь, гдѣ ты стоялъ. Антонъ еще дома и я убѣдился, что онъ къ гражданской службѣ не расположенъ, а провести его въ военную службу я не имѣлъ случая. Я бы охотно прислалъ его тебѣ, но для этого нужно найти случай, который еще не открылся мнѣ. Одного же его прислать съ почтой я опасаюсь, потому что это его первое путешествіе, и онъ еще довольно безпомощенъ. Въ Одесскомъ пансіонѣ, гдѣ онъ былъ, онъ мало чему научился—это была недостигнутая цѣль и для него потерянное время. Еслибъ я зналъ, что ты опять будешь въ Георгіевскомъ, я-бы рѣшился его туда одного по почтѣ отправить. Черезъ господина Гаевскаго я получилъ „грамоту"; я-бы тебѣ прислалъ ее, но такъ какъ она еще не переведена на русскій языкъ съ польскаго, то сдѣлаю это въ другой разъ. Я прочелъ въ Московской газетѣ, что ты наконецъ капитанъ и безконечно радуюсь со всѣми твоими сестрами и братьями, что ты близишься къ цѣли. Твой братъ Карлъ еще не вернулся домой, такъ какъ херсонская милиція еще не распущена; но это должно скоро послѣдовать. Война во всемъ насъ задержала и до сихъ поръ торговли нѣтъ. На зерно нѣтъ цѣны, потому что его экспортировать нельзя. Первая пшеница, арнаутка продается по три рубля четверть и всѣ другія зерна сравнительно. Я въ этомъ году ничего еще не продалъ, и даже не молотилъ, надѣясь, что въ

будущую весну миръ дастъ намъ возможность все выгоднѣе продать. Всѣ здоровы и тебѣ кланяются. Будь здоровъ, дай Богъ тебѣ всего лучшаго. Ѳ. Комстадіусъ. 5-го декабря 1807 года. Садовая. Переводъ съ нѣмецкаго.

1808 года, марта 24 дня. Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса Августу Ѳедоровичу о сынѣ Антонѣ, о подрядѣ Зброжка на лѣсъ для судостроенія, о трудной зимѣ и плохомъ урожаѣ.

Дорогой мой сынъ, твое письмо отъ 6-го февраля я акуратно получилъ и давно отвѣтилъ бы тебѣ, но хотѣлъ сообщить на счетъ Антона и вчера только получилъ отвѣтъ отъ Зброжекъ изъ Петербурга. Зброжекъ пишетъ, что Махузи, которому я писалъ, находитъ, что лѣта Антона прошли для кадетскаго корпуса; онъ бы могъ въ немъ пробыть только нѣсколько мѣсяцевъ, вышелъ бы офицеромъ и могъ бы быть далеко усланъ, гдѣ никто объ немъ не заботился бы и между чужими людьми при своей неопытности легко могъ бы попасть въ руки дурныхъ людей. И такъ Махузи говорилъ съ генераломъ фельдцейхмейстеромъ артиллеріи флота, и тотъ по дружбѣ ко мнѣ согласился принять Антона и направилъ его къ одному капитану, который научитъ его математикѣ и всему, что нужно. А пока онъ подалъ прошеніе съ приложеніемъ права о дворянствѣ, которое даетъ возможность получить унтеръ-офицерскій чинъ; прошеніе было принято и онъ теперь уже унтеръофицеръ. Фельдцейхмейстеръ обѣщалъ мнѣ писать и заботиться объ Антонѣ и способствовать его производству въ офицеры, какъ только онъ пройдетъ нужныя науки. Онъ тоже будетъ имѣть возможность усовершенствоваться въ языкахъ и музыкѣ и во всемъ полезномъ, если только будетъ желаніе и охота. Карлъ долженъ быть теперь въ Яссахъ; онъ мнѣ писалъ, что полученъ указъ о распущеніи милиціи послѣдовательно за манифестомъ, по которому возвращаются обратно въ села тѣ крестьяне, которые нужны для обработки земли, а офицерамъ, желающимъ продолжать службу, приказано объ этомъ заявить. Въ Яссахъ, гдѣ теперь находится

фельдмаршалъ Прозоровскій, всѣхъ распускаютъ. Изъ нашей губерніи только девять офицеровъ пожелали остаться на службѣ. Карлъ о своемъ рѣшеніи не пишетъ, но я надѣюсь его видѣть въ будущемъ мѣсяцѣ, что мнѣ было бы очень пріятно, потому что мое хозяйство все расширяется, а я все старюсь и слабѣю. Ты посвятилъ себя службѣ, и такъ какъ она тебѣ нравится, я ничего противъ этого не имѣю; Антонъ только начинаетъ служить, и если Карлъ не вернется, я остаюсь одинъ. Кто нибудь изъ васъ нуженъ дома для непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Зброжекъ съ Халевскимъ взялись доставить въ здѣшнее адмиралтейство подрядъ строеваго лѣса для построекъ судовъ. Ты пишешь отъ 6-го февраля, что у васъ уже превосходная весна; вообрази, что и здѣсь было тоже самое, а теперь ужасный холодъ съ бурными вѣтрами. У меня мужики каждый день молотятъ хлѣбъ для прокормленія бѣднаго скота соломой и все таки соломы не хватаетъ и приходится употреблять на кормъ и немолоченный хлѣбъ. Прошлое лѣто было сухое, травы были плохи и у меня сѣна мало, а скота кромѣ лошадей 400 головъ. Такую продолжительную и жестокую зиму я не помню... Всѣ здоровы и шлютъ тебѣ лучшія пожеланія. Еслибъ тебѣ пришлось идти походомъ въ Индію, увѣдомь заблаговременно, но я надѣюсь, что этого не будетъ. Дай Богъ намъ миръ, тогда только мы будемъ счастливы. Да хранитъ тебя Господь въ добромъ здравіи, Ѳ. Комстадіусъ. Садовая, 24 марта 1808 года. Переводъ съ нѣмецкаго.

1813 года, іюня 12 дня. **Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса къ Августу Ѳедоровичу о неурожайномъ годѣ, болѣзни Ѳедора Савельевича и шелковичномъ производствѣ въ селѣ Садовомъ.**

Дорогой сынъ, на твои два письма первое отъ 18-го февраля, второе отъ 25 апрѣля я отвѣтилъ черезъ Штиглица, котораго просилъ передать тебѣ мой отвѣтъ. Слава Богу, что ты здоровъ. 800 р. я передалъ Штиглицу. Я за тебя обрадовался узнавъ, что ты прежнее мѣсто свое получилъ опять. Всѣ новости, которыя къ намъ доходятъ изъ арміи, благодаря Бога, успокоительны

и можно надѣяться, что тамъ въ Германіи война сдѣлается общимъ дѣломъ и наконецъ будетъ положенъ конецъ этому врагу человѣческаго спокойствія. Здѣсь у насъ близъ Одессы и въ Крыму появилась вторымъ зломъ, чума, которая, какъ война, гдѣ она царствуетъ, уничтожаетъ людей. Это зло посредствомъ разныхъ мѣръ мы побѣдили было и нѣсколько мѣсяцевъ ничего небыло слышно объ ужасной болѣзни, какъ вдругъ, она теперь опять стала показываться въ Елисаветѣ и въ Одессѣ и опять приняты мѣры, чтобы ее удалить. Пока всякая торговля прекращена и никакого привоза нѣтъ и такъ какъ въ прошломъ году наша мѣстность не имѣла урожая, то здѣсь страдаютъ недостаткомъ всего. Я самъ долженъ былъ издержать 2.000 рублей на зерно, чтобы имѣть сѣмена и хлѣбъ; кромѣ того мы пережили здѣсь очень суровую зиму и нѣсколько сотенъ тысячъ овецъ, много скота, лошадей погибло въ нашей губерніи. Зброжекъ потерялъ болѣе ста лошадей и 50 головъ скота. Я потерялъ 100 овецъ, 35 штукъ скота и мало лошадей. Генеральша Гаценъ потеряла всѣ свои 210 лошадей и многіе другіе тоже. Мы эту весну почти не видѣли дождя, но на дняхъ прошла гроза и съ тѣхъ поръ почти каждый день идетъ дождь, такъ что мы надѣемся на яровой хлѣбъ. Травъ нѣтъ и я долженъ былъ въ замѣнъ ея накосить въ плавнѣ камыша и надѣюсь этимъ запасомъ прокормить скотъ. Твоя тетя Гертруда, пролежавъ три недѣли, 5-го этого мѣсяца скончалась. Я сдѣлался калѣкой, хожу на костыляхъ и не безъ боли, что вѣрно будетъ продолжаться послѣдніе годы, которые мнѣ осталось жить. Это вслѣдствіе моего паденія съ дрожекъ. Я вывихнулъ себѣ правое бедро и правое колѣно и сдѣлалъ большую ошибку не вправивъ себѣ эти вывихи. Твои братья и сестры здоровы. Антона по моей просьбѣ командировали въ Херсонъ; его произвели въ штабсъ-капитаны; онъ находится въ Херсонѣ на недѣлю въ караулѣ адмиралтейства. Дай Богъ, чтобы у тебя все шло хорошо и чтобы я имѣлъ радость видѣть тебя здѣсь навсегда. Всѣ твои родные и грустная Людовика и друзья твои тебѣ кланяются. Еще одно: въ прошломъ году моего шелковаго производства хватило, чтобы всѣхъ

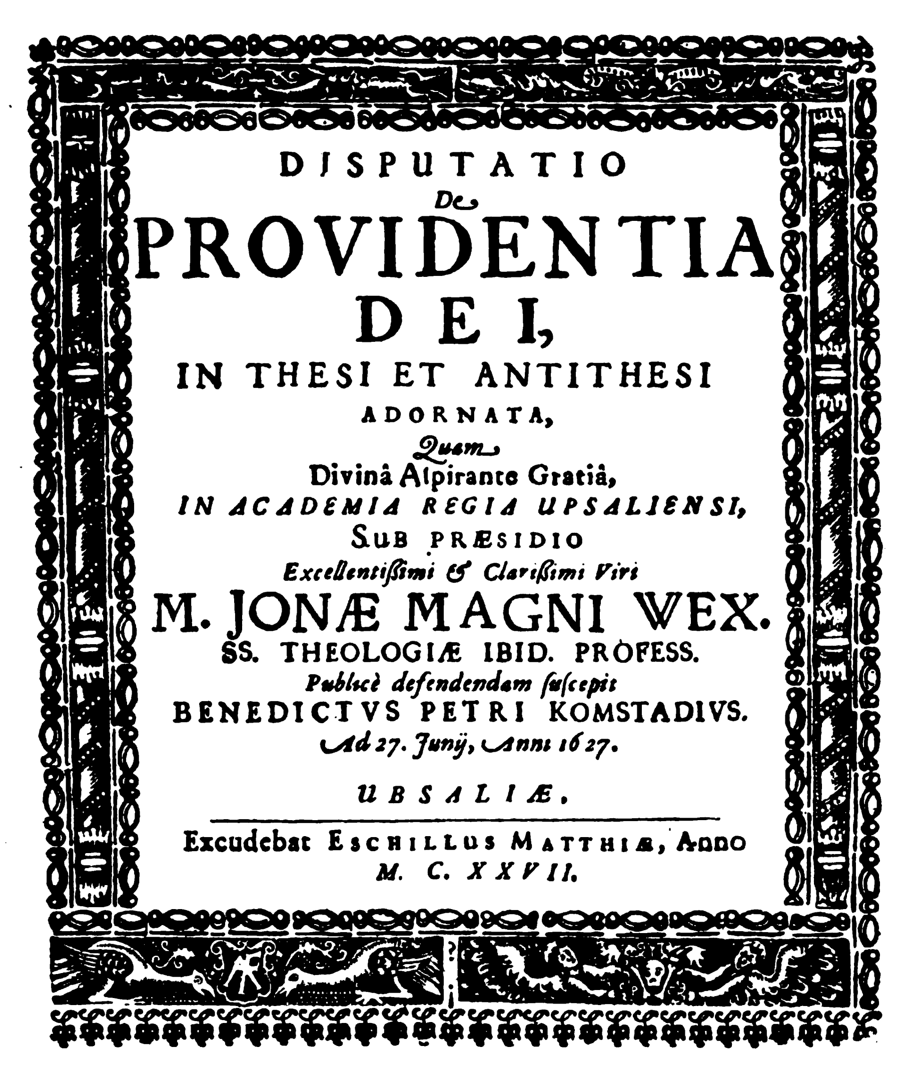
твоихъ сестеръ, тетю и Людовику одѣть. Я приказалъ надѣлать тафты и вышло 70 аршинъ. Въ этомъ году червей кормятъ въ Перевизкѣ; у меня ихъ болѣе 60.000. Я послалъ 8 аршинъ тафты герцогу Ришелье, который отправилъ ихъ министру въ Петербургъ, но изъ этого еще не послѣдовало ничего. Оставайся благополучно—это вѣчное желаніе твоего отца Θ. Комстадіуса. Садовая 12 іюня 1813 года. Переводъ съ нѣмецкаго.

1813 года, іюня 21 дня. **Духовное завѣщаніе надворнаго совѣтника Θедора Савельевича Комстадіуса.**

Во Имя Господа Бога послѣдняя моя воля. Лѣта мои и слабость заставляютъ меня думать, что я внезапу можетъ быть не въ состояніи буду при здравомъ умѣ здѣлать распоряженіе, въ разсужденіи небольшаго своего имѣнія, пріобретеннаго для дѣтей моихъ, коихъ я всѣхъ равно люблю и посостоянію каждому намѣренъ удѣлить по ровной части, для того и опредѣляю симъ слѣдующее. Имѣніе мое пріобрѣтено трудами и чрезъ пріятелей; для преведенія онаго въ лучшее положеніе употреблялъ я всѣ силы, чтобы для дѣтей моихъ, для которыхъ я только желалъ жить, намѣреніемъ моимъ по смерти моей доставить имъ достаточное состояніе. Бракъ мой былъ счастливъ; ибо оной былъ основанъ на чистой непорочной и взаимной любви и безъ корыстолюбивыхъ намѣреній съ обѣихъ сторонъ. Познакомясь я съ особами россійскаго войска въ Молдавіи, и жилъ съ ними съ 1770 по 1774 годъ. Знаніе мое и часть наличныхъ денегъ увѣрили меня, что я въ Россіи могу снискать себѣ пропитаніе, а потому то я и рѣшился вступить въ законный бракъ съ достойною особою, 21 годъ жилъ я въ семъ союзѣ, пока я своей супруги и друга чрезъ нещастное рожденіе ею, лишился ея. Изъ тринадцати осталось у меня только пятеро дѣтей живыхъ, по смерти ея сіи воспитывались подъ присмотромъ моимъ. Для воспитанія же ихъ употреблялъ я все, что здѣшнее мѣсто и имѣніе мое позволяли. Сыновей своихъ посвятилъ я на службу войскую, кои и служатъ нашему нынешнему отечеству

съ честью. Дочерей же своихъ воспитывалъ я, дабы они честныхъ мужей своихъ могли ощастливить. Теперь я дѣтямъ своимъ ничемъ необязанъ. Отеческая любовь заставляетъ меня, сколько я еще въ силахъ, пріобрѣтенное мною имѣніе при жизни своей между ими раздѣлить и по смерти часть каждому отдѣлить. Имѣніе мое состоитъ изъ 10500 дес. матерой земли и около 3800 дес. плавни по ту сторону рѣки Днѣпра по границу Конки. 4500 дес. земли достались мнѣ по духовному завѣщанію за 3000 руб. отъ друга моего и благодѣтеля Михайла Фалѣева, чрезъ коего получилъ я случай 6000 дес., принадлежавшіе прежде сего сенатскому секретарю Лашкевичу, купить и съ оными 4500 дес. соединя составилъ я теперь 10500 дес. матерой земли. Сію землю раздѣляю я пятерымъ своимъ дѣтямъ слѣдующимъ порядкомъ: три мои сыновья получаютъ землю впадающую на Ингульцѣ въ Днѣпръ, къ которой причитается шесть тысячъ триста дес., гдѣ находится деревня, въ коей я живу и имѣнуется Садовою и Дарьева, гдѣ находится перевозъ черезъ Ингулецъ, домы при островѣ Тенгинкѣ, плавни по ту сторону Днепра; двѣ принадлежащіе мнѣ рыбныя ловли съ принадлежностію къ онымъ, именуемыя первая Перевизка, а другая Мустина, насажденный мною вербовый лесъ на сей землѣ, плодовый садъ, жилой домъ, хозяйственные строенія, мельницы, по послѣдней ревизіи сто тридцать четыре души мужескаго и женскаго пола девяносто восемъ. Дочерямъ же моимъ назначилъ было я только каждой по двѣ тысячи дес. земли, но такъ какъ всѣ сѣнокосные лощины на сей землѣ отходятъ и никакое сельское хозяйство безъ сѣнокоса быть не можетъ, то и добавилъ я каждой изъ нихъ еще по сто дес., съ темъ дабы они братьямъ своимъ во время посухи удѣляли равную часть съ собою, т. е., на пять частей на лощинахъ, имѣющагося у нихъ сѣнокоса. Сіи двѣ тысячи сто десятинъ земли, кои каждая изъ моихъ дочерей получаетъ, губернскимъ землемѣромъ отъ земли братьевъ уже отмѣжеваны на двѣ равные части, коимъ назначены границы. Старшая моя дочь граничитъ съ братьями и получаетъ изъ числа купленныхъ мною въ 1809 году посредствомъ сына моего Карла, кіевской губерніи въ уманскомъ

повѣтѣ изъ пятидесяти мужеска и пятидесяти женска пола людей, состоящихъ въ двадцати четырехъ семействахъ; 25 мужеска и 25 женска душъ, кои на отмѣжеванной ей землѣ уже и поселены въ двѣнадцати семействахъ. Деревушка сія на будущее время будетъ именоваться Еленовкою. Меньшая дочь моя Королина получаетъ двѣ тысячи сто десятинъ земли, граничащей со старшею сестрою своею, также остальные двадцать пять мужеска и двадцать пять женска въ двѣнадцать семей; тѣхъ же купленныхъ мною крестьянъ, которые уже поселянины на сей землѣ, на которыхъ крестьянъ съ позволенія моего ревизкія сказки въ 1811 году поданы отъ имѣній ихъ яко отъ настоящихъ владѣтельницъ онымъ. Деревушка сія на губернскомъ планѣ уже наименована Федоровкою. Еленовка имѣетъ вовсе особенную плавню, гдѣ комышу достаточно на всякое употребленіе находится. Федоровка имѣетъ начало плавни, которая переходитъ черезъ межу Еленовки; дабы же каждой изъ моихъ дочерей оказать справедливость, то плавня сія должна принадлежать вовсе къ Федоровкѣ, хотя она не по межѣ идетъ и съ тѣмъ, чтобы никогда небыло спора. Что же я во время жизни моей пристрою или въ пользу для увеличенія доходовъ дѣтей моихъ отъ опредѣленнаго имѣнія моего пріобрѣту, не оставлю употребить на пользу. Сверхъ сего имѣю я въ Шведскомъ королевствѣ двѣ деревни доставшіесь мнѣ по наслѣдству отъ покойнаго отца моего бывшаго баталіоннымъ адъютантомъ при артилеріи въ Стральзундѣ. Сіи находятся въ провинціи Смоландѣ, въ губерніи Енкепингѣ подъ нижеслѣдующими имѣнами, первая, гдѣ отдаютъ на службу въ конницу рекрутъ, называется Гиллари, коей половина принадлежитъ мнѣ; вторая, гдѣ отдаютъ на службу въ пѣхоту рекрутъ, и имѣнуется Боаторпошъ, коей причитается мнѣ четвертая доля. Буде же пріищется случай на продажу сего имѣнія, то вырученное за оное деньги имѣютъ дѣти между собою раздѣлить на ровные части, копіи въ разсужденіи справедливо принадлежащаго мнѣ наслѣдства находятся между моими бумагами, подлинная жъ переписка о семъ должна находиться въ С.-Петербургѣ въ канцеляріи тамошняго шведскаго посланника. Движимое жъ мое имѣніе, состоящее только



DISPUTATIO
De
PROVIDENTIA
DEI,
IN THESI ET ANTITHESI
ADORNATA,
Quam
Divinâ Aspirante Gratiâ,
IN ACADEMIA REGIA UPSALIENSI,
SUB PRÆSIDIO
Excellentissimi & Clarissimi Viri
M. JONÆ MAGNI WEX.
SS. THEOLOGIÆ IBID. PROFESS.
Publicè defendendam suscepit
BENEDICTVS PETRI KOMSTADIVS.
Ad 27. Junij, Anni 1627.

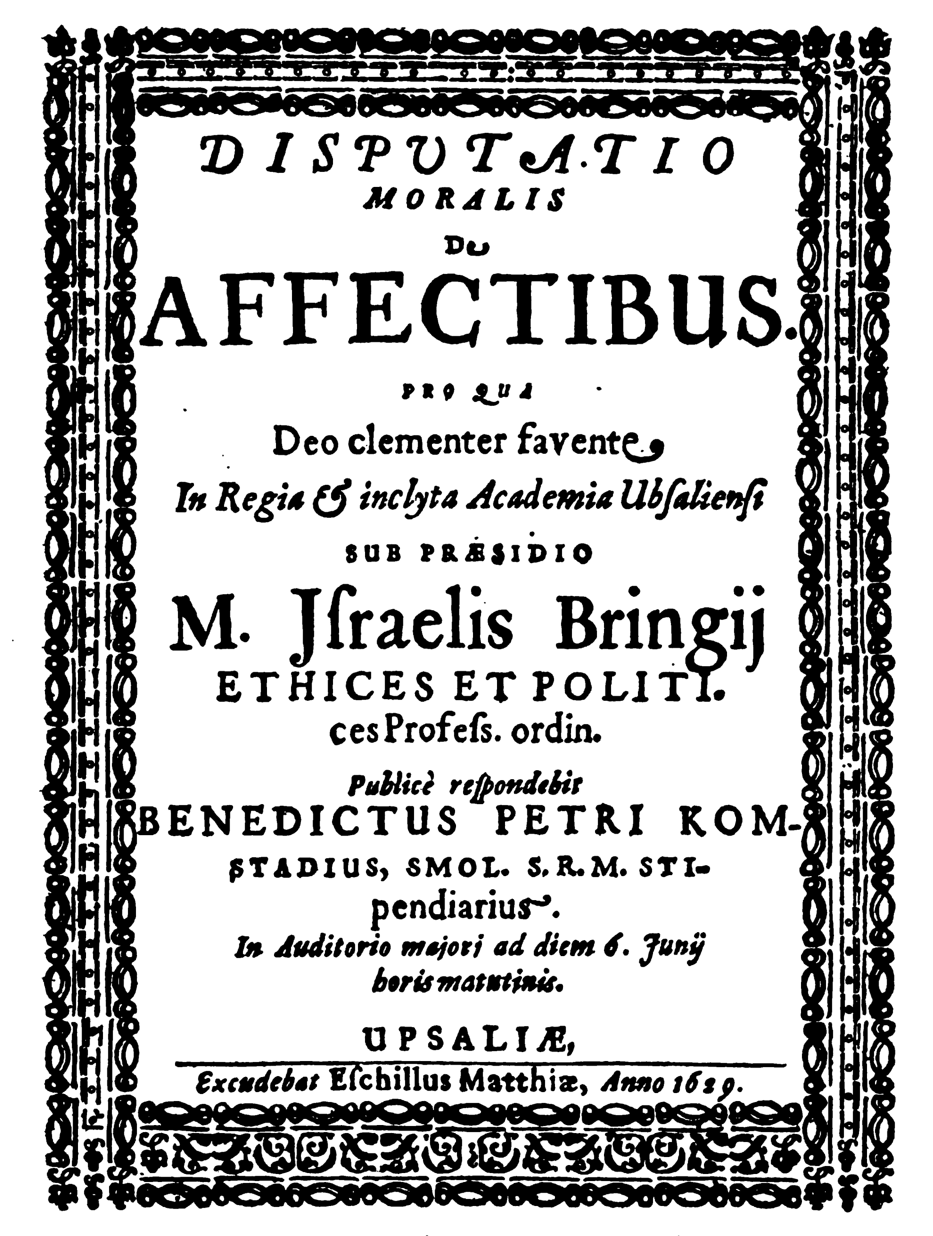
UBSALIÆ,

Excudebat ESCHILLUS MATTHIÆ, Anno
M. C. XXVII.

Снимокъ обложки диссертаціи Бенедикта Комстадіуса, защищенной имъ въ Упсальскомъ университетѣ 27-го іюня 1627 г.

въ скотѣ, должно быть раздѣлено на пять ровныхъ частей для моихъ дѣтей. Деньги и драгоцѣнные вещи я всегда пренебрегалъ, по елику я доходы полученные мною всегда употреблялъ на приведеніе землю мою въ лучшее состояніе, сіе довольно извѣстно дѣтямъ моимъ, дабы чрезъ то не могли они имѣть другъ къ другу недовѣрчивости, буде же сыновья мои пожелаютъ каждый особо жить, то предоставляю во владѣніе старшему сыну моему Августу Садовую, второму Карлу Даріеву, а младшему Антону Тингинку, которой изъ общественныхъ однимъ братьямъ принадлежащихъ доходовъ имѣетъ строится, до чего дочерямъ моимъ дѣла нѣтъ и которая деревня послѣ должна именоватся Антоновкою. Доходы получаемые сыновьями моими изъ опредѣленныхъ 6300 дес. съ плавнею остаются на пользу каждому по ровной части, также надѣюсь, что они будутъ жить братски въ любви и поддерживать другъ друга. Буде-же кто захочетъ критиковать дележъ мой, то найдется, что я сыновьямъ моимъ нѣсколько больше нежели дочерямъ отдѣлилъ, между темъ же извиненіе мое будетъ требовать справедливости, коль скоро кто войдетъ въ сіе. Сыновья мои воспитаны къ военной службѣ, гдѣ никакого случая нѣтъ что либо пріобрѣсти; когда кто либо изъ нихъ пожелаетъ женится, то долженъ знать, что будущую супругу свою долженъ будетъ содержать по состоянію своему, никакое користолюбіе недолжно его (буде онъ къ сему приступаетъ) склонять, когда онъ желаетъ быть счастливымъ, взаимная любовь и посредственное имѣніе для продовольствія довольно достаточны, когда человѣкъ желаетъ быть довольнымъ, осемъ долженъ мужъ пещися; что же я для своихъ дочерей опредѣлилъ, того довольно достаточно, когда они осебѣ однихъ должны только пещися; буде дочь моя Королина вступитъ въ бракъ, то должна она знать хорошо свойства своего мужа. Жизнь наша коротка, когда мы счастливо живемъ, въ несчастіяхъ съ сердитымъ корыстолюбивымъ и завистливымъ человѣкомъ жить есть вѣчность. Если кто изъ моихъ дѣтей врученное имъ недвижимое имѣніе пожелаетъ продать, то должны кому либо изъ родственниковъ уступить, въ такомъ случаѣ имя Комстадіуса должно всегда имѣть пре-

имущество, хотя бы довелось отдать и на срокъ, сіе назначаю я по справедливости, ибо мой другъ и благодѣтель землю сію назначилъ только другу своему Комстадіусу и въ память чего дѣти мои должны въ знакъ благодарности на вѣки сохранить. По смерти моей желаю дѣтямъ моимъ согласія и дружелюбія, дабы могли полученнымъ отъ меня имѣніемъ владѣть спокойно и въ вознагражденіе въ спокойствіи наслаждаться. Зависть и корыстолюбіе должны были всегда отъ моего жилища отдѣляться. Вы мои дѣти вспоминайте всегда, что отецъ вашъ на скупость съ пренебреженіемъ взиралъ и щиталъ за великій порокъ и притомъ расточителемъ имѣнія никогда небылъ, препровождать жизнь порядочно было всегда моею цѣлью. Слѣдуйте примѣрамъ моимъ, то небудетъ вамъ ни въ чемъ недостатка, а напротивъ того въ состояніи будете помогать страждущимъ. Господь Создатель и основатель всего блага сохрани и буди путиводителемъ въ предпріятіяхъ вашихъ, дабы вы были довольны и счастливы какъ любящіеся братья и сестры отъ чужихъ почитаемы и жизнь вашу такимъ образомъ препровождать могли, послѣ сего по короткомъ шествіи къ смерти спокойно приближатся, чего надѣется любящій васъ по смерть вашъ отецъ. Сіе распоряженіе долженствуетъ имѣть вслучаѣ смерти дѣйствительную и совершенную силу духовнаго завѣщанія, учинино мною по собственному моему разсужденію и произволенію и при томъ подписано рукою и печатью моею утверждено и для предъявленія оное въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ поручно капитану Маркѣ Степановичу Достаничу. Херсонской губерніи и уѣзда помѣщикъ Надворный Совѣтникъ Федоръ Савеліевъ сынъ Комстадіусъ своеручно подписалъ. Что сіе духовное завѣщаніе господиномъ помѣщикомъ Надворнымъ Совѣтникомъ Федоромъ Савельевичемъ Комстадіусомъ подписано и печатью его утверждено, въ томъ свидѣтельствую. Помѣщичьяго села Никольскаго Троицкой церкви священникъ Іеремія Заводовскій. Въ томъ же свидѣтельствую Херсонскаго уѣзда предводитель дворянства маіоръ и кавалеръ Григорій Степановъ; въ томъ же свидѣтельствую херсонскаго уѣзда помѣщикъ коллежскій совѣтникъ Федоръ Сергѣевъ сынъ Бреди-


DISPUTATIO
MORALIS
De
AFFECTIBUS.
PRO QUA
Deo clementer favente,
In Regia & inclyta Academia Ubsaliensi
SUB PRÆSIDIO
M. Jsraelis Bringij
ETHICES ET POLITI-
ces Profess. ordin.
Publicè respondebit
BENEDICTUS PETRI KOM-
STADIUS, SMOL. S. R. M. STI-
pendiarius.
In Auditorio majori ad diem 6. Junij
horis matutinis.
UPSALIÆ,
Excudebat Eschillus Matthiæ, *Anno 1629.*

Снимокъ съ обложки диссертаціи Бенедикта Комстадіусъ, защищенной имъ въ Упсальскомъ университетѣ 6-го іюня 1629 г.

хинъ. Сіе духовное завѣщаніе въ Херсонскомъ уѣздномъ судѣ при прошеніи капитана Достанича было представлено и въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ подлинникомъ за № 5 записано и что оное дѣйствительно собственноручно составившимъ оное Херсонскаго уѣзда помощикомъ надворнымъ совѣтникомъ Федоромъ Комстадіусомъ подписано и за написаніе онаго не на установленной бумагѣ, на которой должны согласно Высочайшему манифесту въ 11 день февраля 1812 года состоявшемуся, таковые по цѣнамъ имѣнія писаться съ донятіемъ къ симъ тремъ пятидесятикопѣечнымъ листомъ на основаніи того манифеста, соразмѣрно объявленной всему тому имѣнію цѣны семидесяти пяти тысячъ руб. къ каждому по 99 руб. 50 коп. также и за стверждение сего вмѣсто прежде бывшихъ мѣлкихъ канцелярскихъ зборовъ обще 10 р., всего 308 рублей 50 коп. деньги взяты, въ томъ упомянутый судъ подписомъ и съ приложеніемъ печати свидѣтельствуетъ. Іюня 21 дня 1813 года. Уѣздный судья надворный совѣтникъ Станковичъ. Засѣдатель дворянства 10 класса Билимъ. Засѣдатель дворянства Сачевановъ, губернскій регистраторъ Ставицкій (м. п.).

1813 года, іюня 30 дня. **Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса съ выраженіемъ радости по поводу побѣдъ русскихъ надъ Наполеономъ и освобожденія Германіи отъ ига Франціи.**

Дорогой сынъ Августъ! Я узналъ, что господинъ, который привезъ мнѣ письмо твое отъ 25-го апрѣля, еще не уѣхалъ и спѣшу тебя увѣдомить, что я получилъ твое радостное письмо отъ 21 мая послѣ счастливой битвы у Кенигсварта. Дай Богъ, чтобы войска, защищающія насъ и всю Европу, привели бы къ повиновенію опустошителя всего человѣчества и чтобы повсемѣстно водворился продолжительный миръ. Какъ грустно видѣть въ настоящее просвѣщенное время не только воскреснувшими, но еще увеличенными варварства и жестокости давно минувшихъ временъ. Сколько горя и несчастья у насъ въ нѣсколько мѣсяцевъ настоящаго царства, а сколько разъ больше его въ Германіи, гдѣ война свирѣпствуетъ много лѣтъ! Грустныя картины приходится тебѣ и сердолюбивымъ

воинамъ видѣть, но они должны воодушевить васъ желаніемъ наказать виновника всѣхъ страданій. Я радуюсь, что теперь съ каждымъ почтовымъ днемъ мы узнаемъ что-нибудь новое о надеждѣ Германіи въ скоромъ времени стряхнуть иго. Я молю Бога дать вамъ успѣхъ и уменьшить число жертвъ. Не менѣе радуюсь я съ твоими родными, что ты здоровъ и благополученъ. Я не сомнѣваюсь, что при покровительствѣ твоего генерала ты получишь заслуженную награду за всѣ твои труды и усердіе. Да сохранитъ тебя Господь,—это наше общее желаніе, какъ и желаніе обнять тебя послѣ войны здѣсь, дома. Да поможетъ тебѣ Господь и дастъ всякаго благополучія. Ф. Комстадіусъ. Садовая. 30 іюня, 1813 года.

Безъ даты. **Постановленіе о взысканіи долга съ сыновей Өедора Савельевича Комстадіуса, Августа и Антона, въ пользу Херсонскаго приказа общественнаго призрѣнія.**

Умершій Надворный Совѣтникъ Өедоръ Комстадіусъ имѣлъ въ собственномъ владѣніи своемъ 10500 д. земли въ херсонскомъ уѣздѣ положеніе имѣющею которою духовнымъ завѣщаніемъ въсемъ судѣ 1813 года іюня 21 для стверждѣннымъ раздѣлилъ 5 своимъ роднымъ дѣтямъ, имѣнно сыновьямъ Августу, Карлу и Антону Комстадіусамъ прилигающею къ рѣчкамъ Ингульцу и Днѣпру 6300д., гдѣ состоятъ деревни Садовая и Дарьевка и крестьянъ послѣднѣй ревизіи 134 души мужс. и 96 женс. пола, и дочерямъ двумъ каждой по 2100 дес., т. е. 4200; тогдаже отъ сыновной отмижеванною и крестьянъ мужс. 50 женс. 50 пола душъ, записанные поревизіи 1811 года затѣми его дочерьми сыновьямъ, своимъ опредѣлилъ вовладѣніе Августу Садовую, Карлу Дарьевку и Антону Тягинскую, которая и изъ общихъ братьямъ принадлежащихъ доходовъ должна строиться и именоваться должна Антоновкою. Таковое распоряженіе Комстадіусъ представилъ должно имѣть свою силу и въ случаи смерти его послѣ такого распоряженія умершій Комстадіусъ какъ удостовѣряется выписью съ Херсонской казеной палаты 1828 года февраля 22 дня выданная имѣлъ за собою

земли 6253 д. и крестьянъ 178 и по журналу палаты 17 марта 1833 года.

Согласно завѣщанію Комстадіуса перечисленно съ начала того же года за Августомъ крестьянъ мужс. 63 жен. пола 37 душъ земли 2084 дес. за Антономъ крестьянъ мужс. 36 женс. пола 48 душъ и земли 2084 дес. сажень, покойный надворный совѣтникъ Ѳедоръ Комстадіусъ изъ числа прописанной бывшей въ послѣдствіе времени вовладѣніе его земли за коимъ въ херсонскій приказъ общественнаго призрѣнія чрезъ повѣренныхъ сыновей своихъ Антона 67 съ пропорціею на нихъ земли понайму 1821 года іюня 9 д. 10050 Карла 85 д. съ пропорціею земли позайму 1797 года августа 9 ч. 12750 коллѣжскаго секретаря Григорія Кореницкаго 1920 позайму 1821 ноября 14,7000 руб., 28 марта 6 д. 17000 кромя сего еще была ссуда 1822 года февраля 13-го въ 27000 коллежскому регистратору Ахтырскому подъ залогъ 2000 д. тоже принадлежавшей покойному Ѳедору Комстадіусу состоявшей при слободѣ Дарьевкѣ и сей заемъ выплоченъ сполна коллежскимъ секретаремъ Карломъ Комстадіусомъ за уплатою на его и завносомъ напополненіе протчихъ, нынѣ состоитъ приказного долгу по 9 число марта сего года позаймамъ Антона 14224 рубл., 80¼ к. и кореницкаго 43696 руб. 33 к., итого 62778 р. 61¾ коп. Спрашивается, кто сію сумму долженъ приказу пополнить послѣ свода законовъ тома 10 статьи 776; почему судъ сей разсмотрѣлъ обстоятельства дѣла находитъ, что надворный совѣтникъ Ѳедоръ Комстадіусъ заложилъ приказу 3920 д. земли и крестьянъ 152 души съ пропорціею на нихъ земли изъ числа сего количества какъ освободилъ отъ залога 2000 д. ему въ наслѣдство опрѣделенною заосвобождѣніемъ которой нынѣ находится въ залогѣ только 1920 земли кое принадлежитъ во владѣніе Августу и Антону. А потому сіи два брата и обязаны на сей земли долгъ лежащій выплатить приказу безъ участія въ томъ Карла послучаю взноса имъ за свою землю. 27000 руб. долга, на крестьянахъ же долгъ лежащій должны пополнить всѣ три брага Августъ, Антонъ и Карлъ Комстадіусы, потому что оные крестьяни достались имъ въ наслѣдство и ни

кто изъ нихъ получивши крестьянъ отъ приказаного долга не освободилъ своей части, при чемъ признать уплатою состороны Августа 4105 д. 80 коп. внесенныхъ по приговору медіаторскаго суда поразсчисленію коихъ выходитъ на всю приказную сумму по $6^1|_2$ к. на руб. для того подлежитъ по взысканіи Карла и Антона за крестьянъ по 6780 руб. 77 коп. и Августа 5520 р. 74 коп. и за землю съ Августа 20428 д. 15 коп. и Антона. 23268 д. 18 к. по таковому разчисленію полагается взысканія на Карла и Антона болѣе нежели на Августа потому что части изъ внесенныхъ имъ 4105 д. 80 к. положены на ихъ Карла и Антона соразмѣрно суммѣ къ уплатѣ слѣдуемой съ Августа какъ оныя части уже выполнены склюнены, по числу о принятіи къ означенныхъ Комстадіусовъ. Разчисленныхъ на нихъ частей порознь платежа долга приказу слѣдуемаго и по уплатѣ за освобожденіи имѣнія каждаго изъ нихъ представить полному распоряженію самаго приказа, которому о семъ и представить увѣдомлѣніемъ объявленія сего заключенія за подписомъ писать здѣшнему земскому суду указомъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ подписки представилъ въ сей судъ, о чемъ и Херсонской палатѣ гражданскаго суда.

1814 года, декабря 11 дня. Ордеръ Генералъ-фельдмаршала Барклай-де-Толли полковнику Комстадіусу о дозволеніи ему носить французскій знакъ лиліи.

Господинъ подполковникъ Комстадіусъ. Государь Императоръ пожалованный вамъ отъ Его Величества короля французскаго знакъ лиліи, Высочайше носить дозволяетъ. О сей высокомонаршей волѣ я вамъ объявляю. Главнокомандующій арміею генералъ фельдмаршалъ Барклай-де-Толль. № 6298 декабря 11 дня 1814 года. Г. Варшава, 33 Егерскій полкъ.

1815 года, мая 22 дня. Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса Августу Ѳедоровичу съ извѣщеніемъ о дѣйствіи шелковичной фабрики и произрастеніи сада въ Фалѣевкѣ.

Дорогой мой сынъ Августъ. Твое письмо отъ 20-го марта изъ Варшавы съ книгами получилъ я во время. Алексѣй Древичъ

возвращаясь изъ своихъ имѣній въ Малороссіи, остановился у меня только на два дня, такъ какъ торопился на свою службу. У твоей сестры Каролины Зброжекъ родилась дочь, которой ты долженъ былъ быть крестный отецъ, но ты опять, Богъ знаетъ насколько времени утерянъ для насъ. Судя по газетамъ, ты вѣрно уже добрался до мѣста назначенія. Это письмо Альбрандъ взялся тебѣ доставить и будетъ тебѣ писать о своемъ сынѣ. Если его просьба исполнима, я думаю что ты ее не оставишь безъ вниманія... Ожидаемъ, когда опять судьба тебя вернетъ намъ; мое хозяйство все въ порядкѣ: вернись, какъ только честь позволитъ тебѣ оставить службу и успокоиться въ семейномъ счастіи. Здѣсь всѣ тебя любятъ и вмѣстѣ со мною жаждутъ тобою наслаждаться. Моя шелковая фабрика по количеству имѣющихся у меня деревьевъ можетъ уже обработать одинъ пудъ шелку. Но мой фабрикантъ, котораго я спасъ отъ нужды и съ дѣтьми пріютилъ, измѣнилъ мнѣ и ушелъ и я никого здѣсь не найду, что очень печально, такъ какъ я всѣ инструменты завелъ и устроилъ станки для шелковаго производства. Такъ какъ имѣніе, которымъ я управляю и гдѣ живу, тебѣ назначается, то ты и рѣши продолжать ли это дѣло и въ такомъ случаѣ воспользуйся случаемъ и привези мастера, который могъ бы этимъ дѣломъ заняться. Тоже садъ, который я завелъ и прекрасно процвѣтаетъ, нуждается теперь въ искусномъ садовникѣ. Если ты чувствуешь себя утомленнымъ отъ свѣта и желаешь здѣсь отдыхать, то воспользуйся случаемъ нанять людей. Мое время ушло и я счастливъ буду оставить этотъ міръ, зная что дѣти мои будутъ продолжать мой трудъ. Всѣ твои братья и сестры здѣсь со мною, кланяются тебѣ и ждутъ съ нетерпѣніемъ тебя обнять, такъ же какъ твой вѣчно любящій отецъ Ѳ. Комстадіусъ. 22 мая 1815 г. Садовая. Переводъ съ нѣмецкаго.

1815 года, сентября 16 дня. **Приказъ полковнику Августу Ѳедоровичу Комстадіусу генералъ-лейтенанта Дибича.**

Господину полковнику и кавалеру Комстадіусу. Предписываю вашему высокоблагородію по полученіи сего тотчасъ отправиться въ деревню Вейлеръ, гдѣ должна быть расположена рота Шли-

сельбургскаго пѣхотнаго полка для изслѣдованія насильственный(аго) поступокъ(ка) офицеровъ той роты и, открывъ истинну, представить виновныхъ въ главную квартиру донося мнѣ обо всемъ подробно. Моранжъ, 1815 года, 16 сентября, № 1040, Генералъ-лейтенантъ Дибичъ.

1816 года, марта 4 дня. Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса Августу Ѳедоровичу о свойствахъ почвы херсонскаго уѣзда.

Дорогой сынъ Августъ! Я надѣюсь, что ты здоровымъ, довольнымъ и счастливымъ прибылъ въ Могилевъ и тороплюсь, пока ты еще на мѣстѣ, дать тебѣ о насъ вѣсти. Дай Богъ, чтобы твои желанія исполнились и чтобы ты соединился опять съ нами, дабы насладиться тѣмъ спокойствіемъ, котораго ты съ молодыхъ лѣтъ лишенъ. Кромѣ земли въ 6000 десятинъ, которой у тебя имѣется планъ, есть еще у Ингульца кусокъ земли въ 800 десятинъ, который граничитъ съ Жидовской колоніею. Еслибы ты могъ этотъ кусокъ получить, ты бы счелъ это хорошей наградой за всѣ твои долголѣтніе неутомимые труды по службѣ. Какъ много безъ всякаго труда получаютъ и по 20000 десятинъ! Не думаю, чтобы тебѣ въ этомъ отказали. Съ недостаткомъ земли здѣсь ничего не подѣлать, потому что каждый годъ нужно землю мѣнять и послѣ того, какъ она пахалась три года, нужно оставить ее отдыхать десять лѣтъ, до новаго вспахиванія. Здѣшній нашъ климатъ, который все лѣто подверженъ бездождію, не допускаетъ удобренія земли навозомъ; поэтому нужно много земли имѣть, чтобы имѣть возможность землю возобновлять; хотя ты знаешь это, я счелъ не лишнимъ тебѣ напомнить, чтобы имѣть это въ соображеніи. Во всѣхъ земляхъ, далѣе отъ насъ находящихся, можно унаваживать землю, мы же здѣсь это пробовали и испытали, что навозъ раскаляясь сожигаетъ зерно, которое пропадаетъ. Твоя сестра Каролина здорова и тоже маленькая племянница Сашенька, которая сейчасъ мимо пробѣжала и узнала, что я пишу дядѣ Августу. Будь здоровъ нѣжно любящій тебя отецъ Ѳ. Комстадіусъ. Садовая, 4 марта 1816 года. Переводъ съ нѣмецкаго.

1816 года, мая 6 дня. **Письмо Өедора Савельевича Комстадіуса Августу Өедоровичу объ особенно урожайномъ лѣтѣ, о цѣнахъ на рабочихъ, о шелковичномъ производствѣ и винодѣліи въ Фалѣевкѣ.**

Дорогой сынъ Августъ, твои два письма отъ 8-го и 14-го мая я аккуратно получилъ. Слава Богу, что ты здоровъ. И мы хорошо поживаемъ. Только наша бѣдная Клеопатра все страдаетъ и докторъ Далке говоритъ, что не можетъ ее вылечить . . . . Нашъ великій кназь Николай останавливался въ Херсонѣ. Онъ спѣшилъ осмотрѣть все здѣсь и уѣхалъ въ Крымъ. Ему приготовили здѣсь много пріемовъ, желая его повеселить, но онъ ничего не принялъ. Это лѣто самое урожайное, какое я здѣсь переживалъ. Рѣдкій день не идетъ дождь, и всѣ хлѣба превосходны. Моя рожь уже дома 531 копу. У меня здѣшняго полка 55 солдатъ работаютъ по 1 руб. въ день и кромѣ того я нанялъ 26 крестьянъ по 20 руб. въ мѣсяцъ и моя грамада работаетъ по три дня. Такъ кипитъ работа, что я надѣюсь въ этомъ мѣсяцѣ все собрать въ клуню, а въ будущемъ молотить. Въ Одессѣ 300 судовъ стоятъ и ожидаютъ пшеницу; цѣна ей теперь стоитъ хорошая, 35 р. за четверть. Я сдѣлаю все возможное, чтобы этимъ случаемъ воспользоваться. Далъ бы Господь, чтобы ты былъ съ нами, ничто меня такъ бы не обрадовало..... Шелку у меня въ этомъ году два пуда, 3 фунта и фруктовъ въ садахъ довольно. Надѣюсь въ будущемъ году имѣть свое вино, въ этомъ году винограду много. Жеребятъ прибавилось 48, но и сѣна у меня достаточно; хватитъ на два года, такъ какъ въ этомъ году можно было косить по всей степи. Вотъ все, что имѣлъ пока сообщить тебѣ. Господь да хранитъ тебя и дастъ намъ счастье тебя скоро увидѣть у насъ. Ф. Комстадіусъ 6 мая 1816. Перев. съ нѣмецкаго.

1816 года, іюля 20 дня. **Письмо Өедора Савельевича Комстадіуса Августу Өедоровичу съ наставленіемъ, какъ поступить съ дурнымъ хлѣбомъ, купленнымъ для арміи, и съ извѣщеніемъ объ урожайномъ годѣ въ херсонской губерніи и показаніемъ цѣнъ на хлѣбъ.**

Дорогой сынъ Августъ! На оба твои письма я отвѣтилъ въ Могилевъ, надѣясь, что мои письма будутъ тебѣ препровождены.

Твое письмо отъ 25 іюня доставило намъ невыразимую радость. Я счастливъ, что на склонѣ лѣтъ могу наслаждаться благородными возрѣніями моего сына. Довѣріе тебѣ фельдмаршала для меня дороже всякаго состоянія. Не смѣю желать, чтобы ты еще больше заслужилъ. Ты уже доставилъ намъ много чести; да благословитъ и наградитъ тебя Господь! Ты можешь вспомнить, что съ графомъ Суворовымъ былъ точно такой случай, т. е. что по представленіи объ испорченности провіанта онъ приказалъ его продать, какъ негодный по 15 коп. четверть; въ томъ году по случаю неурожая былъ голодъ. Я взялъ тогда 2000 четвертей съ условіемъ отдать натурой въ слѣдующемъ году, что я совершилъ съ большею потерею, потому что неурожай продолжался нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ я спасъ много голодающихъ, тщательно прочистивъ испорченное, а еще болѣе засоренную муку. Я дѣлилъ очищенную муку между бѣднѣйшими голодающими, которые имѣли вкусный и здоровый хлѣбъ; но труда положилъ я не мало, чтобы этого достигнуть. А изъ остальнаго испорченнаго провіанта я гналъ водку и получилъ 1200 ведеръ „Renno“, которое тогда стоило по 5 руб. ведро. Я предполагаю, что ты тоже хорошо прочистишь муку, чтобы отдѣлить годную часть отъ сора, позаботишься собрать коммиссію для испробованія испеченнаго хлѣба и, убѣдившись въ годности его, допустишь до употребленія. Безъ сомнѣнія твое желаніе сберечь выгоду казнѣ навлечетъ на тебя враговъ, что ты не долженъ выпускать изъ вида. Хотя я увѣренъ, что ты и самъ все это сообразишь, все же какъ любящій отецъ, я счелъ не лишнимъ тебѣ написать результатъ моей опытности въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ дѣло со всѣхъ сторонъ важное. Казна, какъ ты самъ разсчиталъ, можетъ въ небрежныхъ и неумѣлыхъ рукахъ потерпѣть большіе убытки, которыхъ честный и усердный слуга не долженъ допускать. Здѣсь теперь каждый день идетъ дождь и какъ только выпадетъ сухой солнечный день, у насъ кипитъ работа, чтобы собрать все сухое и внести въ амбары. Вся моя рожь убрана въ клуню 531 копенъ, которыя даютъ изъ трехъ копенъ двѣ четверти ржи. Изъ озимой пшеницы вышло 444½ копенъ, которая дала съ двухъ ко-

пенъ одну четверть. Ячменя 201 копна, но проба еще не вымолочена. Арнаутку мы жнемъ, такъ какъ она очень хороша и въ Одессѣ можно ее продать за 39 руб. четверть. Гирка (пшеница) очень пострадала отъ дождя, но все же копна даетъ 1/2 четверти. Просо удалось отлично; овесъ на зерно плохъ. Шелку у меня кромѣ нитокъ два пуда 3 ф. сухихъ коконовъ. Всѣ мы слава Богу здоровы и всѣ шлемъ тебѣ лучшія пожеланія, а болѣе всего жаждемъ тебя видѣть. Господь тебя храни, о чемъ всѣ молимъ. Ф. Комстадіусъ. 20 іюля 1816. Переводъ съ нѣмецкаго.

Безъ даты. **Письмо Ѳедора Савельевича Комстадіуса къ Августу Ѳедоровичу о чумѣ, неурожаѣ, собственной болѣзни, о выдѣлкѣ шелка, тафты и объ устройствѣ шелковичной фабрики въ Перевизкѣ.**

Дорогой сынъ Августъ. Я получилъ твое письмо изъ Калуги съ рескриптомъ о жалованномъ тебѣ за заслуги Владимірѣ. Такъ какъ ты предупреждаешь меня, что ѣдешь въ Петербургъ, я писалъ тебѣ туда и включилъ письмо Алексѣевой. Надѣюсь, что это письмо къ тебѣ дошло. Я не могъ тебѣ писать черезъ губернатора Рахманова, потому что мѣсто его пребыванія въ арміи было мнѣ столько же неизвѣстно, какъ и твое. Я очень поздно узналъ, что онъ былъ въ Одессѣ по случаю болѣзни его жены; но узнавши, я немедленно выслалъ ему 500 р., которые онъ тебѣ одолжилъ и благодарилъ его въ письмѣ за оказанную тебѣ помощь. Какъ я узналъ, онъ получилъ мое письмо съ деньгами наканунѣ своего выѣзда обратно въ армію. Это письмо я посылаю тебѣ черезъ Штиглица, который докажетъ мнѣ свою дружбу, переславъ его тебѣ. До полученія твоего письма изъ Калуги я жилъ въ страшной тревогѣ, не имѣя отъ тебя извѣстій. Теперь узналъ, что ты, слава Богу. здоровъ, что для меня дороже всего. Ты, вѣроятно, знаешь, что чума вокругъ насъ гуляетъ, но и другія несчастія посѣтили насъ. Въ прошломъ году былъ неурожай. У меня половина сѣмянъ осталась въ землѣ, а что взошло, засохло, такъ что я для своего дома израсходовалъ уже 1000 руб. на хлѣбъ. Травъ тоже не было и сѣна у меня очень мало. Зима была жестокая. Съ 26

ноября дулъ холодный вѣтеръ со снѣгомъ, и половина скота погибла отъ голода и холода. Я потерялъ 200 штукъ скота и теперь еще продолжается падежъ. Я самъ съ 15 ноября лежу въ кровати. Я ѣздилъ въ Перевизкинскій садъ, гдѣ пробылъ нѣсколько часовъ; вѣтеръ былъ холодный и лошадь моя озябла стоявши; не успѣлъ я хорошо сѣсть, какъ она понесла съ мѣста, а я упалъ и вывихнулъ себѣ бедро и колѣно. Хотя я все употребилъ, чтобы уменьшить опухоль, докторъ Ренцъ, котораго привезли, не нашелъ вывиха и залѣчилъ меня, что продолжило болѣзнь мою. Я послалъ недавно за Рерсомъ; онъ нашелъ вывихи, полученные 4 мѣсяца тому назадъ, въ двухъ мѣстахъ. Теперь только время можетъ окончательно заглушить боль и позволитъ ходить на костыляхъ, какъ калѣкѣ. Все же кромѣ этого я здоровъ и всѣ здоровы . . . . Антона ожидаю завтра. Генералъ Лобре по моей просьбѣ перевелъ его въ Херсонъ изъ Севастополя, гдѣ онъ находился съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ Петербургъ. Прошлое лѣто онъ провелъ на морѣ, такъ какъ фрегата, къ которой онъ былъ командированъ, была единственная, которая имѣла счастіе совершать порученія. Она тоже находилась недалеко отъ твоей стоянки Сухомъ Кале. Онъ пока все констабль и вѣрно еще долго имъ пробудетъ, потому что въ артиллеріи флота производство идетъ медленно. Я тебѣ сообщилъ. Горячо желаю, чтобы ты послѣ компаніи пріѣхалъ сюда здоровымъ и чтобы я имѣлъ счастье въ глубокой старости имѣть всѣхъ дѣтей около себя. Дай Богъ, чтобы это совершилось. Ф. Комстадіусъ.

P. S. Мое шелководство въ этомъ году одѣло всѣхъ твоихъ родныхъ женскаго пола, и я послалъ 8 арш. тафты, какъ мнѣ совѣтовали, герцогу Ришелье, а нашъ вицъ-губернаторъ потребовалъ кусокъ, который онъ послалъ министру; я ему далъ; время покажетъ, что изъ этого выйдетъ. Я теперь строю фабрику въ Перевизкѣ. Поздравляю тебя съ наступающимъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія. Переводъ съ нѣмецкаго.

1816 года, ноября 1 дня. **Рекомендательное письмо Дибича къ князю Андрею Ивановичу NN [1]) о полковникѣ Комстадіусѣ.**

Милостивый государь, князь Андрей Ивановичъ! Находившійся при главномъ штабѣ 1-й арміи старшимъ адъютантомъ полковникъ Комстадіусъ по Высочайшему приказу 30-го августа назначенъ командиромъ 29-го Егерьскаго полка, состоящаго подъ начальствомъ вашего сіятельства. Отправляя нынѣ его къ сей должности, я вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ засвидѣтельствовать объ немъ, какъ объ отличнѣйшемъ штабъ-офицерѣ, которой во все время службы его при 1-й арміи, имѣлъ важные порученіи, выполнялъ оные всегда съ особеннымъ усердіемъ и дѣятельностію и пріобрѣлъ совершенную довѣренность и признательность начальства. Почему покорнѣйше прошу вашего сіятельства принять его съ таковымъ же уваженіемъ, которое конечно заслужитъ онъ и предъ новымъ своимъ начальствомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства милостиваго государя покорнѣйшій слуга Иванъ Дибичъ. 1 ноября, 1816 года, Бѣл. Могилевъ, № 391.

1819 года, февраля 3 дня. **Запродажная запись помѣщика Подольской губерніи Михаила Ціотовича Өедору Комстадіусу на семь человѣкъ мужчинъ и четыре женщины, крестьянъ села Козадавницъ.**

Тысяча восемъ сотъ девятнадцатаго года, февраля въ третій день Подольской губерніи ущицкаго повѣта помѣщикъ Михайла Андреевъ сынъ Ціотовичъ, продалъ я помѣщику надворному совѣтнику Өедору Комстадіусу и наслѣдникамъ его въ вѣчнопотомственное и безповоротное владѣніе собственныхъ своихъ крестьянъ записанныхъ при селеніи моемъ Козодавницахъ, и именно подъ № 8-мъ Ивана Алексова Ткача 39, жену его Марью 30, ихъ сына Романа 10-ти, дочь Марту 15 № 9, Степана Анофріева Соловья 34 и жену его Докію 26-ти, сына ихъ Остафія 9-ти № 30-й, Якова Семенова Дьяка 25, жену его Катерину 20, брата его Василія 15-ти и № 17, Демка Лѣсовика 23-хъ, а всего мужеска

---

[1]) Конверта отъ письма не сохранилось, и потому фамилія князя осталась неизвѣстной.

сѣмъ и женска пола четыри души; а взялъ я Михайла у него Өедора за тѣхъ проданныхъ мною ему крестьянъ денегъ государственными ассигнаціями тысячу восѣмъ-сотъ рублей; напрежде сего оные мои крестьяне иному никому проданы ни заложены и ни у кого ни въ самихъ крепостяхъ не укрѣплены, за поземные долги и партокулярные иски не отписаны, къ отпискѣ не слѣдуетъ; владѣть ему Өедору и наслѣдникамъ его этими крестьянами вѣчно, а мнѣ Михайлу и наслѣдникамъ моимъ во оные уже не вступатся отъ вступщиковъ и просителей, буди таковые случатся очистка по указамъ; о не устойкѣ договорной цѣны и съ нея въ казну пошлинъ указъ состоявшійся 1752 года іюня 29-дня.

Слѣдуютъ нѣсколько подписей свидѣтелей, бывшихъ при покупкѣ.

1819 года, апрѣля 30 дня. **Указъ о пожалованіи надворному совѣтнику Комстадіусу ордена Св. Владиміра 4 ст. за полезныя хозяйственныя предпріятія для Херсонскаго края.**

Божіею милостію мы Александръ первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая. Нашему надворному совѣтнику, Херсонской губерніи помѣщику Комстадіусу. Въ вознагражденіе особеннаго попеченіе, вашего о разведеніи какъ большой шелковичной плантаціи для вскармливанія шелковичныхъ червей, съ коихъ на устроенномъ вами особенномъ заводѣ сматывается шолкъ, употребляемый на фабрикѣ вашей для тканія лентъ, левантиновъ и прочаго, такъ и полезнаго растѣнія вайды, изъ коего добывается дорогая синяя краска и прочихъ хозяйственныхъ въ новороссійскомъ краю заведеній, обѣщающихъ оному важныя выгоды всемилостивѣйшіе, пожаловали мы васъ указомъ въ 14 день марта 1819 года Капитулу даннымъ, кавалеромъ ордена святаго Владиміра четвертой степени. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, орденскою печатью укрѣпить и знаки орденскіе препроводить къ вамъ, повелѣли мы капитулу россійскихъ Императорскихъ орденовъ. Дана въ Санктпетербургѣ въ 30 день апрѣля 1819 года. Императорскихъ орденовъ Канцлеръ Оберъ-Камергеръ

Нарышкинъ. Императорскихъ орденовъ казначей генералъ-маіоръ Крыжановскій.

№ 712.

1821 года, апрѣля 26 дня. О производствѣ Августа Ѳедоровича Комстадіуса въ статскіе совѣтники и назначеніи его въ губернаторы города Херсона.

Указъ правительствующему сенату. Полковника Комстадіуса, всемилостивѣйше жалуя въ статскіе совѣтники, повелѣваемъ быть ему Херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ. На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою: Александръ. Лейбахъ, апрѣля 26, 1821.

1821 года, мая 17 дня. Письмо графа Кочубея Августу Ѳедоровичу Комстадіусу съ извѣстіемъ о назначеніи его Херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Милостивый Государь мой Августъ Федоровичъ! Поспѣшаю препроводить при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, списокъ съ Высочайшаго указа о бытіи вамъ Херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ и о пожалованіи васъ въ статскіе совѣтники. Я совершенно увѣренъ, что вы и въ семъ возлагаемомъ на васъ Государемъ Императоромъ новомъ званіи не престанете отличать себя трудами къ пользѣ службы и общей, и оправдаете дѣлаемое вамъ Его Величествомъ довѣренность; между тѣмъ поздравляя васъ съ сею монаршею милостію, честь имѣю впрочемъ быть съ совершеннымъ почтеніемъ. Вашъ, Милостивый Государь мой, покорный слуга графъ Кочубей, 1821 года, 17 мая, № 663.

1820 года, января 28 дня. Письмо графа Ланжерона съ извѣщеніемъ о томъ, что проэктъ Бериславской переправы, составленный Августомъ Ѳедоровичемъ Комстадіусомъ, онъ получилъ.

Милостивый государь, Августъ Федоровичъ! Получивъ наконецъ отъ управляющаго губерніею г. вице-губернатора составленный вами проектъ для устройства Береславской переправы со смѣ-

тами и чертежами и съ симъ вмѣстѣ представилъ оный на разсмотрѣніе г. министра финансовъ. Вамъ же, милостивый государь мой, за отличный трудъ приносимъ истинную мою благодарность, пребуду всегда совершеннымъ почтеніемъ и преданностію. Вашего высокоблагородія покорнѣйшимъ слугою графъ Ланжеронъ. № 153, 28 января 1820.

1821 года, ноября 15 дня. **Назначеніе Өедоромъ Савельевичемъ Комстадіусомъ за смертью его дочери Каролины опекуномъ ея имѣнія мужа ея, капитана Алексѣя Томиловскаго.**

1821 года ноября 15 дня, я нижеподписавшійся Херсонской губерніи и уѣзда, помѣщикъ надворный совѣтникъ Федоръ Савельевъ сынъ Комстадіусъ, распоряжая благопріобрѣтеннымъ мною недвижемымъ и движемымъ имѣніемъ, имѣющимъ положеніе въ Херсонскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ и рѣчкѣ Ингульцѣ, въ 1813 году, распредѣлилъ оное между дѣтьми моими сыновьями: Августомъ, Карломъ и Антономъ да дочерьми Еленою и Каролиною въ дѣвицахъ тогда бывшею, сей послѣдней назначилъ изъ земли двѣ тысячи сто десятинъ смѣжно съ старшею ея сестрою и крестьянъ мужеска дватцать пять и женска пола такое же число, гдѣ и поселена уже деревня Федоровка, таковое мое распредѣленіе и мою волю я изъяснилъ подробно въ духовномъ моемъ завѣщаніи, которое въ 21 день іюня того 1813 года въ Херсонскомъ уѣздномъ судѣ утверждено и у крѣпостныхъ его дѣлъ записано подъ № 5-мъ, по тому, духовному предположилъ я изъ помянутыхъ моихъ дѣтей, каждому получить назначенное по моей смерти. Въ 1814 году поясненная моя дочь Каролина выдана въ замужество за капитана 1-го ранга Алексѣя Томиловскаго, человѣка достойнаго и почтеннаго, съ нимъ приживъ дѣтей дочерей Настасію и Дарью, по волѣ создателя въ прошломъ ноября мѣсяца 5 (?) числа умерла, съ поводу сего показанное назначенное было мною ей имѣніе, какъ-то: землю, крестьянъ и движимость съ постройкой, какая только имѣется, я заблагоразсудилъ оставить во-

вѣчность за оными ея Каролины дѣтьми, а моими внуками, и потому симъ моимъ завѣщаніемъ утверждая оное тѣмъ моимъ внукамъ, опредѣяю къ нимъ и пооному имѣнію попичителемъ отца ихъ, а моего зятя объясненнаго Томиловскаго, знавъ его довольно съхорошей стороны, и что онъ заботясь и устроивъ сіе имѣніе, даю ему по тому полное мое право и распоряжать имъ до совершеннаго возраста его дѣтей, а моихъ внуковъ, какъ собственностью безъ отчетно, словомъ, онъ не обязанъ отчетомъ ни дворянской опекѣ ниже кому другому, развѣ собственное его на то будетъ желаніе, право и власть сего моего зятя; по сему завѣщававшему мною имѣнію распространяются до того, что онъ можетъ употребить оное въ залоги отъ лица своего по подрядамъ въ казенное вѣдомство, если польза того будетъ требовать, одна продажа только и залогъ въ посторонніе руки несостоитъ въ его волѣ; ибо оно должно оставаться въ наслѣдство его дѣтямъ взнакъ моей любви къ покойной дочери моей Каролинѣ, я увѣреннымъ остаюсь, что опредѣляемый мною попичитель зять мой Томиловскій усугубитъ всѣ способы на улучшеніе его имѣнія какъ отецъ любя чадъ своихъ и посему оставивъ оное въ тѣхъ самыхъ границахъ въ каковыхъ она попрежнему завѣщанію состоитъ; въ отверждение всего вышеизложеннаго собственноручно при упрошенныхъ мною свидѣтеляхъ подписуюсь Федоръ Комстадіусъ, у письма и дачи акта сего свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; инспекторъ и кавалеръ Петръ Федоровъ сынъ Даниловъ, при писаніи и дачѣ акта сего свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Херсонскаго уѣзда помѣщикъ маіоръ и кавалеръ Яковъ Федоровъ сынъ Бѣлоусовичъ, что дѣйствительно сіе завѣщаніе помѣщикомъ Федоромъ Комстадіусомъ, ровно и свидѣтелей инспектора и кавалера Петра Данилова и помѣщика маіора и кавалера Якова Бѣлоусовича, собственными руками подписано, въ томъ Херсонскій уѣздный судъ подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряетъ. Ноября 15-го дня 1821 года. Подлинное подписали уѣздный судья Хоскій, засѣдатель дворянства Чернопольскій, въ должности секретаря Прокоповичъ, подлинное духовное писано на двухъ рублевомъ гербо-

вомъ листѣ. Подлинное духовное завѣщаніе получилъ корпуса жандармовъ штабсъ-капитанъ Кеппенъ. Вѣрно. Секретарь П. Моравскій. Что дѣйствительно настоящая копія выдана женѣ полковника Дарьѣ Алексѣевой Кеппенъ въ томъ Херсонскій окружный судъ удостовѣряетъ подписью и печатью. Мая 26-го дня 1870 года. Членъ Суда К. Барковскій, Секретарь П. Моравскій.

Я нижеподписавшійся удостовѣряю вѣрность этой копіи съ копіею представленною Василію Онуфріевичу Половинскому, Одесскому нотаріусу въ конторѣ моей 1-й части по Преображенской улицѣ въ домѣ Синицыной № 33-й коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Емельяновымъ Горецкимъ, жительствующимъ въ Одессѣ, въ 3-й части на Нѣжинской улицѣ, въ домѣ Булавинцовой. Нотаріусъ Половинскій.

1823 года, апрѣля 5 дня. **О производствѣ Августа Ѳедоровича Комстадіуса въ дѣйствительные статскіе совѣтники.**

Указъ правительствующему сенату. Въ воздаяніе отличной службы Херсонскаго гражданскаго губернатора, статскаго совѣтника Комстадіуса Всемилостивѣйше жалуемъ его въ дѣйствительные статскіе совѣтники. На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою: Александръ. Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5, 1823.

1824 года, мая 6 дня. **Рекомендательное письмо графа Ланжерона князю Воронцову о личномъ достоинствѣ А. Ѳ. Комстадіуса.**

Ваше сіятельство! Позвольте мнѣ съ живѣйшимъ участіемъ рекомендовать вамъ господина Комстадіуса, Херсонскаго губернатора, моего особеннаго друга и самаго честнаго человѣка и изъ лучшихъ губернаторовъ, какихъ можно встрѣтить. Я прошу, ваше превосходительство, удостоить его полнымъ вниманіемъ и поддержкой; онъ достоинъ быть оцѣненъ вами, ваше сіятельство. Съ истиннымъ уваженіемъ и полной преданностію, ваше сіятельство, остаюсь покорнѣйшій вашъ слуга графъ Ланжеронъ. Одесса, 6 мая 1824 г.

1824 года, мая 6 дня (?). **Ордеръ главнокомандующаго арміями генералъ-отъ-инфантеріи графа Барклай-де-Толли подполковнику Комстадіусу съ извѣщеніемъ его орденами св. Анны 2-й ст. и золотою шпагою.**

Господинъ подполковникъ Комстадіусъ! Именемъ Его Императорскаго Величества и властію Высочайше мнѣ ввѣренною, въ справедливомъ уважени къ отличной храбрости вашей въ сраженіи 18 августа оказанной, по личному моему въ томъ удостовѣренію, препровождаю у сего для возложенія на вась ордена св. Анны 2 класса. Главнокомандующій дѣйствующими арміями генералъ отъ инфантеріи, графъ Барклай-де-Толли.

Господинъ подполковникъ Комстадіусъ! Именемъ Его Императорскаго Величества и властію Высочайше мнѣ ввѣренною, въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, въ сраженіяхъ 4 и 6 октября, подъ г. Лейпцигомъ оказанной, по засвидѣтельствованію начальника главнаго штаба генералъ-лейтенанта Сабанѣева, препровождаю у сего къ вамъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость". Главнокомандующій дѣйствующими арміями генералъ отъ инфантеріи графъ Барклай-де-Толли.

1826 года, февраля 20 дня. **Письмо графа Ланжерона къ Августу Ѳедоровичу Комстадіусу о назначеніи его душеприкащикомъ графскихъ имѣній въ Россіи.**

Ваше превосходительство, прилагаю при семъ мою собственноручную духовную, которую прошу сохранить и открыть только послѣ моей смерти. Довѣріе, которое вы мнѣ внушаете, заставило меня выбрать васъ моимъ душеприкащикомъ касательно моихъ имѣній въ Россіи. Я увѣренъ въ усердіи, которое вы положите въ память нашей дружбы въ исполненіи того, что я на васъ возлагаю. Три копіи того же самаго завѣщанія находятся: одна въ Одесскомъ комитетѣ и двѣ у двухъ исполнителей моего духовнаго завѣщанія касательно моихъ имѣній во Франціи и которые называются 1-й графъ Сюеръ, бывшій адвокатъ; улица де-Женіеръ № 4, Монмартовскій кварталъ въ Парижѣ, 2-й господинъ Сене, нотаріусъ, улица Севре, № 2, у Краснаго Креста въ Парижѣ. Имѣю

честь быть съ совершенной преданностію Вашему Превосходительству почтительнѣйшій и покорнѣйшій слуга графъ Ланжеронъ. Въ Парижѣ $^8/_{20}$ февраля 1826 г. Его Превосходительству господину Комстадіусу, Херсонскому губернатору.

1828 года, іюня 9 дня. **Письмо Августа Ѳедоровича Комстадіуса женѣ Авдотьѣ Васильевнѣ изъ Дунайскаго лагеря.**

М. Бабадахъ 9 іюня 1818 года. Милый другъ . . . . . . дѣла наши военныя весьма успѣшно идутъ: сегодня пріѣхалъ курьеръ отъ великаго князя къ государю съ донесеніемъ, что Браиловъ сдался и ключъ взятъ, сверхъ того сдались крѣпости Исакча и Мачинъ, также полагаю завтра или сегодня услышать о взятіи Кистендиль. Государь велѣлъ щедро наградить всѣхъ отличившихся. А. Яковичъ Рубчевичъ получилъ шпагу съ лаврами за переходъ черезъ Дунай. Начальникъ его штаба князь Горчаковъ 3-й Георгія, Киселевъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, начальникъ Дунайской флотиліи капитанъ 1-го ранга Заводовскій произведенъ въ контръ-адмиралы прямо черезъ чинъ за взятіе и разбитіе 12-ти судовъ турецкихъ, капитанъ 1-го ранга Пашичіотъ произведенъ тоже въ контръ-командоры, много еще и другихъ наградъ, но о нихъ увидишь въ вѣдомостяхъ. Турки оставляютъ свои жилища, разоряя въ нихъ все что могло бы намъ быть въ пользу. Собственные запасы насъ поддерживаютъ, а то было бы весьма худо. Я три дня голоденъ былъ почти, ѣлъ одну кашицу съ саломъ, котораго имѣлъ нѣсколько въ запасѣ для коляски. Въ Молдавіи и Валахіи имѣли мы, по крайней мѣрѣ, все нужное; маркитанты и жители старались намъ доставать все, что у нихъ по образу жизни ихъ было, т. е. вино, барашки, преправленные весьма вкусно, лукъ зеленый, говядину. Но я еще ничего не купилъ, вчера только въ первый разъ намъ привезли некрасовцы нѣсколько птицъ на продажу. Взялъ въ обозахъ, полагая прожить болѣе мѣсяца, ибо сюда обращаютъ всѣ раненные, а я устраиваю большой госпиталь, турки точно знали, что мы будемъ имѣть надобность въ госпиталѣ, выстроили прекрасныя казармы, въ коихъ еще никто не жилъ;

эти казармы мы обращаемъ въ госпиталь. Затѣмъ будь здорова и благополучна, а я пребуду по гробъ вѣренъ твой А. Комстадіусъ.

Батюшкѣ Василію Ивановичу и матушкѣ и всѣмъ роднымъ свидѣтельствую мое почтеніе; писать всѣмъ некогда довольно что и ты не долго будешь безъ писемъ, а отъ тебя я давно не получаю, вѣроятно движенія наши тому причиной, что не знаешь пребываніе наше.

1828 года, іюня 23 дня. **Письмо И. Ваценка къ А. Ѳ. Комстадіусу изъ лагеря при Карасу съ просьбой о высылкѣ для чиновниковъ канцеляріи главнаго штаба жалованья золотомъ или серебромъ.**

Его Превосходительству милостивому государю Августу Федоровичу Комстадіусу, г-ну управляющему полевымъ коммисаріатомъ 2-й арміи въ крѣпости Кистенджи.

Каково поживаешь, мой почтенный Августъ Федоровичъ, и довольны ли новою своею должностію? по крайней мѣрѣ перемѣщеніе изъ Бабадага въ Кистенджу можетъ быть для вас пріятнѣе, ибо представляетъ болѣе удобства и для жизни и для сношеній съ Одессою и Херсономъ. О содержаніи вашемъ уже рѣшено: вамъ опредѣлено 3000 рублей жалованья и 3000 столовыхъ, вы кажется уже получили бумагу объ отпускѣ за текущую майскую треть и шестикопѣечныхъ раціоновъ для чиновниковъ канцеляріи начальника главнаго штаба, въ томъ числѣ и для меня. Отъ имени сихъ чиновниковъ и отъ себе прошу васъ, нельзя ли выслать деньги сіи болѣе золотомъ, чемъ серебромъ, и по крайней мѣрѣ двѣ части червонными. Пишите ко мнѣ, когда позволитъ вамъ время. Преданный слуга И. Ваценко. Лагерь при Карасу, 23 іюня 1828 года.

---

828 года, ноября 22 дня. **Письмо Августа Ѳедоровича Комстадіуса женѣ Авдотьѣ Васильевнѣ съ выраженіемъ желанія видѣть ее въ Яссахъ.**

Яссы 22 ноября, 1828 года. Милый и любезный другъ. Передъ выступленіемъ нашимъ изъ Булгаріи писалъ я тебѣ изъ Коварно весьма коротко, ибо не имѣли времени распространяться,

скорый выходъ, устройство тамъ комисіонерства, снабженіе его разными свѣдѣніями и правилами къ руководству занимало день и ночь, будучи къ несчастію моему по сіе время безъ секретаря и помощника; вотъ каково было мое положеніе во всю компанію, по крайней мѣрѣ не бѣшусъ какъ съ Стурзосъ, который по лѣни и безпамятству своему, лишалъ меня спокойствія; теперь худо безъ помощи, но все же лучше, ибо самъ занимаюсь и ужъ не надѣюсь ни на кого и не боюсь упущеній. Я въ Яссахъ на хорошей квартирѣ и городъ довольно большой, все имѣть можно и выгодно, многіе выписываютъ женъ своихъ. Какъ бы ты меня обрадовала, еслибъ и ты пріѣхала. Путь нѣсколько далекъ; до 700 верстъ, но между людьми, т. е. не степь. Можешь пригласить маменьку Софью Ивановну и сестрицу Марію Васильевну, чтобы не скучно было и имъ тоже разставшись съ тобою. Линдену я писалъ два мѣсяца тому назадъ изъ Коварнь, въ тотъ же день, когда отправлялъ къ вамъ Альбранда, но и до сихъ поръ не имѣлъ отвѣта; не знаю, что думать,—онъ всегда исправенъ былъ на отвѣты. Я бы и самъ пріѣхалъ, да что изъ этого? Я не могу больше, какъ на 28 дней и то много. Сколько было бы затрудненій, потому что некому поручить мою должность да сверхъ того я бы, можетъ быть, и удалился отъ настоящаго дѣла, по сіе время на насъ никакого вниманія не обращено было, но надежды не теряемъ, а не бывши на лицо Богъ вѣсть, какъ дѣла пойти могутъ; если же ты рѣшишься пріѣхать, то мы можемъ около 4-хъ мѣсяцевъ быть вмѣстѣ и даже больше. Если батюшка тебѣ не ввѣряетъ еще имѣнія назначеннаго, то не горюй, еще успѣемъ получить; маленькое терпѣніе, что дѣлать когда наша доля такова съ тобой А. Комстадіусъ.

1828 года, декабря 10 дня. **Письмо Августа Ѳедоровича Комстадіуса женѣ Авдотьѣ Васильевнѣ изъ Дунайскаго лагеря о сложности обязанностей и невозможности пріѣхать въ имѣніе.**

Декабря 10 дня 1828 года. Милый другъ! Письмо твое отъ 14 ноября изъ Херсона меня сильно тронуло; понимаю, какъ трудно

тебѣ одной заниматься дѣлами нашими, но что же дѣлать, я не могу еще разстаться со службой и долженъ еще годикъ погоревать. Пріѣзжай, перенесемъ наше горе вмѣстѣ. Я обремененъ заботами, тружусь какъ рабъ и мало хорошаго вижу; помощниковъ нѣтъ; самъ долженъ все дѣлать и исправлять. За всѣмъ тѣмъ видно Богъ меня милуетъ, справляюсь и готовлюсь еще на труднѣйшія занятія; часть интендантства и мою соединяютъ въ одно и мнѣ вручаютъ и такъ я буду генералъ-интендантомъ. До сихъ поръ пользы для себя не видѣлъ, только пробованіе трудовъ, не поведетъ ли сіе мѣсто къ лучшему. Поѣхалъ бы къ тебѣ, еслибъ имѣлъ время, но никогда его не имѣю; не нахожу даже свободнаго времени, чтобы тебѣ акуратно писать. . . . . . .

Графиня Вингенштейнъ пріѣхала къ своему старику и еще нѣкоторыя ожидаются, затѣмъ будь здорова А. Комстадіусъ.

1829 года, безъ мѣсяца. **Письмо Августа Ѳедоровича Комстадіуса Авдотьѣ Васильевнѣ съ наставленіемъ, какъ пріѣхать ей въ Яссы.**

Милый и любезный другъ, письмо твое отъ 19-го декабря меня немного успокоило тѣмъ, что ты перестала грустить; пріѣзжай скорѣй, будешь еще веселѣе; дорога не такъ далека, какъ ты себѣ это представляешь; ближе чѣмъ до Кіева, всего 496 верстъ, это не такой дальній путь; я сегодня писалъ Линдену и увѣдомилъ, что къ тебѣ переслалъ его письмо. Ему дали мѣсто и утвердили генералъ-кригсъ-комисаромъ. Госпожа Головинская завтра выѣзжаетъ, она тебѣ разскажетъ о Яссахъ, здѣсь можно весьма выгодно покупать полотно и прочія вещи, нужныя для сестрицы на экипировку. Я увѣренъ, что батюшка Василій Ивановичъ не откажетъ тебѣ пособить тебѣ на проѣздъ. И я бы могъ выслать тебѣ нужныя деньги, но ассигнаціи черезъ почту пересылать не мыслимо, а серебро тяжело. Съ наступленіемъ новаго года тебя поздравляю: дай Богъ, чтобы ты была всегда здорова и весела, уповай на Бога,—онъ насъ не оставитъ. Въ должность генералъ-интенданта я уже вступилъ, но утвержденія еще не послѣдовало,

оно ожидается на дняхъ. Хлопотъ много, бѣжалъ бы отъ нихъ къ тебѣ, но трудно развязаться, попавши въ ярмо. Впрочемъ, посмотрю, если почувствую малѣйшее не по мнѣ, или стану ослабѣвать отъ трудовъ, рѣшу и брошу все. Кажется, что по милости твоего батюшки, который, какъ ты описываешь, снаряжаетъ тебѣ столь выгодное имѣніе, обойдемся и безъ службы. Я и то доволенъ, что успѣлъ заслужить довѣріе и мнѣніе, по которому мнѣ вручили такое положеніе...... А. Комстадіусъ.

1829 года, іюля 5 дня. **Письмо Августа Ѳедоровича Комстадіуса женѣ Авдотьѣ Васильевнѣ о выступленіи русской арміи за Балканы.**

Іюля 5 дня 1829. Лагерь у Шумлы. Сегодня выступаемъ мы въ 7 часовъ вечера за Балканы, переходъ трудный который Россійскія войска еще не предпринимали. Укладываемся на вьюки; экипажи оставляемъ въ Вагенбургѣ. Надежда на Бога дней въ 7-мь проникнуть въ Румелію. На равнины теперешняго нашего пребыванія межъ горъ смотрѣть наскучило; нѣтъ дня почти, чтобы не былъ дождь, холодъ и вѣтеръ. Сильно на здоровье наше дѣйствуетъ. Нѣсколько писемъ сразу получилъ отъ тебя......

1829 года, октября 13 дня. **Извѣщеніе Августу Ѳедоровичу Комстадіусу объ увольненіи его отъ службы по нездоровью.**

Милостивый Государь Августъ Ѳедоровичъ! Полученный мною при повелѣніи главнокомандующаго 2 арміей господина генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго отъ 1 сего октября въ копіи Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату въ 20 день сентября сего года, объ увольненіи вашего превосходительства по разстроенному здоровью отъ службы съ производствомъ получаемаго вами содержанія шести тысячъ рублей въ годъ до поступленія вновь на службу по выздоровленіи, имѣю честь при семъ препроводить къ вамъ, милостивый государь, въ копіи же. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и таковою пре-

данностью имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Андрей Ар—ій. 13 октября 1829. Городъ Адріанополь.

1829 года, сентября 20 дня. Указъ правительствующаго сената объ увольненіи Августа Өедоровича Комстадіуса отъ должности генералъ-интенданта дѣйствующей арміи.

По представленію главнокомандующаго 2-ю арміею генерала отъ инфантеріи графа Дибича-Забалканскаго и согласно просьбѣ генералъ-интенданта той арміи тайнаго совѣтника Комстадіуса, Всемилостивѣйше увольняемъ его по разстроенному здоровью отъ службы, повелѣвая производить ему получаемое имъ нынѣ содержаніе по шести тысячъ рублей въ годъ ассегнаціями до поступленія на службу по выздоровленіи. На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою: Николай.

Копію свѣрялъ начальникъ отдѣленія Лахтинъ. Царское Село, 20 сентября 1829 года.

1829 года, октября 27 дня. Указъ о свободномъ пропускѣ изъ дѣйствующей арміи до города Херсона черезъ карантинъ Августа Өедоровича Комстадіуса.

По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго и проч. и проч. и проч.

Предъявитель сего тайный совѣтникъ Комстадіусъ, уволенъ господиномъ главнокомандующимъ 2-ю арміею отъ должности генералъ-интенданта оной же арміи въ Россію для возставленія разстроеннаго здоровья отъ болѣзней,—почему благоволено было ему въ проѣздѣ до города Херсона съ состоящими при немъ четырьмя крѣпостными человѣками, нечинить никакого препятствія, въ увѣреніе чего данъ сей за подписомъ моимъ съ приложеніемъ печати главнаго арміи дежурства, главная квартира въ г. Адріанополѣ, сентября дня 1829-го года—Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего генералъ 2-й арміи и разныхъ орденовъ кавалеръ М. Данилевскій № 5227, Старшій адъютантъ главнаго штаба 2 арміи полковникъ Житуловъ. Значащійся по сему тай-

ный совѣтникъ Комстадіусъ съ служителями Иваномъ Орловымъ, Леонтіемъ Мульгинымъ, Петромъ Суховскимъ и Ѳеодоромъ Матроновымъ поступили изъ заграницы въ Скуланскій карантинъ 8 числа сего октября выдержали въ ономъ назначенный карантинный терминъ благополучно, а одѣяніе и вещи равно и деньги при немъ имѣющіеся ассигнаціями 7,010 червонцевъ голандскихъ и серебромъ 1,810 и у служителя его серебромъ на ассигнаціи 200 по правиламъ карантиннымъ очищены. Во удостовѣреніе чего Скуланская карантинная контора подписалась и приложеніемъ поста ея печати свидѣтельствуетъ бла Ску (sic) Карантинъ октября 22-го дня 1829 года. Карантинный начальникъ Рохсаблинъ, за секретаря коммисаръ Лейбли. № 5808.

По сему господинъ тайный совѣтникъ Комстадіусъ съ четырьмя служителями въ Бессарабію черезъ постъ Скуланской пограничной таможни съ указнымъ осмотромъ пропущенъ, октября 22 дня 1829 года. Управляющій Завадовскій.

По сему тайный совѣтникъ Комстадіусъ съ четырьмя будущими поступившими изъ Бессарабіи въ Парканскій карантинъ, прошлаго октября 27 числа по выдержаніи благополучно четверенадцати дневнаго карантиннаго срока и по строгомъ очищеніи его вещей, по карантиннымъ нравиламъ въ сходство предписанія г. генералъ-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова, пропущенъ въ Россію 10 Ноября 1829 г. Репнинъ.

1830 года, апрѣля 4 дня. **Письмо графа Ланжерона Августу Ѳедоровичу Комстадіусу съ извѣстіемъ о назначеніи ему жалованья 6000 рублей.**

Дорогой мой товарищъ! Какъ только я получилъ письмо ваше отъ 13-го марта, я былъ у Чернышева, чтобы провѣрить исторію вашей аренды. Онъ мнѣ сказалъ, что дѣйствительно Дибичъ представилъ васъ къ арендѣ, но что государь на мѣсто аренды положилъ вамъ получать по 6.000 рублей; онъ думаетъ, что это назначеніе не измѣнится. Вамъ нужно будетъ обратиться къ Ди-

бичу и ѣхать къ нему на свиданіе, когда онъ будетъ устанавливать карантинъ Днѣстра; государь тоже поѣдитъ смотрѣть войска въ іюнѣ; вы бы могли устроиться, чтобы и его видѣть. Онъ въ Одессу не поѣдетъ, но, можетъ быть, будетъ въ одно изъ „поселеній"; впрочемъ, ничего положительно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ васъ не забудутъ, потому что на васъ здѣсь смотрятъ, какъ вы того заслуживаете. Будьте совершенно увѣренны, что пока вы не будете служить, шеститысячное содержаніе у васъ не отнимется, а если вы захотите опять поступить на службу, вы получите мѣсто, которое васъ удовлетворитъ. И такъ вы не избѣгли болѣзни 29 года. Я думалъ, что послѣ той, которую вы испытали въ 28 году, вы будете квиты. Нужно согласиться, что тотъ климатъ отвратительный и счастливъ тотъ, который его избѣгнулъ: эта война стоила намъ много людей. Вы очень любезны, дорогой губернаторъ, вспоминая нашу службу, когда мы были вмѣстѣ въ Херсонѣ: вы правы, это было прекрасное время; я былъ очень счастливъ имѣть такого сотрудника, какъ вы и если я имѣлъ одно достоинство, то это было понимать васъ; нужно служить, какъ вы служили, а не причинять неудовольствія, возбранять, мутить всѣхъ и отдавать всю власть низкимъ шарлатанамъ, подчиненнымъ (субалтернамъ). Это между нами, но это не продолжится. Я не имѣю счастья знать вашу супругу, но такъ какъ я увѣренъ, что вы ей обо мнѣ говорили, то передайте ей мое почтеніе. Будьте увѣрены, дорогой товарищъ, въ моей вѣчной привязанности и въ высокомъ уваженіи, съ какимъ я имѣю честь быть вашего превосходительства почтеннѣйшій и покорнѣйшій слуга вашъ графъ Ланжеронъ. Въ Петербургѣ, 4 апрѣля, 1830 года. Переводъ съ французскаго.

1847 годъ, мѣсяцъ N. **Дополнительная справка, сдѣланная въ архивѣ инспекторскаго департамента о службѣ А. Ѳ. Комстадіуса.**

Въ дѣлахъ боевыхъ 2 арміи формулярнаго списка о службѣ тайнаго совѣтника Комстадіуса не оказалось. Видно только, что генералъ сей, состоя при герольдіи, согласно представленіямъ глав-

нокомандующаго арміей, по Высочайшему повелѣнію, объявленному бывшимъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества 13 мая 1828 года, за № 121, опредѣленъ былъ управляющимъ полевымъ коммиссаріатомъ 2 арміи Высочайшими именными указами, данными правительствующему сенату въ 21 день января 1829 года тайному совѣтнику Комстадіусу повелѣно быть генералъ-интендантомъ упомянутой арміи, а въ 21 день сентября того-же 1829 года, онъ, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы. Начальникъ отдѣленія Шевскій. Столоначальникъ Семеновъ, 1847 года.

1847 года, января 21 дня. **Копія съ послужного списка тайнаго совѣтника Августа Ѳедоровича Комстадіуса.**

1847 года января 21 дня по указу Его Императорскаго Величества, херсонское дворянское депутатское собраніе слушали прошеніе помѣщика херсонскаго уѣзда тайнаго совѣтника и кавалера Августа Федорова сына Комстадіуса, коимъ изъясняя: что онъ будучи неженатымъ внесенъ въ семействѣ отца его надворнаго совѣтника и кавалера Федора Комстадіуса въ 1-ю часть родословной книги дворянства херсонской губерніи, по опредѣленію сего собранія въ 12 день сентября 1817 года состоявшемуся, послѣ чего пріобрѣлъ онъ проситель въ службѣ настоящій чинъ, женился и прижилъ въ законномъ супружествѣ дѣтей сына Николая и дочерей Софію и Варвару, и потому представляя при томъ прошеніи формулярной о службѣ своей списокъ и таковый о семействѣ его, проситъ внесть съ женою его Авдотью и показанными дѣтьми въ дворянскую родословную книгу по собственнымъ заслугамъ его, и о томъ выдать ему грамоту, а дѣтямъ копіи съ протокола; при чемъ онъ Комстадіусъ присовокупилъ, что о выдачѣ объясненнымъ его дѣтямъ метрическихъ свидѣтельствъ и присылкѣ оныхъ прямо въ сіе собраніе, поданы отъ него прошеніе въ полтавскую и херсонскую духовныя консисторіи. Въ слѣдствіе каковыхъ прошеній оныя консисторіи при отношеніяхъ своихъ препроводили въ сіе собраніе

метрическія о законномъ рожденіи выше объясненныхъ дѣтей тайнаго совѣтника Августа Констадіуса, сына его Николая и дочерей Софіи и Варвары. Изъ упомянутыхъ же документовъ значится: формулярнаго списка о службѣ и достоинствѣ Констадіуса, въ которомъ написано такъ: Тайный совѣтникъ Августъ Федоровъ сынъ Констадіусъ 68 лѣтъ, орденовъ: святой Анны 1-го, 2-го и 4 классовъ, святаго Владиміра 4-й степени и прусскаго за достоинство кавалеръ, имѣетъ золотую шпагу съ надписью за храбрость и медали: дворянскую и серебренную 1812 года за взятіе Парижа и за турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ. Лютеранскаго исповѣданія, изъ дворянъ, за нимъ состоитъ родовыхъ въ херсонскомъ уѣздѣ крестьянъ 244 души, да за женою полтавской губерніи въ константиноградскомъ уѣздѣ крестьянъ 249 душъ, черниговской губерніи въ сосницкомъ уѣздѣ крестьянъ 368 душъ. Въ службу вступилъ лейбъ-гвардіи въ измаиловскій полкъ капраломъ 785 іюня 9-го, пожалованъ въ армію прапорщикомъ 797 января 17, переведенъ въ херсонскій гренадерскій полкъ 797 марта 1-го, въ семъ полку подпоручикомъ 798 марта 2-го, изъ онаго уволенъ въ отставку поручикомъ 1800 ноября 7-го, поступилъ вновь на службу и опредѣленъ въ казанскій пѣхотной полкъ 802 года, сентября 22, награжденъ орденомъ святой Анны 3-го класса 1803, въ семъ полку награжденъ чинами штабсъ-капитаномъ 1806 февраля 25-го, капитаномъ 807 года сентября 13-го, въ Кабардинской экспедиціи за отличіе въ сраженіяхъ противъ Кабардинскихъ мятежниковъ и за неоднократные поиски надъ непріятелемъ въ одной экспедиціи получилъ Высочайшее благоволеніе и пожалованъ годовымъ не взачетъ жалованьемъ, маіоромъ 1812 іюля 6, за отличіе въ сраженіи при селеніи Бородинѣ, награжденъ орденомъ святаго Владиміра 4-й степени 1812 сентября 17, за отличіе въ сраженіяхъ при осадѣ и покореніи крѣпостей Торна, при Кенигсвартѣ и Бауцинѣ произведенъ въ подполковники 813 мая 7-го, за отличіе въ сраженіяхъ при Дрезденѣ и Кульмѣ, награжденъ орденами святой Анны 2-го класса и королевско-прусскимъ за достоинство 813 сентября 13-го, пожалованъ золотою шпагою съ

надписью за храбрость, за сраженіе при Лейпцигѣ 814 января 13-го, за отличіе при Бріенъ-Лешато, Фершампенуазѣ и покореніи города Парижа награжденъ орденомъ святой Анны 2 класса алмазами украшеннаго, состоя въ чинѣ подполковника, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ въ 33-й Егерскій полкъ 815 марта 1-го, при смотрѣ войскъ за отличіе произведенъ въ полковники 815 августа 30, назначенъ полковымъ командиромъ 29 Егерскаго полка 816 года, получилъ монаршее благоволеніе, объявленное въ Высочайшемъ приказѣ 1816 ноября 18-го, уволенъ изъ военной службы 1816 декабря 28, избранъ дворянствомъ херсонскаго уѣзда въ предводители дворянства на трехлѣтіе съ 1818 по 1821 годъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію назначенъ херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ переименованіемъ въ статскіе совѣтники 821 апрѣля 26, по журналу, комитета г.г. министровъ 11 и 18 ноября 1822 года въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія управлялъ совокупно Херсонскою и Екатеринославскою губерніями съ 28 января по 25 марта 1823, по Высочайшему повелѣнію произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники 1823 апрѣля 5-го, за особое содѣйствіе въ пониженіи цѣнъ при торгахъ на продовольствіе въ 1824 году поселенныхъ въ Херсонской Екатеринославской губерніяхъ войскъ, получилъ Высочайшее благоволеніе 1824 ноября 11, за благоразумныя распоряженія въ поимкѣ и отправленіи преступника поручика Сухинова, участвовавшаго въ возмущеніи черниговскаго пѣхотнаго полка получилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе 1826 августа 16, въ воздаяніе отличной службы Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена святой Анны 1-й степени 1826 іюля 21-го, по Высочайшему указу, данному правительствующему сенату 1-го января 1828 года уволенъ отъ должности херсонскаго гражданскаго губернатора для причисленія къ герольдіи, 1828 года января 25 Высочайшимъ приказомъ назначенъ управляющимъ полевымъ коммисаріатомъ въ дѣйствующую противу турокъ 2-ю арміею 1828 мая„ "дня, назначенъ генералъ интендантомъ той же арміи 1829 января 21, Высочайше пожалованъ

въ тайные совѣтники того 1829 апрѣля 13-го, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату уволенъ по разстроенному здоровью отъ службы съ содержаніемъ по шести тысячъ рублей въ годъ до поступленія на службу по выздоровленіи 1829 сентября 20 дня. Былъ въ походахъ съ 1804 года съ 1-го мая по 13-го октября 1805 съ 4 по 5 марта въ Большой Кабардѣ при приведеніи оной въ законное повиновеніе находился въ неоднократныхъ сраженіяхъ 1803 съ 13-го апрѣля по 29 декабря въ Персіи при покореніи Дербента, Кубы, Баку, замка Кирчикъ, селенія Адекчири, при штурмѣ селенія Истыхъ, при покореніи и приведеніи къ присягѣ князей и владѣльцевъ Табосарскихъ и отторженіи 12 деревень отъ власти Сурхай хана, Казикумицкаго, 1807 съ 13-го февраля по 18-го марта въ Чечнѣ при проходѣ чрезъ Ханкильское укрѣпленіе 1810, съ 15-го апрѣля по 16 іюня въ Кабардинской экспедиціи противу Кабардинскихъ мятежниковъ въ неоднократныхъ поискахъ надъ непріятелемъ и сраженіяхъ находился. 1812 года марта 22 причисленъ къ дежурству военнаго министерства съ отдѣленіемъ онаго находился съ начала кампаніи 1812 года для особыхъ порученій былъ употребляемъ г. главнокомандовавшимъ княземъ Барклай-де-Толли за адъютанта въ сраженіяхъ противъ непріятеля 4, 5, 6 августа подъ Смоленскомъ 25 и 26 въ генеральномъ сраженіи подъ селеніемъ Бородинымъ и отправленъ въ Санктпетербургъ для отдачи по дежурству военнаго министерства, откуда по Высочайшему повелѣнію командированъ къ главнокомандующему арміею генералу отъ инфантеріи графу Барклай-де-Толли для употребленія по его усмотрѣнію, и по прибытіи въ главную квартиру бывшаго герцогства Варшавскаго въ городъ Бромбергъ, марта 17 причисленъ къ главнокомандующему, потомъ апрѣля 14 назначенъ старшимъ адъютантомъ и начальникомъ 2-го отдѣленія квартирмейстерской части, и съ сего времени въ семъ званіи находился безъотлучно съ арміею въ походахъ въ Пруссіи, герцогствѣ Варшавскомъ, Селезіи, Саксоніи, Богеміи и другихъ княжествахъ и герцогствахъ германскихъ, въ Швейцаріи и Франціи. Во все время бывшей съ французами компаніи и

до окончанія оной въ сраженіи 1813 года при осадѣ и покореніи крѣпости Торна мая 7-го, при Кенигсвартѣ 8 и 9 при Бауцинѣ, августа 14 и 15 при Дрезденѣ 17 и 18, при Кульмѣ, октября 4-го, 5, 6 и 7 при Лейпцигѣ 1814 января 20-го, при Бріенъ Лешато марта 9-го при Армстѣ, 13 при Фершампенуазѣ, 18 при покореніи города Парижа 1815 при второмъ движеніи арміи во Францію, находился безъотлучно до самаго возвращенія арміи въ предѣлы Россіи. Въ турецкую войну, со времени назначенія управляющимъ полевымъ коммисаріатомъ находился съ мая мѣсяца 1828 г. при осадѣ Браилова и по переходѣ за Дунай, былъ въ походахъ въ Бабодахъ, Кистанджи, Базарджикъ, Монголію, Коварну и Варну и на зимнихъ квартирахъ въ Яссахъ, въ 1829 году, въ походахъ подъ Силистрію, Шумлу и Кулевчи, а отсюда по переходѣ за Балканы въ Месеврію, Айдосъ Сливно и Адріанополь, въ штрафахъ не былъ. Былъ въ отпуску въ Санктпетербургѣ въ 1827 году на 4 мѣсяца съ 28 апрѣля по 28-го августа по случаю разсмотрѣнія съ г. министромъ финансовъ, вслѣдствіе положенія комитета гг. министровъ представленій о пособіи Херсонской губерніи, прибылъ къ должности сентября дня того же года. Былъ въ отставкѣ съ награжденіемъ поручьяго чина 1800 года, ноября 7-го. Женатъ, имѣетъ дочерей, Варвару 8, Софію 6, сыновей Николая 3 лѣтъ и Федора 2-хъ мѣсяцовъ, находятся при родителяхъ, вѣроисповѣданія православнаго. Семейнаго списка по которому показано: Августъ Θедоровъ сынъ Комстадіусъ 68 лѣтъ, женатъ на дочери маіора Василія Синельникова дѣвицѣ Авдотьи 45 лѣтъ, имѣетъ дѣтей сына Николая 3-хъ и дочерей Софію 6, Варвару 8 лѣтъ, во владѣніи его состоитъ крестьянъ херсонскаго уѣзда въ сельцѣ Садовомъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ мужеска 144, женска 146, земли 2100, въ деревнѣ купленной Еленовкѣ мужеска 93, женска 101 душа и земли 2100 дѣсятинъ за женою доставшихся по наслѣдству Полтавской губерніи константиноградскаго уѣзда въ селѣ Медвѣдовкѣ, мужеска 250, женска 249, земли 4300 десят. и Черниговской губерніи сосницкаго уѣзда въ селѣ Жуклѣ мужеска 261, женска 260, земли съ лѣсомъ 4000 десятинъ и кро-

левецкаго уѣзда въ селѣ Шабелтасовкѣ мужеска 103 и женска пола 101 душа и земли 207 десятинъ, жительствуетъ въ херсонскомъ уѣздѣ, тайный совѣтникъ въ отставкѣ. И трехъ метрическихъ свидѣтельствъ присланныхъ въ сіе собраніе при вышепоясненныхъ отношеніяхъ духовныхъ консисторій полтавской и херсонской, изготовленныхъ ими для дѣтей просителя тайнаго совѣтника Августа Комстадіуса, перваго для дочери Варвары 30 апрѣля 1845 г. за № 6339 и дочери Софіи того же числа, а втораго для сына за № 4254 Николая 29 іюля истекшаго 1846 г., которыми удостовѣряется, что эти дѣти родившіеся первая Варвара 6-го декабря 1832, второй Николай, 14 октября 1836 и третяя Софія 16 іюня 1834 годовъ дѣйствительно прижиты имъ Комстадіусомъ съ женою съ своею Авдотью въ законномъ бракѣ и въ настоящемъ его чинѣ. А по справкѣ съ дѣломъ о дворянствѣ умершаго надворнаго совѣтника и кавалера Ѳедора Комстадіуса оказалось, что по опредѣленію состоявшемуся 12 сентября 1817 г. хотя сіе собраніе внесло въ первую часть дворянской родословной и Херсонской губерніи книгѣ нынѣшняго просителя тайнаго совѣтника Августа Комстадіуса, по бытности его тогда еще въ чинѣ полковника, но временное присутствіе герольдіи не утвердило того опредѣленія въ отношеніи внесенія сего рода въ первую часть родословной книги, по непредставленію о происхожденіи его Августа отъ упомянутаго отца его надворнаго совѣтника Федора Комстадіуса метрическаго свидѣтельства, а предписало сему собранію указомъ отъ 14 сентября 1843 года за № 4197, чтобы онъ Августъ перенесенъ былъ изъ первой въ соотвѣтственную заслугамъ его часть дворянской родословной книги, по объявленію же ему, Комстадіусу, означеннаго указа съ тѣмъ, что если онъ Комстадіусъ желаетъ быть признаннымъ въ дворянствѣ по заслугамъ отца его, то постарался бы представить въ сіе собраніе о происхожденіи своемъ указанное временнымъ присутствіемъ герольдіи удостовереніе духовной консисторіи. Представлены отъ него 31 марта 1845 года въ сіе собраніе при выше объясненномъ прошеніи о службѣ его формулярной и о семействѣ списки для внесенія его съ семействомъ

въ дворянскую родословную книгу по собственнымъ его заслугамъ. Опредѣлили: какъ изъ представленнаго отъ тайнаго совѣтника Августа Өедорова сына Комстадіуса формулярнаго списка видно, что онъ вступя въ военную службу въ 1785 году іюня 9-го лейбъ гвардіи въ Измайловскій полкъ капраломъ, пожалованъ въ армію прапорщикомъ 797 января 17, затѣмъ проходя чинами въ разныхъ полкахъ и должностяхъ, Высочайшимъ приказомъ 1829 года 21 января назначенъ генералъ интендантомъ въ дѣйствующей противу турокъ арміи; въ сей должности Всемилостивѣйше пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ того же 1829 года 13-го апрѣля, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату даннымъ уволенъ по разстроенному здоровью отъ службы съ содержаніемъ по шести тысячъ въ годъ до поступленія на службу по выздоровленіи 1829 года сентября 20, сверхъ того имѣетъ Всемилостивѣйше пожалованныя за отличія по службѣ ордена: св. Анны 1, 2 и 4 классовъ, св. Владиміра 4 ст. и королевско-прусскаго 2-го класса за достоинство и золотую шпагу съ надписью за храбрость, каковыми отличными заслугами пріобрѣлъ онъ Комстадіусъ потомственное дворянство, а законное рожденіе отъ него съ женою его Авдотьею дѣтей сына Николая и дочерей Варвары и Софьи удостовѣряется метрическими свидѣтельствами духовныхъ консисторій полтавской и херсонской, то посему и согласно прошенію тайнаго совѣтника Августа Комстадіуса депутатское собраніе опредѣляетъ: на основаніи св. зак. (изд. 1842 г.) статей 19, 32, 38, 42, 51, 135, 136, и 143 признавъ его Комстадіуса съ женою его Авдотьею и дѣтьми ихъ сыномъ Николаемъ и дочерьми Варварою и Софіею въ потомственномъ дворянствѣ и сочленомъ онаго, внесть сообразно 1479 ст. въ дворянскую родословную книгу Херсонской губерніи въ третью ея часть и на дворянское достоинство выдать ему грамоту, а дѣтямъ его дать каждому порознь копію сего протокола, причемъ на основаніи 1480 ст. взять съ него Комстадіуса въ дворянскую казну тридцать рублей и на изготовленіе грамоты три рубли серебромъ. О чемъ для сведѣнія и внесенія его Комстадіуса съ семействомъ его въ дворянской алфавитный списокъ

херсонскаго уѣзда, отнестись къ предводителю дворянства этого уѣзда и просить, дабы благоволилъ при объявленіи о таковомъ сего собранія заключеніи тайному совѣтнику Августу Комстадіусу, принять при томъ отъ него означенныя положенныя дворянскую казну и на выготовленіе грамоты всего тридцать три рубли деньги, доставить оныя въ депутатское собраніе; когда же будутъ выданы съ сего протокола копіи дѣтямъ его, въ то время донести герольдіи рапортомъ съ представленіемъ списковъ съ сего протокола и вошедшихъ въ составъ онаго документовъ съ родословною по формѣ росписью.

Подлинной за подписомъ господъ присутствующихъ и скрепою секретаря. Вѣрно, Секретарь дворянства и кавалеръ Маньковъ.

Что сія копія съ подлиннымъ протоколомъ вѣрна и выдана оная сыну тайнаго совѣтника и кавалера Августа Комстадіуса, дворянину Николаю Комстадіусу, въ достовѣреніе его происхожденія, въ томъ херсонское дворянское депутатское собраніе подписью и печатью свидѣтельствуя, присовокупляетъ: что доказательство на дворянство этого рода представлены въ герольдію при рапортѣ сего собранія, сего числа за № 161 февраля 7 дня 1847 года.

Херсонскій губернскій предводитель дворянства, въ званіи камергера, кн. Кудашевъ, Секретарь дворянства Маньковъ, Столоначальникъ Ф. Варениковъ.

1847 (?), апрѣля 21 дня. Копія съ представленія графу Кочубею херсонскаго военнаго губернатора отъ 21 апрѣля, № 665.

Г. Полковникъ Комстадіусъ, служащій съ начала текущаго трехлѣтія предводителемъ дворянства Херсонской губерніи и уѣзда и за отсутствіемъ губернскаго предводителя исправлявшій нѣсколько разъ сію должность, благоразумными распоряженіями въ дѣлахъ, касающихся до сословія дворянскаго, и изобрѣтеніемъ лучшихъ способовъ къ поспѣшному исполненію возлагаемыхъ на него отъ меня немаловажныхъ порученностей, привлекъ къ себѣ все мое вниманіе и признательность. Его неутомимымъ трудамъ и познаніямъ обязанъ я за приведеніе въ надлежащее устройство переправы че-

резъ Днѣпръ при городѣ Бериславѣ—дѣло, всегдашняго попеченія правительства требующее; имъ-же составлены предположенія объ улучшеніи оной и объ исправленіи въѣзда на крутую гору отъ упомянутой рѣки, весьма много затрудняющую транспортованіе изъ Крыму соли, вывозимой оттоль каждогодно не менѣе, на 100 тысячъ фуръ. Его же распоряженіямъ и изобрѣтенію приписать должно успѣшное устроеніе дорогъ во всѣхъ частяхъ и проч. Таковые отличные подвиги г. Комстадіуса, равно и извѣстность его вашему сіятельству, по случаю ходатайства здѣсь вмѣстѣ съ херсонскимъ губернскимъ предводителемъ о дѣлахъ, порученныхъ имъ отъ дворянства, обязываютъ меня всепокорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о представительствѣ вашемъ за него государя Императора. Орденъ св. Владиміра 3 ст. достойно вознаградилъ бы заслуги г. Комстадіуса и поселилъ бы въ немъ вящшую охоту соотвѣтствовать довѣрію дворянъ и видамъ начальства. Формулярный списокъ при семъ подношу.

1848 года, іюня 15 дня № 78. Копія съ указа о внесеніи дѣтей Августа Ѳедоровича Комстадіуса въ 3 часть родословной дворянской книги.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ временного присутствія герольдіи, херсонскому дворянскому депутатскому собранію. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующаго сената временное присутствіе герольдіи слушавъ во-1-хъ переданный изъ герольдіи рапортъ херсонскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 7-го февраля 1847 года за № 161-мъ съ дополнительными документами о дворянствѣ рода Комстадіусовъ, и во-2-хъ производство временнаго присутствія герольдіи о Комстадіусахъ. Опредѣлили. Изъ производства видно, что доказательства о дворянствѣ рода Комстадіусовъ временнымъ присутствіемъ герольдіи разсмотрѣны и заключеніемъ онаго 6-го іюля 1843 г. состоявшимся, полковникъ, (нынѣ тайный совѣтникъ) Всемилостивѣйше пожалованный кавалеромъ орденовъ св. Анны 1-го класса и св. Владиміра 4-й степени, Августъ Ком-



ЕПИСКОПЪ АНДЕРСЕНЪ.

Резиденція въ г. Векшіё, въ Швеціи. По женской линіи состоитъ въ родствѣ съ родомъ Комстадіусъ.

стадіусъ, по собственнымъ его заслугамъ, утвержденъ въ дворянскомъ достоинствѣ, по соображеніи же представленныхъ при настоящемъ рапортѣ метрическомъ свидѣтельствѣ полтавской и херсонской духовныхъ консисторій съ бывшими въ виду присутствія актами оказывается, что отъ тайнаго совѣтника Августа Комстадіуса и жены его Евдокіи дѣти Николай, Варвара и Софія родились въ законномъ бракѣ и чинахъ, почему присутствіе руководствуясь св. зак. т. IX, изд. 1842 г., ст. 39, 139 и 1479, находитъ, что жена тайнаго совѣтника Августа Комстадіуса, Евдокія Комстадіусъ и дѣти ихъ Николай, Варвара и Софія также состоятъ въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ и что слѣдуетъ ихъ внести въ 3-ю часть родословной книги, а затѣмъ полагаетъ опредѣленіе херсонскаго дворянскаго депутатскаго собранія 1847 г. января 21-го въ отношеніе означенныхъ Комстадіусовъ утвердить, о чемъ тому собранію дать знать указомъ, предписавъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ кого слѣдуетъ подлежащихъ въ казну денегъ за употребленную, по дѣлу сему, во временномъ присутствіи герольдіи вмѣсто гербовой простую одинъ листъ бумагу.

Марта 12-го дня 1848 года. Подлинный подписали: Товарищъ предсѣдателя Осипъ Франкъ, въ должности секретаря А. Хитунъ, исправляющій должность помощника секретаря В. Рудневъ.

Вѣрно: Секретарь дворянства, И. Плескачевскій.

Что сія копія съ подлиннымъ указомъ правительствующаго сената временнаго присутствія герольдіи вѣрна, и выдана оная сыну тайнаго совѣтника и кавалера Августа Комстадіуса, дворянину Николаю Комстадіусу, въ дополненіе къ выданной ему 7-го февраля 1847 г. за № 158 копіи съ протокола состоящагося въ семъ собраніи 21 января того года, въ томъ херсонское дворянское депутатское собраніе, подписомъ и печатью свидѣтельствуетъ. Іюня 15 дня 1848 года.

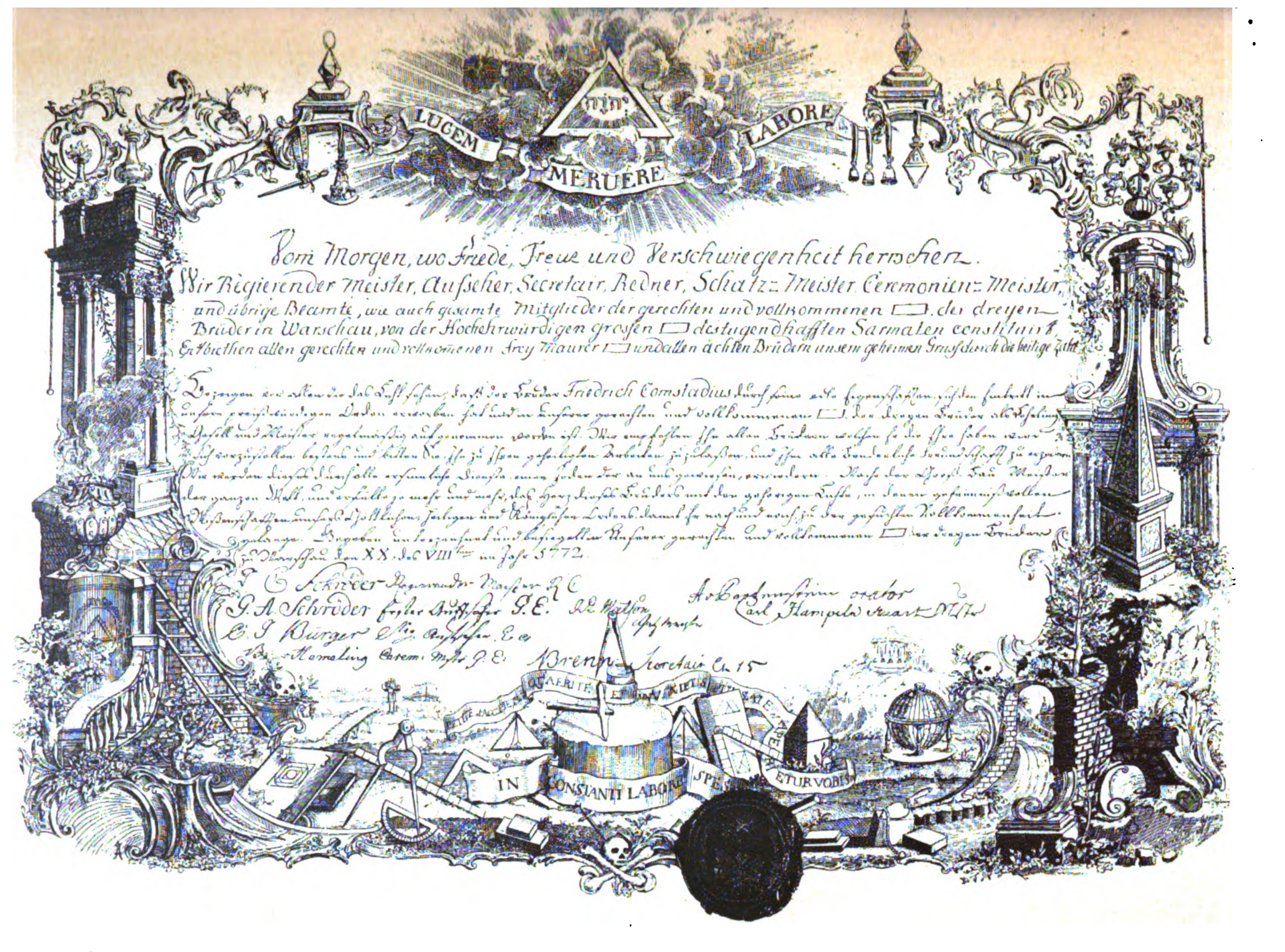
За отсутствіемъ Губернскаго, Херсонскій предводитель дворянства и кавалеръ Вертильякъ, Секретарь Плескачевскій, Столоначальникъ Варениковъ.

1856 года, октября 1 дня. Свидѣтельство о смерти Августа Ѳедоровича Комстадіуса.

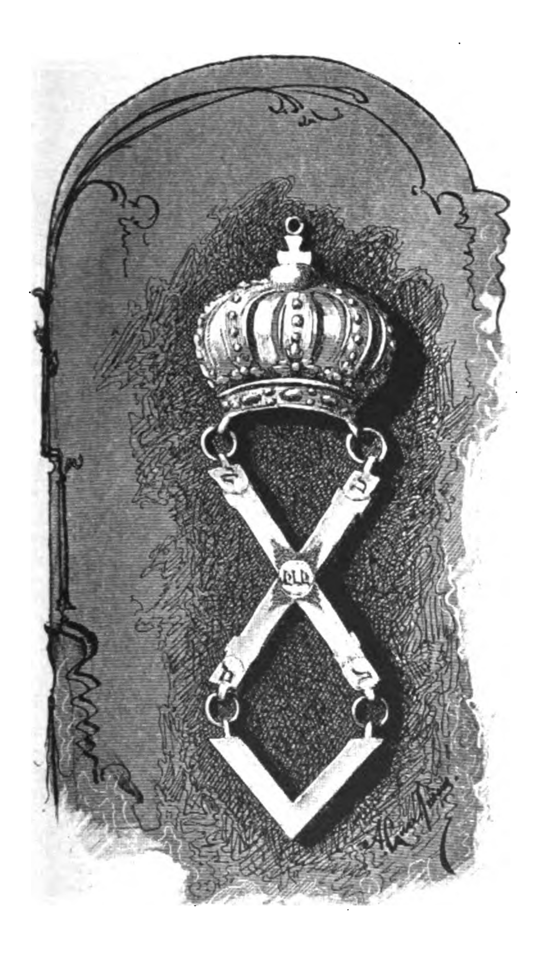
Тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестаго года, октября 1 дня, по указу Его Императорскаго Величества, помѣщичьяго селенія Никольскаго Свято-Троицкой церкви священноцерковнослужитель симъ удостовѣряетъ, что въ метрической книгѣ за сей 1856-й годъ, при сей церкви хранящейся, состоитъ въ запискѣ подъ № 54-мъ актъ слѣдующаго содержанія: 1855-го года, августа 3-го дня, волею Божьею, отъ болѣзни холеры скончался на 79-мъ году отъ рожденія тайный совѣтникъ Августъ Ѳедоровъ Комстадіусъ и погребенъ Херсонскаго Успенскаго собора протоіереемъ Михаиломъ Перепелицынымъ съ священниками того же собора Иліей Павловскимъ и Михаиломъ Зайенчевскимъ и селенія Никольскаго священникомъ Георгіемъ Турчановскимъ; діаконами онаго же собора Ѳеодоромъ Шатуновымъ и Николаемъ Люминарскимъ, въ собственномъ его имѣніи деревнѣ Садовой, того же августа мѣсяца въ 5-й день. Въ чемъ подписалъ и приложеніемъ церковной печати удостовѣряетъ священникъ Георгій Турчановскій.

Переводъ массонской грамоты, данной Ѳедору Савельевичу Комстадіусу въ Варшавѣ въ 5772 годъ.

Съ утра царствуютъ миръ, вѣрность и молчаніе. Мы, управляющій господинъ Надзиратель, Секретарь, Ораторъ, Казначей, Церемоніймейстеръ и другіе чиновники и другіе собранные члены справедливой и совершенной □ трехъ братьевъ въ Варшавѣ изъ высокоуважаемой большой □ достойнѣйшихъ Сарматовъ составленныхъ, просятъ всѣхъ праведныхъ и совершенно свободныхъ массоновъ □ и всѣхъ настоящихъ братьевъ нашей общины поклониться святымъ числомъ. Удостовѣряемъ всѣхъ, кто носитъ свѣтъ, что братъ Фридрихъ Комстадіусъ своими благородными качествами завербовалъ себѣ входъ въ нашъ достойный похвалы орденъ и въ справедливой и совершенной □ тремя братьями какъ ученикъ, то-



Снимокъ съ массонской грамоты, данной Феодору Савельевичу Комстадіусъ въ Варшавѣ, въ 5772 году.



Массонскій знакъ Феодора Савельевича Комстадіусъ.

PSALM 42. Såsom ior
ten ropar efter ferst wadn, alså ropar min siäl Herre efter tigh. Etc.

2 Timot: 4. Iagh hafver
kempat en godh kamp, fulbordat loppet, hollit trona, här efter är migh förwarat retferdighettens krona, hvilka Herren mig gifva skal, then retferdige domaren.



Här under ligger begrafven den fordom åhrwyrdige och höglärde magister Benedictus Komstadius, prost och kyrkoherde uti Wrigstad, hvilken uti Herranom afsomnade Anno 1670 den 3 Maij med tvenne sine hustrur, H. Helena Hansdotter och H. Ingrädh Törstensdodter och några barn til hvila och förbyda Herrans önskeliga tilkommelse dagh.

Снимокъ съ надмогильной плиты магистра правъ Бенедикта Комстадіуса, въ г. Врикштадтѣ, въ Швеціи. † 3-го мая 1670 г.

варищъ и мейстеръ правильно былъ принятъ. Мы поручаемъ его всѣмъ братьямъ, которымъ онъ будетъ имѣть честь представиться, и просимъ допускать его ко всѣмъ ихъ священнымъ работамъ и оказывать ему всю братскую дружбу, что мы зачтемъ, какъ за услугу оказанную намъ. Да хранитъ Великій строитель міра и все больше и больше наполняетъ сердце этого брата надлежащими чувствами въ тайныхъ наукахъ нашего высоко-святаго королевскаго ордена, чтобы онъ по немногу достигъ и удостоился совершенства. Отданная подписана и отпечатана совѣтомъ нашей совершенной □ тремя братьями Варшавы XX, VIII, въ 5772 г. Ф. С. Шредеръ, управляющій мейстеръ Р. С., Г. А. Шрейдеръ, Эрстеръ, первый надзиратель Р. Э., С. И., Бюргеръ, второй надзиратель, Э., Г., Бретамлингъ, церемоніймейстеръ, Г. Э., Вальсонъ, казначей; Бреннъ, секретарь; А. В. Гартенштейнъ, ораторъ; Карлъ Гампельнъ Стюартъ. Переводъ съ нѣмецкаго.

ПОЛОЖЕНІЕ ВСЕМІРНАГО МАССОНСТВА

Божественная большая ложа на востокъ отъ Лондона. Она существуетъ съ 597 года, со времени извѣстныхъ великихъ начальниковъ. Эдвинъ, братъ короля Алегестана, получилъ въ 926 году карту, которая даетъ Франкъ-Массонамъ право исправлять своихъ братьевъ. Лангамъ Вестминстерскій Абе- и Гроссъ-Мейстеръ въ 1365 г. исправилъ законы общества. Англійскій парламентъ въ 1426 году запретилъ ложи подъ страхомъ смертной казни тюремнымъ начальникамъ, а членамъ назначилъ штрафы. Королева Елисавета въ 1561 году послала войска разсѣять Великую ложу, которую она впослѣдствіи приняла подъ свое покровительство. Порядокъ, въ которомъ эта божественная ложа протянула всюду искусство. Великія ложи дочери.

Годъ учрежденія.	Названія странъ, въ которыхъ она предложена.	Названія великаго начальника Лондона, учредителя.	Число назначенія въ настоящемъ времени великаго гроссмейстера.	Названія великаго начальника въ провинціи.
		Европа.		
1721	Для Франціи.	Лордъ Крауфордъ.		Графъ Клермонъ.
1729	Нижней Саксоніи.	Герцогъ Норфолкъ.	1761	М. Гуанусъ.
1731	Испаніи.	Графъ Лейчестеръ.	—	З. Левисъ.
1731	Россіи.	Графъ Лейсестеръ.	—	З. Филиппъ.
1735	Португаліи.	Виконтъ Веймунтъ.	—	Гер. Гордонъ.
1737	Женевы.	Графъ Де-Арнлей.	—	Гео Гамильтонъ.
1739	Савои и Піемонта.	Графъ Реймундъ.	—	Графъ де-Мартъ.
1740	Гамбурга.	Графъ Кинторъ.	1760	Герцогъ Зенитъ.
1749	Даніи.	Лордъ Биронъ.	—	Графъ Динескіольдъ.
1755	Ганновера.	Маркизъ Карнарванъ.	—	Баронъ Гипсоберъ.
1756	Голландіи.	Маркизъ Карнарванъ.	1760	Баронъ де-Бостцелаеръ.
1764	Вестфаліи.	Графъ Ферреръ.	—	Баронъ Гаммерштейнъ.
1764	Брунсвика.	Графъ Ферреръ.	1770	Его Свѣтлость князь Фердинандъ.
1764	Италіи.	Лордъ Блейне.	—	Д. Мануцци де-Позе.
1764	Верхней Саксоніи.	Лордъ Блейне.	—	Графъ де-Верстріяно.
1767	Саксонскаго электоріата.	Лордъ Блейне.	—	Маіоръ Агдоло.
1768	Иностранной ложи.	Герцогъ Бофоръ.	—	М. де-Вигноль.
1769	Неаполи и Сициліи.	Герцогъ Бофоръ.	—	Герцогъ С. Деметріо.
1770	Нидерландскихъ штатовъ	Герцогъ Бофоръ.	—	Маркизъ де-Гажъ.
1770	Швеціи.	Герцогъ Бофоръ.	—	Графъ Шефферъ.

		Азія.		
1728	Для Бенгаліи.	Лордъ Кингстонъ.	1766	Sa Мидлтонъ.
1729	Восточной Индіи.	Герцогъ Норфолкъ.	1762	Куллингъ Смифъ.
1760	Георгіи.	Лордъ Абердуръ.	—	Грей Елліотъ.
1763	Бомбея.	Графъ Феррерь.	—	З. Тоддъ.
1763	Арменіи.	Графъ Феррерь.	—	Д. Манассе.
1767	Мадраса.	Лордъ Блене.	—	Ект. Паскалтъ.
1768	Части Азіи, не имѣющей отдѣльныхъ начальниковъ.	Герцогъ Бофоръ.	—	С. Псейдеттъ.
		Африка.		
1736	Для мыса Форте.	Графъ Лоудонъ.	—	Д. Крейгтонъ.
1737	Для прибрежья Африки.	Графъ Дарнлей.	—	Г. О. Дугласъ.
		Америка.		
1229	Для новой Жерсея.	Герцогъ Норфолкъ.	—	Даніилъ Коксъ.
—	Западной Америки.	Виконтъ Веймутъ.	—	Рандотъ Тукъ.
—	Новой Англіи.	Лордъ де-Лудунъ.	—	Р. Томлинсонъ.
—	Западной Каролины.	Лордъ де-Лудунъ.	1770	С. Е. Лей.
—	Новаго Іора.	Графъ Дарнлей.	1752	Гео. Гаррисонъ.
—	Острова подъ вѣтромъ, Iles sous les vents.	Герцогъ Шандосъ.	1759	Г. О. Фаруа.
—	Барбада.	Графъ Кинторъ.	1770	Самъ Руссъ.
—	Ямайки.	Лордъ Вардъ.	1770	В. Винтеръ.
—	Бамюда.	Графъ Стратморъ.	1762	В. Попте.
—	Мыса Бретонскаго и Людовика Вуасси.	Лордъ Кронстурнъ.	—	Р. Комминсъ.
—	Пенсильваніи.	Лордъ Биронъ.	—	В. Аллеръ.
—	Багама.	Лордъ Кависфордъ.	1760	Фа Брадфортъ.
—	Голандскихъ острововъ.	Маркизъ Барнарванъ.	—	Л. Д. Гогантъ.
—	Канады.	Лордъ Абердуръ.	1764	Нулбонъ Вартъ.
—	Мускета Шоръ.	Лордъ Абердуръ.	—	Марріотъ Перканъ.
—	Острова Карибъ.	Графъ Феррерь.	—	С. Е. Мелвилле.
—	Виргиніи,	Лордъ Блейне.	—	Рверней Торнлоу.

Вотъ великіе начальники, которымъ досталось право изъ Англіи, которые со мною въ годовой перепискѣ и которые имѣютъ отъ нашихъ общихъ собраній званіе, печать и одобреніе, какъ великіе офицеры нашей божественной великой ложи.

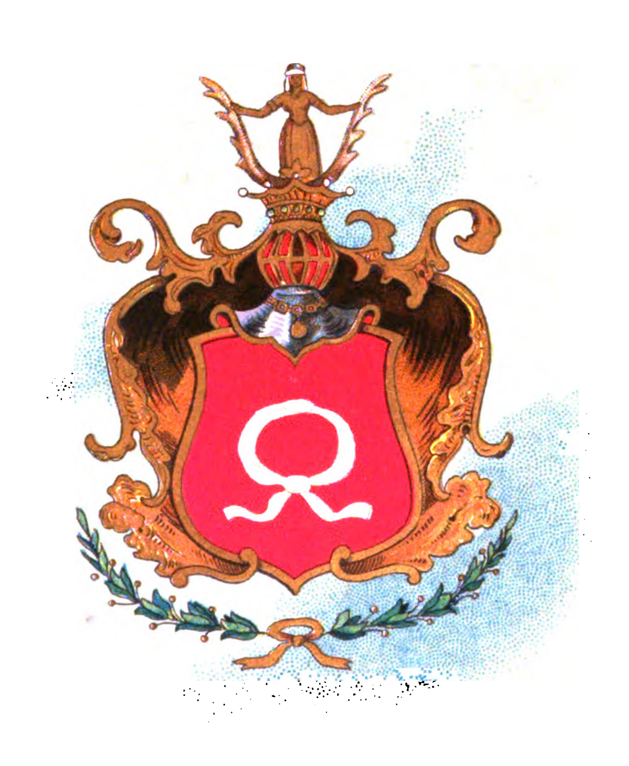
Лѣтопись церкви во имя Рождество-Богородицы при селѣ Жуклѣ сосницкаго уѣзда, черниговской епархіи.

Первая церковь въ селѣ Жуклѣ, какъ видно изъ рукописи, выстроена была въ 1728 году, въ царствованіе императора Петра II, деревянная, во имя Рождества пресвятыя Богородицы, по благословенію преосвященнаго епископа Черниговскаго Іродіона Жураховскаго, при священникѣ Стефанѣ Могилёвичѣ, собственнымъ издивеніемъ гетмана Даніила Апостола, и оный храмъ существовалъ до 1759 года, а въ 1759 году, іюля противъ 26 числа, ночью, божіемъ допущеніемъ, отъ громоваго удара сгорѣлъ. Вмѣсто сего погорѣвшаго храма въ 1762 году построена новая, деревянная, церковь, во имя Рождества пресвятыя Богородицы, собственнымъ коштомъ и стараніемъ господина бригадира Петра Даниловича Апостола.

Въ 1862 году къ сей церкви придѣланы два притвора, съ сѣверной и южной сторонъ, и сооружонъ новый съ рѣзьбой и позолотой иконостасъ, тщаніемъ и собственнымъ иждивеніемъ жены тайнаго совѣтника Евдокіи Васильевны Комстадіусъ.

Не въ далекомъ растояніи отъ церкви сей находится кладбище, открытое еще при началѣ населенія Жукли, и понынѣ здѣсь существующее.

Причта при сей церкви издревле, какъ и въ настоящее время, полагалось священникъ и псаломщикъ; раньше причтъ пользовался содержаніемъ отъ прихожанъ, а съ 1845 года сталъ получать содержаніе отъ казны, по 126 руб. сер. ежегодно; ругой и отсыпнымъ хлѣбомъ причтъ сей церкви до 1888 года не пользовался, но въ 1888 году настоящій владѣлецъ села Жукли корнетъ, а нынѣ поручикъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, Николай Николаевичъ Комстадіусъ подарилъ усадебной земли $1^1/_2$ десят., пахатной и сѣнокосной 33 десятины и устроилъ для священника новый деревянный домъ, крытый желѣзомъ; раньше этого священники жили въ домѣ, построенномъ экономіей Комстадіусовъ.



„Наленчъ" гербъ рода
Комстадiусъ.

Училище при сей церкви открыто причтомъ въ 1861 году и помѣщалось въ квартирѣ псаломщика, а въ 1889 году владѣлецъ села Жукли Н. Н. Комстадіусъ, съ усердіемъ прихожанъ, устроилъ церковно-приходскую школу грамотности на своей собственной землѣ.

При началѣ населенія Жукли, какъ видно изъ преданій, въ урочищѣ, называемомъ Старая Жукля, поселился одинъ козакъ по фамиліи Жукъ, отъ котораго и село получило названіе Жукля. Сія Жукля въ 1728 году принадлежала гетману Даніилу Апостолу, отъ котораго по наслѣдству досталась дочери его, Марьѣ Даниловнѣ, по мужу Селецкой, а отъ сей зятю ея генералу Августу Ѳедоровичу Комстадіусу.

Въ выше прописанномъ году было жителей въ селѣ Жуклѣ 27 дворовъ, всѣ они были крестьяне Даніила Апостола, отъ котораго перешли по наслѣдству генералу Комстадіусу.

Въ селѣ Жуклѣ священствовали: съ 1729 года Стефанъ Ильинъ Могилёвичъ, съ 1784 года сынъ его Евфимій Стефановъ Могилёвичъ, съ 1797 года братъ его Афонасій Стефановъ Могилёвичъ, а съ 1818 года зять его Евфимъ Емельяновъ Лукьяновичъ, до 1865 года, и въ семъ году скончался; въ 1865 году занялъ священницкое мѣсто Симіонъ Ивановъ Шепелевъ; за выбытіемъ священника Симіона Шепелева опредѣленъ былъ заштатный священникъ Іоаннъ Исакіевъ Трусевичъ, который и скончался въ 1888 году, въ селѣ Жуклѣ. (Сообщено Ѳомой Яковлевичемъ Дунканомъ).



ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
12	24	Прадѣдъ его былъ Карлъ	Прадѣдъ его былъ Ѳеодоръ
19	29	7 мая;	14 октября;

ГУСЪ. Вассалъ короля Эрика XIII, основат

